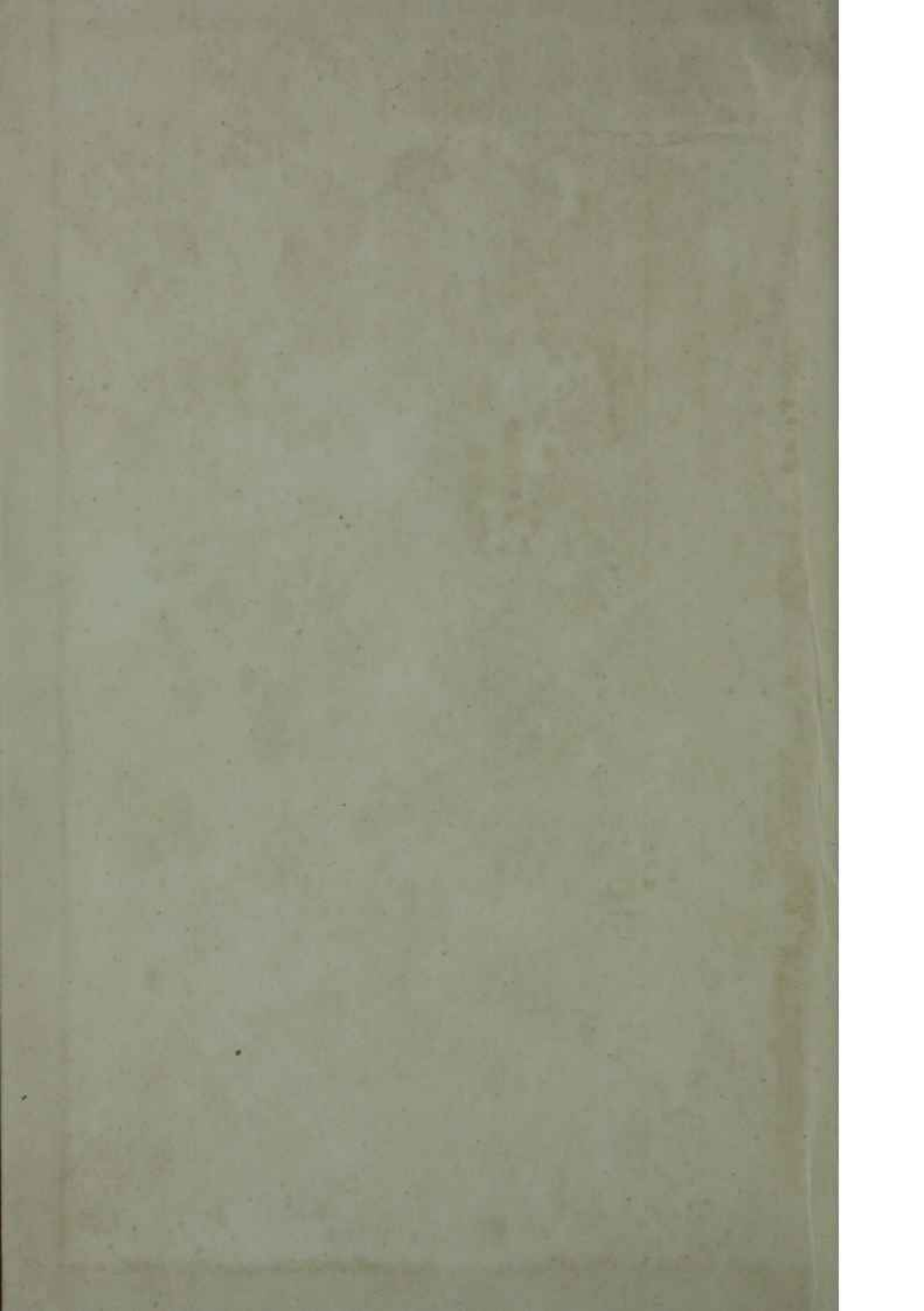

ОСЕТИНСКИЕ
народные
СКАЗКИ

812.3(2)

0-72

ОСЕТИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Перевод
С. Бритаева
и К. Казбекова

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1951

Printed in USSR

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

77972

МБУК
«ГЦ»

ФОНД РЕДКИХ КНИГ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Устное творчество осетинского народа богато и разнообразно. Героический нартский и даредзанский эпосы, сказки, легенды, поговорки, загадки, песни отличаются оригинальностью сюжетов, яркими и эмоционально насыщенными образами.

Осетинские сказки пронизаны глубочайшим оптимизмом, верой народа в свои собственные силы, в силу коллектива. В сказках утверждается любовь к родному народу и родине, возвеличивается труд. Во имя родины герои сказок не жалеют собственной жизни.

«Когда-то, в древности,— говорил Горький на Первом съезде советских писателей в 1934 году,— устное художественное творчество трудящихся служило единственным организатором их опыта, воплощением идей в образах и возбудителем трудовой энергии коллектива. Нам следует понять это»¹.

Нартские сказания и сказки подтверждают эти слова А. М. Горького; в них, как в зеркале, отражены заветные думы и чаяния осетинского народа, его нравы и быт, его мечты о лучшем будущем, в приход которого трудовой народ всегда верил; в них, наконец, мы находим отражение отдельных эпизодов истории народа.

Произведения осетинского народного устного творчества до Великой Октябрьской социалистической революции почти никем не собирались, не считая отдельных записей русских ученых, а тем более — никем не изучались. Академик Андрей Шегрен в 1844 году, в качестве иллюстративного материала к своей «Осетинско-русской грамматике», дал отдельные поговорки. Академик Шифнер в 1868 году опубликовал книгу «Осетинские тексты», в которой были приведены

¹ М. Горький, О литературе, М. 1935, стр. 381

некоторые сказания и пословицы. Отдельные образцы осетинского народного устного творчества были помещены в «Сборнике сведений о кавказских горцах», вышедшем в Тифлисе с 1870 года.

Выдающимся трудом в области собирания и изучения осетинского народного творчества является работа известного русского ученого-академика Всеволода Миллера. Он опубликовал в 1881—1887 годах свой капитальный труд «Осетинские этюды» в трех книгах. В них он включил большое количество осетинских сказаний, сказок, песен, поговорок и загадок.

Первыми собирателями произведений осетинского народного творчества были осетины братья Гацыр и Дзантемыр Шанаевы, Инал Кануков и др.; они перевели на русский язык и напечатали в «Сборниках сведений о кавказских горцах» целый ряд сказаний, преданий, сказок.

Несколько сказаний и сказок появилось тогда же и в книгах «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа»¹.

Как ни значительна была работа некоторых ученых и любителей, собирание памятников осетинского устного творчества получило исключительно широкий размах лишь после Октября. Достаточно сказать, что, начиная с 1925 года, Северо-Осетинский научно-исследовательский институт выпустил четыре тома памятников народного творчества осетин. Южно-Осетинский научно-исследовательский институт с 1926 года также издал четыре тома материалов народного творчества.

В 1940 году благодаря заботам большевистской партии и советского правительства в Северо-Осетинской АССР была начата большая работа по сбору, систематизации и подготовке к изданию нартских сказаний. В республике был создан правительственный Нартский комитет. Во все районы республики были посланы экспедиции. В 1946—1948 годах нартские сказания, в прозаическом и стихотворном вариантах, вышли из печати. Завершена была подготовка академического издания эпоса (около 160 печатных листов). Героический эпос «Нартские сказания», бережно пронесенный народом через тысячелетия, стал достоянием всех народов Советской страны и вошел в великую сокровищницу народного творчества.

Однако осетинские народные сказки, по своим художественным достоинствам не уступающие нартским сказаниям, до сих пор неизвестны широкому кругу советского читателя. Настоящий сборник является первой попыткой в этой области. В нем даны отдельные образцы огромного собрания сказок, накопленного в архивах и изда-

¹ Издавался в Тифлисе с 1881 года.

ниях научных институтов Северной и Южной Осетии. Сказки, вошедшие в сборник, очищены от заведомо чуждых напластований.

Осетинские сказки характерны своим оптимистическим устремлением к будущему, к молодости, в них всегда отличается младший по возрасту, например младший сын, младшая дочь, младший брат, младшая сестра. Молодежь всегда находчива, отважна, умна, благородна и строго соблюдает обычаи, которые обязывают уважать старших (аксакалы) и женщин, оказывать гостеприимство путникам.

Основным героем большинства осетинских сказок является бедняк. Он всегда берет верх, так же как всегда в них побеждает правда и честность, добро и свет и остаются побежденными, осмеянными и уничтоженными цари, богачи и ханы, бездельники и насильники, муллы и священники, лгуны и пройдохи. Победивший бедняк всегда на стороне народа, добытые в борьбе с насильниками-алдарами сокровища он не оставляет себе, а раздает таким же беднякам, как сам.

Сказка — жанр, наиболее доступный и массовый, имеющий подвижную форму, подвергающийся самым разнообразным воздействиям, как, например, литературным, религиозным, в основе своей сохраняет очень древние этические установки. Особенно показательна в этом отношении сказка «Общее счастье», в которой проводится идея общего труда, взаимопомощи, идущая от первобытной патриархальной общины. Сказка «Общее счастье» — это своеобразный гимн коллективу и коллективному труду, настоящему счастью — общему счастью народа.

Искусству человеческих рук посвящена сказка «Деревянный голубь». В ней говорится о соревновании в мастерстве золотых дел мастера и столяра. Здесь проводится глубокая философская мысль: мастерство для мастерства оказывается побежденным мастерством, направленным на благо человечества.

В осетинских сказках наиболее лаконичными и совершенными по форме, отшлифованной буквально тысячелетиями, оказываются сказки о животных. Наблюдения человека над природой, первые представления о ней оказываются воплощенными в образах злого, но глупого волка («Старый волк» и «Козы Кобли»). Близостью к природе продиктованы образы сказки «Сын медведя» и многие другие.

В сказках действуют не только люди. Конь, этот верный друг горца, всегда беседует со своим седоком, как лучший советчик в затруднительном положении. Даром речи наделен в сказках весь живой и неживой мир: домашние животные, звери, птицы, черепа давно умерших людей, военные доспехи, утварь, растения. Все одухотворено, все живет и действует. В сказке «Близнецы» братьям Саун и Будзи всяческую помощь оказывают зайцы, лисы, волки, медведи.

Особое место в сборнике занимают фантастические сказки. В них причудливо переплетаются необыкновенные приключения героев, связанные с добыванием красавицы или волшебного предмета. Сказки эти, наряду со сложной композицией, обращают на себя внимание неожиданными, прочно закрепленными реалистическими деталями. В этих сказках уже нет лаконизма более древних сказок о животных, но детали их часто дают очень существенный познавательный материал. В фантастических сказках запечатлены многие из национальных обычаев осетин, такие, как, например, гостеприимство, почитание старшего.

В сказках наряду с образом бедняка, лишенного куска хлеба, всеми силами стремившегося к преодолению жестокой нужды, борющегося за свое существование, за лучшую долю на земле, встречаются образы царей и алдаров. Роль их в осетинских сказках двойная. В одних сказках, таких, как, например, «Деревянный голубь», «Бронзовая девушка медной башни», события разворачиваются независимо от них, без их активного участия; здесь роль их как бы служебная. В других же сказках, наоборот, царь алдар, богач и хан — это ярко выраженные социальные фигуры, с присущей им характеристикой: они угнетают, разоряют и уничтожают трудовой народ, это образы врагов народа, насильников, и борьба с ними ведется беспощадная, ненависть к ним трудового народа беспредельна. Как пример такого рода двойной роли образов царя, алдара и богача можно привести сказки: «Близнецы», «Алдар Запада и алдар Востока», «Черный алдар» и др.

* * *

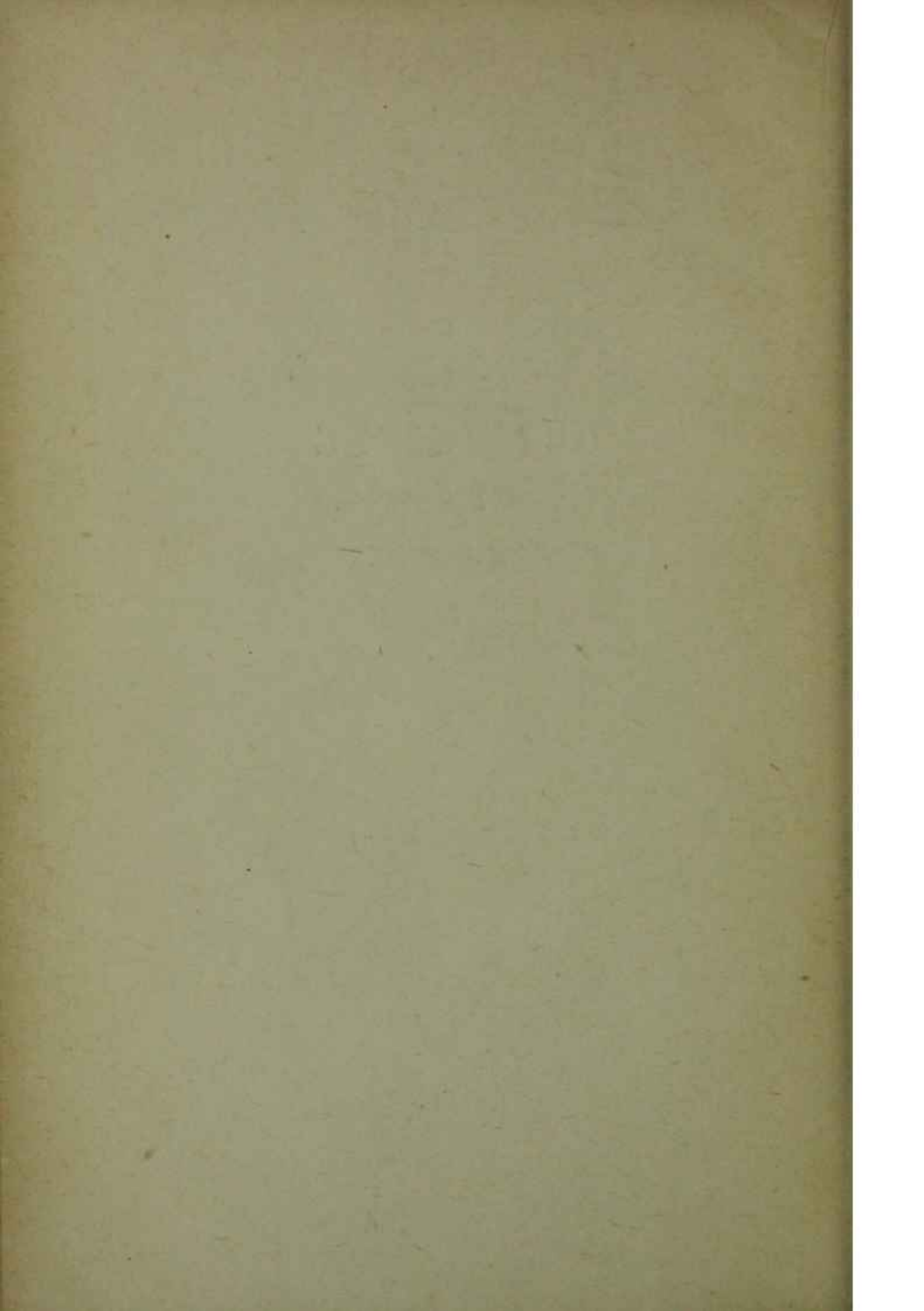
В работе по подготовке настоящего сборника использованы многочисленные записи, хранящиеся в архивах Северо-Осетинского научно-исследовательского института в г. Дзауджикау, и сказки, напечатанные в трудах Северо-Осетинского и Юго-Осетинского научно-исследовательских институтов.

Созрыко Бригаев

**ОСЕТИНСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ**

ОБЩЕЕ СЧАСТЬЕ

Жили-были муж и жена. И родилось у них ни много, ни мало—тринадцать сыновей. Выросли сыновья. Отец и мать нашли им невест и сыграли не одну, сразу тринадцать свадеб.

И стали они жить да поживать.

Отец распоряжался, сыновья все исполняли: кто работал в лесу, кто в доме, кто на лугу, а кто в саду. Всем дела хватало. Все были довольны. Все были при деле.

Сколько времени они так прожили, кто их знает. У каждого из тринадцати братьев родилось по тринадцати сыновей.

Маленькие дети росли, росли, да и выросли. Пришла пора женить их. И поженили. Сто шестьдесят девять невест привели в дом. Не одну свадьбу—сто шестьдесят девять свадеб сыграли они.

Пришло время, и у молодых тоже родилось по тринадцати сыновей. В хадзаре старика и старухи так много стало людей, что и не перечесть. Столько народу в доме, что большому селению впору.

Всего было вдоволь у старика и старухи: отары овец и коз, стада коров и буйволов, табуны лошадей; гусей, индеек, кур и уток без счету; закрома полны ячменем и пшеницей; кадушки сыра девать некуда.

И все были счастливы. Смех и песни не умолкали в доме. Все называли друг друга «мое солнышко», говорили друг с другом ласково. Каждый старался лучший кусок отдать другому, каждый хотел, чтобы у другого лучшая одежда была.

Вместе они были богаты и сильны, но подели их на отдельные семьи — и куда все уйдет, не станет ни силы, ни богатства.

И вот пришла беда: разлад в семье. Бывало, никто не скажет «это мое». А говорит: «это наше». А теперь, гляди, каждый норовит взять себе, отнять у другого. «Это мой бык», — говорит один. «Это мой конь», — говорит другой. «За этой козой я ходил, ты не трогай ее», — говорит третий. «Кто выдоил мою корову?» — кричит четвертый. И так во всем. И так каждый день.

Каждый только и делает, что прячет от других все, что попадется под руку, прячет в свой сундук. Каждый кормит и ласкает только своего ребенка, а других не замечает вовсе. Случалось, что не своим детям и подзатыльники давали.

Самый старший в семье, старик-отец, видит все, что делается, и сердце у него сжимается от горя. Сидит он в своем кресле дубовом, будто окаменел. Никто и не вспомнит о нем, не покормит, извелся старик. А жена его даже и сидеть не могла, все лежала в постели.

Как-то под новый год отец собрал всю семью: и старых и молодых, и мужчин и женщин, даже детей созвал и говорит:

— Слушайте, дети, что я вам скажу: пусть этой ночью ни один не выходит из дома. Если любите меня, исполните мою просьбу.

— Хорошо, — сказали все, — мы исполним твою просьбу, сами не выйдем и других не пустим.

Ночью выпал глубокий снег.

Когда день отделялся от ночи и петухи начали кричать, старик встал с постели, открыл дверь и выглянул на улицу. Видит, след взрослого идет от двери в сторону леса.

Разгневался глава семьи, вернулся к себе в комнату, грузно сел в свое кресло и велел собрать всех домочадцев до единого. Когда все собрались, отец вышел к ним и стал корить:

— Не стыдно ли вам обманывать меня? Все как один обещали мне, что никто не выйдет за дверь, а сами нарушаете свое слово.

— Клянемся солнцем, землей и небом, что ни мы, ни дети этой ночью не выходили.

— Ну ладно, посмотрим, — сказал отец. — Я узнаю, правду ли вы говорите.

Старик взял топор подмышку и пошел по следу. Шел он, шел и пришел в дремучий лес. След довел его до высокого толстого дерева и оборвался. Под деревом лежали пышные сугробы снега. Там было теплее, чем в доме у старика. Как же узнать, кто вышел из его дома? Закутался старик в шубу, остался под деревом на всю ночь, но никого так и не увидел. Тогда старик решил свалить дерево. Не долго думая, сбросил шубу и стал подрубать его. Рубит острым топором, и щепки во все стороны летят. Подрубил дерево уже до половины, вдруг кто-то сверху спрашивает его:

— Что ты делаешь, старик, зачем дерево валишь зря?

— А ты кто такой?

— Я Общее Счастье твоей многолюдной семьи.

— Почему же ты сидишь в лесу?

— Где же мне сидеть? Пришлось бежать из твоего хадзара. Никто в семье больше обо мне не думает, никто со мной не считается. Позабыли меня, тебя тоже забыли. У них только и заботы, что о себе и своих детях. Сам посуди, как же мне оставаться в твоём доме? Где каждый думает только о себе, там мне места нет.

Старик согласился.

— Твоя правда. В моем хадзаре каждый думает о себе и часто даже во вред другому. Но ты уважь старика, вернись обратно. Сколько хватит сил, я помогу тебе, чтобы не о себе думали, а обо всех, о всей семье, о всем хадзаре.

— Не могу я вернуться в твой хадзар. Но зато я другим тебя уважу: я дам каждому из твоих домочадцев то, что он у меня попросит. Пусть только каждый просит что-нибудь одно.

Старик выслушал Счастье, подумал, подумал и сказал:

— Поклянись небом и землей, что ты непременно дашь каждому из моих домочадцев то, что у тебя попросят.

Счастье поклялось в том небом и землей.

Старик надел шубу, взял топор подмышку и отправился домой. Целый день шел старик и только вечером пришел, кинул топор в угол, а сам сердитый сел в свое кресло.

Забеспокоились, забежали его сыновья, внуки, правнуки, праправнуки и жены их, и дети их.

— Что с нашим дедом? — говорят.

— Где он был ночью?

— Не болен ли?

— Не сердит ли на нас?

- Может быть, голоден?
- А может, нездоров?
- Не озяб ли?
- Заштопаны ли его носки?
- А рубаха как?
- Не холодна ли постель?

И каждый старается угодить старшему в семье — отцу всех, тому, кто всю жизнь провел в труде, больше думая о других, чем о себе. Какой сын, какая дочь или невестка не чувствовали заботы старого отца?

А старик рассказывает:

— Счастье наше ушло от нас. И просьбы не помогли: не хочет возвращаться. Хорошо ли это?

Никто не сказал «хорошо», но зато наперебой стали спрашивать:

— Почему Счастье обиделось? Что оно говорит?

А старый отец на это отвечает:

— Потому, что вы больше не слушаетесь меня, вашего старшего. Каждый стал думать только о себе. Пойдет на охоту, тушу серны принесет — себе, своей жене и своим детям, а не всей семье. Все говорите: «мое», «мое», а не «наше». Нам большой дом нужно строить, ведь, погляди, сколько вас стало, а строить никто не хочет, каждый говорит: «Себе я построю, другим не хочу». А Счастье так говорит: «Где не хотят общего добра, а один тянет себе, другой себе, там нет места счастью. Разве у вас есть место для меня?»

Все молча слушали слова старика. И каждый думал про себя: «Правду говорит Счастье».

— Сегодня утром Счастье сказало мне: «Иди домой. Я уважу тебя, дам каждому из твоих домочадцев то, чего у меня попросят. Пусть только каждый просит что-нибудь одно». Пусть и старый и молодой, и мужчина и женщина скажет, что он хотел бы попросить у Счастья.

И все наперебой стали говорить. Один хотел бы получить у Счастья двух быков, другой коня, третий оружие. Те хотят побольше ячменя или пшеницы, новых чувяков или одежды, меч или лук со стрелами.

Так все сказали старому деду, кто чего хочет. Только одна молодая невестка ни слова не промолвила. Тогда обычай был такой: при старших невесткам нельзя было разговаривать. Вот она и стояла молча. Ее тоже спросили, чего

она хочет. Свою просьбу она прошептала мальчику, а мальчик сказал громко: «Пусть Счастье даст нам общую жизнь, общую работу и любовь друг к другу».

И все улеглись спать.

На рассвете, когда петухам петь, встал старик с постели, закутался в шубу, папаху надвинул на глаза, взял топор и отправился в дремучий лес. Долго шел старик — целый день. И к вечеру дошел до большого дерева.

Хоть под большим деревом и тепло было, все же он плотней закутался в шубу и лег спать.

На другой день рано утром старик снял шубу и опять принялся подрубить то дерево.

— Что тебе нужно от меня? — опять спросил кто-то с дерева.

Это Счастье говорило.

Старик передал ему слово в слово просьбу каждого, а под конец слова молодой невестки.

Голос с дерева так отвечает старику:

— Все я исполню. Одно только не могу исполнить: просьбу твоей молодой невестки. Она просит общую жизнь, общую работу и любовь друг к другу. А это всё вместе — я само.

Сколько ни упрашивал старик, Счастье все одно и то же: «Не могу исполнить просьбу твоей молодой невестки».

— Ты же мне поклялось небом и землею, что исполнишь все, о чем попросят мои домочадцы. Тогда почему ты не исполняешь просьбу молодой невестки? Клятву нарушаешь? А может, ты нарочно рассорило мою семью?

— Что с тобой поделаешь! — отвечает голос с дерева. — Я дал клятву и не в силах ее нарушить. Ступай себе домой, а там видно будет.

— Будь здорово, — сказал старик, надел шубу, взял топор и отправился обратно.

Когда старик пришел домой, усталый, сел он в свое резное кресло. Вся семья прибежала к нему: и старые и малые, и мужчины и женщины. Один теплыми руками согревает ему лицо, другой теплой водой моет его ноги, третий приносит есть и пить. Юноши запели песни, чтобы усладить слух старика, девушки пляски затеяли.

На другой день все до одного приступили к работам с самого рассвета. Кто рубит лес, кто возит бревна для нового

дома. Кто корм задает овцам, быкам и коровам, буйволам, верблюдам и коням. Кто чистит хлев, кто двор. Кто печет пироги, кто шьет, кто песни поет, кто на фандыре играет, кто детям сказки рассказывает, а кто кормит маленьких.

Каждый старается сделать свою работу лучше и быстрее, чем другие.

Все стали говорить: «наша работа», «наше добро», «наши дети». А слово «мое» будто вовсе и не знали.

Радостью заблестели глаза всех, щеки порозовели — кровь с молоком. Дети толстенькие, чистенькие, веселенькие. Кони, овцы и козы, коровы и буйволы тучные и гладкие, шерсть лоснится на них, и ходят важно. Даже кошки, и те стали ласковее.

Днем вся семья работает не уставая. А как вечер наступит, новый большой дом наполняется людьми, веселыми и бодрыми.

Счастье навсегда поселилось в большой семье. И было то счастье для всех единым. Общим Счастьем было оно.

СТАРЫЙ ВОЛК

Жил-был волк. Постарел он, совсем одряхлел. И стал каяться: «Сколько я скота прирезал, сколько навредил людям! Грешен я, а ведь смерть близка. Схожу-ка я, поклонюсь святым местам, покаюсь».

Недолго собирался он и отправился, как же иначе!

Сколько шел старый волк, кто знает, но пришел на поляну. Смотрит, конь пасется.

Остановился волк, подумал: «Ведь я голодный. Съем-ка этого коня, все равно еще не покаюсь». Крикнул:

— Эй, конь, я тебя съем!

— Будь счастлив, старый волк! Чего же ты будешь есть? У меня кожа да кости и ни кусочка мяса, да еще в копыте остались гвозди от подковы, можешь подавиться. Коли не веришь, посмотри сам,— и конь поднял заднюю ногу.

Волк подошел посмотреть, есть ли гвозди, а конь как ударит его по голове, волк так и покатился по зеленой травке.

Три дня и три ночи лежал волк, глаз не открывая, потом встал и поплелся своей дорогой. Сколько шел, кто его знает, но дошел до опушки леса. Устал волк да к тому же был голоден. Смотрит и глазам своим не верит: у опушки пасутся два жирных барана. Улыбнулся волк и, глотая слюну, подумал: «Вот где поживлюсь: съем этих баранов! Все равно ведь я еще не покаюсь».

— Эй, бараны, я вас съем! — закричал.

— Да будет счастлив твой путь, старый волк, что же ты это просто так хочешь нас съесть?

— А как же? — удивился волк.

— Да так,— сказали бараны,— ты лучше становись вот здесь, посередке, а мы разойдемся в разные стороны и побежим к тебе; который отстанет, тот жирнее. Ты и начинай с него, потом и другого съешь.

Волк подумал, подумал и решил, что, в самом деле, более тучный отстанет, и лучше съест сначала жирного, а потом тощего. Обрадовался: «Хороший будет обед!»

Волк встал на дороге, бараны разошлись, потом пустились к волку, ударили его сразу с двух сторон, серый так и покатился. Чуть глаза у него не выскочили на траву.

Через неделю зажили его поломаные ребра, встал опять старый волк и отправился дальше. Шел он, шел, сколько прошел, кто знает, но вот видит селение, а на окраине пасутся два теленка.

«Ну уж теперь никто меня не обманет. Этих телят я съем, ведь не покаялся я еще». Подумал так старый волк и закричал на телят:

— Сейчас я вас съем!

— Нас еще нельзя есть.

— Почему?

— Мы должны спеть тебе, иначе наше мясо будет невкусное.

Подумал, подумал старый волк и решил: «Пусть поют, все равно им не уйти».

Заревели телята что есть сил. Жители выбежали с дробью, луками и стрелами. Старый волк, увидев их, перепугался и бросился в лес, но не успел добежать, потому что его убили.

КАК МЫШЬ СВОЕМУ СЫНУ НЕВЕСТУ ИСКАЛА

Кто знает, когда это было, и где это было — тоже неведомо. Жила-была мышь, такая же, как все другие: с усиками, ушками, живыми глазками, четырьмя короткими ножками, тонким и длинным, как соломинка, хвостом. Коротче говоря, мышь как мышь, какую вы видели не раз.

У мышки был домик-норка: мышка выкопала ее своими лапками: она выкрала из корзины у бабушки шерсть и устроила себе мягкую постельку. Были у нее кладовки с ворованным зерном, полным-полно было в ее кладовках лещины и буковых орехов.

Наступило время, когда мышь больше не стала выходить, зато мышки-соседки зачастили к ней: у мыши должны были родиться мышата. И хоть родился всего лишь один мышенок, все мыши, и родственники и чужие, поздравляли друг друга:

— Сынка родила соседка! Сынка!

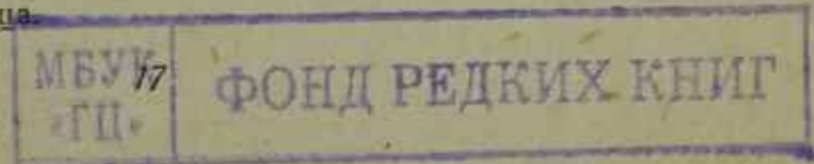
Роженице приносили в подарок кто что мог: кто отборных зерен пшеницы, кто лещины, кто буковых орешков, а кто и корочку хлеба.

Очень любила мышь своего сына, толстоколенного, пучеглазого: «Лягушонок для лягушки — солнца луч»¹.

Мышка-мать глаз не спускала с него, кормила, поила, учила, как хорошей мышке держать себя: как бегать, кушать и пищать.

¹ Осетинская пословица.

2 Осетинские нар. сказки

Е. коре все мыши заговорили, что лучше этого мышонка не было и не будет.

— Из молодцов молодец! — восхищалась одна мышь.

— Правду говоришь, клянусь вами, отважный защитник нам будет! — уверяла другая.

— Да, да, да! Всем взял! — говорила третья.

— А как выглядит! Какой стройный! Кто может с ним сравниться умом? Какая скромность! — перебивала четвертая.

Пятая мышь говорила:

— Да, это лучший из мышей. Нет такого чуткого мышонка, как он: никто раньше него не услышит мяуканье. Никто лучше не спрячется.

— Бегаёт стремглав, в работе — огонь! — рассказывала шестая мышь. — Я и оглянуться не успела, как он прогрыз новую корзину и натаскал красной пшеницы столько, что трем мышатам на зиму хватит.

Седьмая мышь правой лапкой почесала за ухом и сказала:

— А с нами он в лес бегал, за орехами. Вот так мышонок! Правду скажу: больше всех собрал, отборных орешков натаскал в свои кладовки.

— Отважный мышонок! — сказала восьмая. — Тут как-то ходила по двору клушка с цыплятами. Найдет зернышко и зовет цыплят: «Курдт! Курдт! Курдт!» Кот поблизости лежал на солнышке, облизывался на них. Наш мышонок кинулся на цыпленка, как коршун... Пойди поймай его! Вмиг цыпленок был в норке. И курица и кот прозевали.

Так все расхваливали мышонка. Мышке-матери, конечно, приятно было слушать такие слова.

Но пришло время жениться мышонку. Многие мышк-матери поговаривали, что согласны отдать за него дочерей.

В те времена лестно было породниться с самым богатым, самым сильным, самым именитым. Так заведено было не только у людей, но и у мышей.

И решила мышка-мать породниться с солнцем, дочь солнца привести в свою норку.

Все говорили, что на свете нет никого сильнее солнца. Зимой все замерзает, холод сковывает реки. Все живое погибает или прячется. Но стоит весной солнцу с высоты неба пригреть землю, как разбиваются ледяные окозы, все пробуждается, и новые растения и цветы покрывают землю.

И мышка-мать отправилась к солнцу. По какой дороге она пошла, этого и я не знаю. Сколько шла, тоже никто не знает. Но все-таки пришла к солнцу и говорит ему:

— Да будет тебе во всем удача, солнце солнц, золотое солнце!

— Здравствуй, проворная мышь, гостьей будь. Рад тебя видеть, — говорит солнце.

— Живи радостно. Я по делу к тебе пришла, солнце солнц, золотое солнце.

— Ты мне, я думаю, расскажешь, что у тебя за дело, — спрашивает солнце.

— Мир тебе, о солнце солнц. У меня есть мышонок, мой мышонок подобен небесному Уацилле¹. Пришла пора женить его. В нашей мышинной стране все наперебой предлагают своих дочерей. Но я не соглашаюсь. Я ищу для своего сына дочь сильнейшего. Говорят, что на свете сильнее тебя никого нет. Выдай свою дочь за мое дитя. Я буду тебе достойной родственницей, не будешь жалеть ни ты, ни твоя дочь.

— Сила-то, наверное, у меня есть, — отвечает золотое солнце. — Но на свете есть кое-кто и посильнее меня.

— Кто же?

— Туман.

— Как это так? — удивилась мышь.

— Туман ложится между мной и землей. Я тогда даже детей своих видеть не могу.

— Тогда прощай, не годишься ты мне в родню.

— Желаю тебе удачи, проворная мышь.

Пришла мышь к серому туману.

— О туман, породниться к тебе я пришла: выдай свою дочь за моего сына. Хотела породниться с солнцем, думала, что оно сильнее всех на свете. А солнце говорит, что ты сильнее. Приходится верить. Благодаря тебе мы живем на земле. Не будь тебя, все живое умерло бы от жажды.

— Не виню тебя, но дело-то в том, что я не считаю себя таким могучим, как ты говоришь, — это не к лицу мне. Наверное, я окажусь сильнее солнца, но есть и посильнее меня.

— Кто же это?

— Сильнее меня ветер. Дунет ветер и мчит меня то в ту сторону, то в эту. Играет мною, будто мячом, о скалы колотит, по небу гоняет.

¹ То есть очень красив.

— Спасибо за откровенность. Счастливо оставаться.

— Счастливого пути.

То бегом, то вприпрыжку, а то медленно мышь пришла к ветру.

— Выдай свою дочь за моего сына. Говорят, что на свете сильнее тебя никого нет. Побывала я у солнца, думала: сильнее всех оно. Солнце созналось, что туман сильнее, а туман на тебя указывает: «Ветер, мол, сильнее, чем я». Я и сама знаю это, не думай, что не знаю. Когда солнце палит, ты пригоняешь дождливые тучи. Когда солнца долго нет и все заливают дождем, ты разгоняешь их. Люди на земле хлеб едят благодаря тебе: ты двигаешь большие крылья ветряной мельницы, и люди мелют себе муку на хлеб и на брагу. От этого хлеба и мне перепадает. Ты очищаешь хлеб от мякины и другого мусора. Ты гонишь корабли по морям, когда ты веселый. Но стоит тебе рассердиться, как ты натворишь много бед: лес с корнями выворачиваешь, не оставляешь людям ни хлеба, ни жилья.

— Расхвалила меня, лучше не скажешь,— говорит ветер.— Пусть другие тебе спасибо скажут. Но есть все-таки и сильнее меня.

— Сильнее тебя-то? Кто же это будет?

— Бык.

— Бык, говоришь?

— Да, да, бык! Бык будет пастись на лугу, щипать сочную траву. Сколько бы я ни дул, он даже хвостом своим не пошевелит! Даже муха для него почетнее, чем я.

Отправилась мышь дальше. Видит могучего быка на лугу. В траве по брюхо пасется бык, шершавым языком шелковую траву отбирает и режет ее широкими зубами. Садится муха ему на спину, и он хвостом отгоняет ее.

— Пришла я к тебе, чтобы породниться: хочу посватать твою дочь,— сказала мышь.— Ищу себе в родню сильнейшего из сильных. Была я у солнца, но туман оказался сильнее его, сильнее тумана — ветер. А ветер посылает меня к тебе, к самому сильному на свете. Твоей силой люди пахут землю, возят дрова, дома строят, с места на место передвигаются...

Могучий черный бык поднял голову от сочной травы, посмотрел своими добрыми глазами на мышь и говорит:

— Мму-у! Большой почет оказываешь ты мне своею снисходительностью. Но кажется мне, что ты преувеличи-

ваешь мои достоинства. Силы во мне немало, правду сказал ветер. Но если ты думаешь, что я самый сильный, ты ошибаешься.

— А кто же сильнее?

— Сильнее меня плуг. Когда пашут землю, его тащат восемь таких могучих быков, как я. И нескольких дней не проходит, как под ярмом слезает у нас кожа, шеи начинают зудеть. Хорошо, если нам смажут их бараньим салом, не то они так болят! Пусть у твоего врага так болит шея! И худеем мы, еле на ногах стоим.

— Тогда и ты мне не годишься. Счастливо оставаться! — сказала мышь.

— Пусть твой путь лежит по вате, друг мой, — пожелал ей бык, опустил к шелковой траве большую голову, лениво закинув хвост на спину.

Мышь принялась искать плуг; он был на пашне. Крестьянин вытащил его из земли, вычистил, подправил. На краю пашни отдыхал плуг. Там его и нашла мышь.

— О плуг, ищущий по всему свету самого сильного. Хочу посватать его дочь за своего сына. Замолвила слово о дочери солнца, а туман оказался сильнее солнца. Замолвила слово о дочери тумана, а ветер оказался сильнее. Замолвила слово о дочери ветра, а бык оказался сильнее ветра. Бык же посылает меня к тебе.

— Кому же быть сильнее! Весною и осенью я переворачиваю лицо земли. На земле больше нет места, разве только где в горах, куда бы не вонзался мой нос. Даже вершины гор содрал я, склоны, низины, овраги, целину превратил в черные поля. Я приношу обилие всему миру. Нет такого человека на земле, который не знал бы, не говорил бы обо мне. И в радостный час песни обо мне поют все люди. Люди наполняют хлебом закрома, амбары, корзины; жернова мельниц вращаются ветром, водой и паром. И все это потому, что я работаю. Все это хорошо знаешь и ты, ты так и льнешь к мельницам, амбарам, перепадает тебе кое-что оттуда. Но если я скажу, что сильнее меня никого нет, то это будет неправда; не понравится это тем, у кого голова на плечах, посмеются они надо мной. А я люблю правду говорить, правдой жить, ценю себя, потому что живу своим трудом.

— Как же это так? — вскричала мышь. — Кто еще может осилить тебя?

— Выслушай-ка меня повнимательней, если тебе даже и надоест мое многословие.

— Сделай милость, расскажи,— просит мышь.— Умные речи приятно слушать. Ты древний, мудрый много видел и плохого и хорошего. Может быть, и я ума наберусь.

— Так вот, я рассказал тебе о своей силе. А теперь буду говорить о своей слабости. В меня впрягают восемь могучих быков. Много бывает и землепашцев: погонщик, очищающий, направляющий. Тот, который направляет плуг, это самый искусный в работе крестьянин. Потянут быки, начинают переворачивать землю, нижнему слою показывают солнце. Но когда пашем поле со стерней да с бурьяном, застревают они у меня в горле, и я то и дело спотыкаюсь. Когда мы поднимаем целину, то борозды ложатся рядами, будто близнецы. Вдруг корень на пути. Я и не в силах пошевелиться. Если бы сильнее меня никого не было, то разве корень смог бы меня остановить?

И мышка-мать оставила плуг.

«Пока не встретишься с тем, кого называют самым сильным, до тех пор не поймешь, насколько сильна сама,— думала мышь.— Кто бы мог это подумать! Солнце сильное, а туман сильнее, ветер сильнее тумана, а сильнее ветра бык. Он сильный, но плуг куда сильнее! Плуг сильный, но сильнее плуга корень, простой корень. Оказывается, что сильнее всех я. Как же иначе! Корень, который все считают самым сильным, я вмиг перегрызу!»

Не стала больше мышь искать самого сильного, вернулась домой и из своего же мышиною племени высватала для своего единственного сына красивую, скромную крепкую мышку.

* * *

Была прекрасная летняя ясная ночь. Полная луна светила. Сверкали звезды. След Арфана рассек небо надвое. Как раз в эту ночь мышка-мать устроила свадьбу. Все, стар и млад, славно попиrowали. Потом вышли на гладкий ток и затеяли пляски. Взяли друг друга за лапки все мыши — и замужние и девушки, и старшие и младшие.

Посреди круга мышка-певица подпевала танцующим.

Вот и конец нашей сказке.

ВОЛК И СВИНЬЯ

Давным-давно, когда волки без боязни приходили в селения, опоросилась пестрая свинья. Шесть маленьких пестрых поросят появилось в ее доме.

Свинье есть было нечего, от одного ее вида сердце сжималось. Днем, бывало, выходила свинья в лес, выкапывала корни, но много ли молока будет от одних корней! Пестрые поросята поминутно сосали ее. Под конец остались от бедной свиньи щетина, кожа да кости. Из шести пестрых поросят уцелело у нее только трое. Тогда они стали жиреть не по дням, а по часам.

Как-то вечером свинья спустилась к речке напиться. Выскочил из леса волк и прыгнул на нее.

Завизжала свинья, стала просить волка:

— Не ешь меня, волк! Я стара и худа, крепка моя голова, мясо вонючее — есть нельзя, впрок не пойдет тебе мое мясо. У меня есть поросята. Они как свежее сливочное масло. Одного из них зовут Крепко, другого — Тепло, третьего поросенка — Хорошо. Приходи сегодня ночью ко мне, на рассвете, когда люди и собаки еще спят. Кликнешь по имени моих поросят. Я тебе дам одного из них, ты его и съешь. А других поросят дам, когда проголодаешься.

Волк поверил свинье и отпустил ее.

Свинья, улыбаясь во все рыло, пошла к поросятам. Накормила их молоком и, рассказав о том, как она обманула волка, очень этим их рассмешила.

Она заперла дверь, обняла поросят и спокойно уснула.

И вот на рассвете волк стал звать:

— Крепко, открой дверь, это я пришел, волк, унести тебя!

А свинья проснулась и отвечает ему:

— Поросята мои спят крепко, и дверь заперта крепко, вот тебе и все твое «крепко».

Волк опять зовет:

— Тепло, открой-ка дверь, унесу тебя!

Свинья говорит:

— Тепло мне среди поросят, а тебе как бы жарко не было!

Волк еще раз позвал:

— Хорошо, открой-ка дверь, унесу тебя!

Свинья опять ему:

— Хорошо обманула я тебя, дурная голова! Мог съесть меня, да не съел.

И волк от злости упал на землю.

Рано утром ворона видит: волк лежит. «Сдох», — подумала она и от радости каркнула три раза:

— Волк, твоя голова в моем животе!

И клюнула его в хвост.

Волк изловчился и поймал ворону.

Ворона стала упрашивать волка:

— Не ешь меня, волк! Я совсем тощая, перья да кости, больше нет ничего. Дам я тебе ожерелье из орехов. Повесишь его на шею, и алдарские пастухи подумают, что ты их алдар. Тогда ты выберешь из алдарского стада самого жирного барана. За неделю не съешь ты такого барана.

Волк послушался ворону, взял у нее ожерелье, надел его и пошел к алдарским стадам.

Овчарки издали почуяли волка и залаяли, и завыли. Пастухи тоже увидели волка, пустили в него несколько стрел и убили его. Убили его, шкуру сняли, а орехи поделили поровну и съели.

Вот что случилось с глупым волком.

КОЗЫ КОБЛИ

Давным-давно в одном селении жил бедный человек по имени Кобли со своей женой.

Детей у них не было. Ничего, кроме пяти коз, не было в их хозяйстве, даже кошки не было.

Козы Кобли не были похожи на других коз: у одной одно брюхо, у другой — два, у третьей — три, у четвертой — четыре, а пятая была пятибрюхая.

Кобли и его жена никогда не ели сухого чурека. Каждый день козы давали им вдоволь и молока и масла; в праздничные и поминальные дни могли они почтить родственников и близких, отнести им праздничное угощение или поминальный хлеб.

Словом, Кобли и жена его при козах ни в чем не нуждались. Но долго ли бедняк может жить спокойно!

Жена Кобли с утра доила коз, потом выгоняла их к лесу пасться. Раньше других наедалась коза с одним брюхом, потому что на один живот не так трудно найти травы и веток. Вымя не умещалось между ее ногами, и, стуча копытами, она первая приходила домой.

После однобрюхой наедалась коза с двумя брюхами, и она тоже возвращалась из лесу домой, стуча копытами и неся полное вымя, которое еле помещалось между ее ногами.

Дольше всех задерживалась в лесу коза с пятью брюхами: не так-то легко их наполнить!

Долго ли паслись так козы Кобли, кто знает. Но как-то злой волк, охотясь, увидел коз. Умен был этот волк, попасть бы ему на охотника! Он разузнал тропу, по которой возвра-

щаются козы в дом Кобли, и около нее на склоне горы устроил себе логово.

Сидит волк в своем логове и сторожит коз. Думает: «По воле Тутыра я сегодня наемся жирной козлятины да еще прозапас оставлю».

Вот из лесу выходит однобрюхая коза, сытая, вымя еле помещается между ее ногами. У волка потекли слюнки, стал он перед козой и говорит:

- Здравствуй!
- Здравствуй, волк!
- Где была?
- В лесу паслась.
- А что у тебя на голове?
- Наконечники для вил Кобли.
- А между ногами что?
- Это еда для моих козлят.

Волк затащил однобрюшую козу в логово и съел ее: «наконечники для вил Кобли» он совсем не тронул.

— На сегодня мне довольно, досыта наелся жирной козлятины. А завтра что Тутыр даст.— И волк повалялся на бок и тотчас заснул.

Когда наступил вечер, Кобли спрашивает коз:

- А где же однобрюхая коза?
- Наполнив брюхо, она, как всегда, помахала хвостиком и ушла домой. Мы думали, что она уже здесь.

На второй день двубрюхая коза идет из лесу домой. Спустилась она по склону к логову волка. Волк загородил ей дорогу:

- Где была?
- В лесу паслась.
- А что у тебя на голове?
- Вилы Кобли.
- А между ног что?
- Еда для моих козлят.

Волк втащил в свое логово козу и съел ее. Только «вилы Кобли» оставил он.

Так съел волк и других коз, и трех- и четырехбрюшую. Осталась у Кобли только одна коза, пятибрюхая.

Пошла пятибрюхая коза в лес, попаслась там до вечера, а потом возвращается домой. Когда она подошла к логову, волк вышел навстречу, стал на самой середине тропинки, смотрит в упор и говорит:

— Не прогневайся, скажи: где была?

— В лесу паслась.

— Да не покажется тебе навязчивым другой мой вопрос, скажи: что за палки у тебя на голове?

— Это два копыя против волков.

— Да не покажется тебе обидным, если спрошу тебя: что это у тебя между ногами?

— Почему это должно показаться мне обидным? Это два круглых камня, побивать волков.

Волк испугался и спрятался в свое логово, а пятибрюхая коза, тряся бородой, пришла домой.

Кобли спрашивает ее:

— Не видала ли ты других коз?

— Нет, не видала. Но когда я возвращалась домой, волк остановил меня и стал спрашивать: «Что у тебя на голове? Что у тебя между ногами?» Я ему объяснила: «На голове у меня копыя, убивать волков, между ногами два круглых камня, побивать волков». Волк убежал в логово, а я пришла домой. Не съел ли он наших коз?

— Найдешь ли ты его логово? — спросил Кобли

— Найду, — обещала коза.

— Хорошо, завтра пойдем к нему.

Рано утром Кобли взял веревку, и коза привела его к логову волка. Пятибрюхая коза ушла пастись, а Кобли говорит волку:

— Волк, у меня к тебе дело, выйди-ка!

Выйдет волк к сердитому Кобли, как же!

Сколько ни звал Кобли, волк так и не вышел. Кобли сел около логова и говорит:

— Горе твоему очагу! Когда-нибудь придется же тебе выходить.

Сидит Кобли, смотрит, идет прохожий к селению.

Кобли говорит ему:

— Эй, милый человек! Будь добр, выслушай. Дойдешь до селения, не поленись сказать моей жене: «Кобли нашел логово волка, съевшего коз, и сидит около, стережет. Когда родится у тебя мальчик и подрастет, пусть пойдет в лес, срубит дерево и сделает из него заступ и лопату. Потом пусть приходит к логову. Мы разроем логово волка, свяжем его и потребуем от него наших коз».

— Хорошо, — сказал прохожий и пошел в селение.

Услыхал волк и думает: «Когда-то у Кобли родится

сын, когда-то он вырастет, пойдет в лес и сделает заступ и лопату, а до этого сидеть здесь, не видя солнца, без мяса и без воды. И в безлунные ночи не бродить в поисках добычи. Заживо в могилу. Будь что будет! Может, убегу от этого Кобли». Волк выскочил из своего логова, но Кобли тут же поймал его, накинув на него веревку.

— Не уйдешь, остроухий! Скажи, куда делись мои козы? Ничего не мог ответить волк.

Кобли притащил волка в свой двор, запер его в хлеву и думает: «Какая мне польза, если он подохнет здесь с голоду? Клянусь матерью и отцом, этому не бывать! Козы съедены, да чтоб еще и волк зря пропал!»

На другое утро Кобли потащил волка в соседнее селение и кричит:

— Эй, кто купит Фалвару?

На крик Кобли открылась дверь одного дома, и вышел богач.

— Говоришь, Фалвару продаешь? — спрашивает он.

— Да, да, — отвечает Кобли. — Кто купит его, у того так много будет скота, что и не сосчитать и не устеречь.

Богач, не говоря ни слова, отдал Кобли сто овец и коз и скорее потащил волка к себе.

А Кобли кричит богачу вслед:

— На ночь запри Фалвару вместе со скотиной, крепко запри. А завтра утром заставь младшую невестку сделать три пирога, пусть она принесет их к двери хлева, а ты помолись там Фалваре. И в хлеву будет так много овец и коз, что дверь не откроешь.

Кобли, напевая, погнал свое стадо домой.

А богач, которому все было мало скота, крепко запер Фалвару в хлеву с овцами и козами.

На рассвете его младшая невестка приготовила три пирога, принесла их к хлеву, а богач стал молиться, чтобы Фалвара умножил его овец и коз. Потом велел открыть дверь; долго не могли открыть: волк перерезал всех овец и коз и сложил их у двери.

— Ого! Как много овец и коз! — радуется богач. — Даже в хлеву не помещаются.

Наконец собрал богач людей, чтобы открыть дверь. Смотрит, а в хлеву только зарезанные овцы и козы. Волк же, не долго думая, выскочил из хлева и пустился наутек.

БЛОХА И ВОШЬ

Жили когда-то блоха и вошь. На берегу озера вспахали они поле, посеяли ячмень. После атынага ячмень сжали, обмолотили, провеяли. Получилась большая куча ячменя, но поделить ее они не смогли.

Блоха оказалась хитрее вши:

— Давай уговоримся: кто перепрыгнет озеро, тому всю кучу ячменя, а другому одно зерно с половинкой.

— Ладно, — согласилась вошь.

У блохи ведь ноги длинные. Блоха прыгнула и прямо на ту сторону.

И вошь собралась перепрыгнуть. Разбежалась, но где ей — прямо в середину озера угодила.

— Сестрица блоха! Тону! Помогите!..

Как могла блоха оставить подругу в беде. Завопила она: «Помогите!» — и поскакала за помощью. Вот, запыхавшись, прискакала блоха к свинье:

— Дай скорее мне щетинку вытащить из озера подругу.

Свинья оказалась совсем не добросердечной и похрюкала:

— Принеси мне желудей.

Блоха прискакала к дубу:

— Дуб, дай желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Дуб прошелестел:

— Пусть сова не пачкает меня, не садится на мою шею.

Блоха заторопилась к сове.

— Сова, — говорит ей блоха, — ты больше не садись на

дуб, дуб даст желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Сова пробурчала:

— Принеси цыпленка.

Поскакала блоха к курице:

— Курица, дай цыпленка; сова съест цыпленка и не сядет больше на дуб, дуб даст желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Курица кудахчет:

— Принеси-ка ты мне проса.

Тут же очутилась блоха под корзиной для проса:

— Корзина, дай просо, курица склюет просо и даст цыпленка, сова съест цыпленка и не сядет на дуб, дуб даст желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Корзина скрипит:

— Пусть мышь больше не грызет меня.

Блоха помчалась к мыши:

— Мышь, не грызи корзину, корзина даст просо, курица склюет просо и даст цыпленка, сова съест цыпленка и не сядет на дуб, дуб даст желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Мышь пищит:

— Пусть кошка больше меня не ловит.

Блоха нашла кошку:

— Кошка, не лови больше мышь, мышь не будет грызть корзину, корзина даст просо, курица склюет просо и даст цыпленка, сова съест цыпленка и не сядет больше на дуб, дуб даст желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Кошка мяукает:

— Принеси мне молока.

Блоха помчалась к корове:

— Корова, дай молока, кошка слижет молоко и не станет ловить мышь, мышь не станет грызть корзину, корзина даст просо, курица склюет просо и даст цыпленка, сова съест цыпленка и не сядет на дуб, дуб даст желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Корова мычит:

— Принеси сена.

Блоха разыскала косарей и стала их упрашивать:

— Косари, дайте сена, корова съест сено и даст молока, кошка слижет молоко и не станет ловить мышь, мышь не станет грызть корзину, корзина даст просо, курица склюет просо и даст цыпленка, сова съест цыпленка и не сядет на дуб, дуб даст желудь, свинья съест желудь и даст щетинку, тогда я вытащу подругу из озера.

Косари отвечают:

— Принеси нам от хозяйки большой-большой гудын-пирог со свежим сыром.

Отправилась блоха к хозяйке в селение, все как есть рассказала она хозяйке.

Все-таки во всем мире ничего нет лучше человека. А женщина украшение человеческого рода: ее нежное сердце — источник жизни, радость земли.

Хозяйка, как только поняла беду блохи, пообещала:

— Хорошо, гудын-пирог со свежим сыром сейчас спеку косарям. Только ты покачай моего ребенка.

Блоха стала качать колыбель, ни разу не укусила она ребенка, хоть такова ее повадка.

Хозяйка спекла большой-большой гудын-пирог со свежим сыром. Блоха понесла пирог косарям, косари дали ей охапку сена, сено блоха понесла корове, корова дала молока, кошка слизала молоко и перестала гоняться за мышью, мышь не стала больше грызть корзину, корзина дала просо, курица склевала просо и дала цыпленка, сова съела цыпленка и не стала садиться на дуб, дуб дал желудь, свинья съела желудь и дала щетинку, и блоха той щетинкой вытаскивала подругу из озера.

По уговору, всю кучу ячменя получила блоха, а вошь — только зерно с половиной.

СИРОТКА И КОЗА

Три маленькие девочки осиротели и стали жить у соседа-богача. Хозяин заставлял девочек делать самую тяжелую работу, всегда бранил их, попрекал. Ни разу девочки не поели досыта. Рубашка их — солище, обувь — каменистая земля, постель — солома, так вот и жили бедные девочки-сиротки.

Не стерпела старшая девочка такой жизни и сбежала. Стала работать у одного хана. А плата — только скудная еда; ни одежды, ни чуваков, ничего больше не давал хан бедной девочке. А все же у хана лучше было ей, чем у соседа-богача.

Пасла девочка ягнят и козлят.

Однажды погнала она свое стадо на пастбище, ягнята и козлята во все стороны разбежались. Девочка бежит то в одну сторону за ягнятами, то в другую за козлятами. Пока пригонит козлят, ягнята убегают. Пока ягнят пригонит, козлят нет. Устала девочка и плачет, горько плачет.

Вдруг откуда ни возьмись бородатая коза.

— О чем ты плачешь, девочка? Из жалости к тебе даже листья осыпаются, даже камни лопаются. Почему же ты так горько плачешь?

Сиротка рассказала бородатой козе все как есть.

Бородатая коза повертела головой, и ее левый рог отвернулся, отвернулся левый рог, и оттуда выпало множество красивых платьев. Девочка приделась, собрала ягнят и козлят и погнала их на ханский двор, потому что уже вечер наступил.

Увидела ханская дочь прекрасные наряды пастушки и заплакала от зависти. Плачет ханская дочь и говорит:

— И мне подайте такие платья! И мне подайте такие платья! Почему у грязной пастушки такие красивые платья, а у меня нет?

Хан посылает ее:

— А ты иди к козе, попроси себе нарядов, каких нет ни у кого на свете.

Рано утром ханская дочь побежала на пастбище, увидела бородатую козу, отвернула у нее левый рог, но не платья выпали оттуда, а вылезла золотоголовая гадюка — змея. Заплакала ханская дочь, прибежала домой и жалуется хану.

Разозлился хан: «Почему грязной пастушке коза дает красивые платья, а мою дочь гадюкой пугает?» Пошел он на пастбище, поймал бородатую козу, привел ее домой, зарезал и сварил. Наступил вечер, и девочка-пастушка тоже вернулась с пастбища.

Хан, ханша и дочь едят козлятину, кости на землю бросают. А сиротка их собирает. Когда хан, ханша и дочь съели всю козу, сиротка собрала все кости, с плачем отнесла их на берег реки и там спрятала под камнем.

Наутро погнала девочка козлят и ягнят на пастбище, смотрит, и бородатая коза тут, бородой трясет и шелковую траву щиплет.

Сиротинка засмеялась от радости, подбежала к козе и стала ее гладить. Потом отвернула ее левый рог, и оттуда выпали платья лучше прежних. Нарядилась девочка-сиротка и вечером со стадом вернулась обратно на ханский двор.

Ханская дочь от зависти рекой разливалась — плакала; как ни старались хан и ханша, не могли ее утешить.

Тогда хан решил утопить сиротку. Как задумал, так и сделал: на то и ханом был.

Сиротка попала во дворец водяного хана Донбеттыра. Донбеттыр расспросил девочку, как она попала в его владения. Она, конечно, рассказала.

Стукнул Донбеттыр хрустальным посохом о бирюзовый пол — и появился воин. Донбеттыр приказал ему:

— Отнеси сиротку к хану: пусть девочка живет на радость себе и своим сестрам в ханском доме. А ханша и ханская дочь пусть батрачат у богача. Ну, а хана бросишь в воду или сам принесешь его сюда.

Воин Донбеттыра отправился на землю с девочкой-сироткой. Взял он у жадного богача двух ее сестер и всех трех повел в ханский дом. «Живите здесь, это все наше», — сказал им. Ханшу и дочь отвел к жадному богачу. «Вот тебе работницы вместо девочек-сироток», — сказал ему. Хана же бросил в реку. «Зачем мне нести его к великому Донбеттыру, моему повелителю, все равно волна прибьет его ко дворцу», — сказал воин и ушел себе в свою подводную страну.

С тех пор три сиротки стали жить в ханском доме. С ними живет и бородатая коза. В ее левом роге множество красивых платьев, в ее правом роге каких только кушаний и напитков нет!

И живут себе счастливо сестры. Только не знаю я, вышли они замуж или нет.

УМ И СЧАСТЬЕ

Как-то Ум и Счастье отправились странствовать. Счастье говорит Уму:

— Если бы не я, тебя бы никто не знал.

— Ошибаешься,— сказал Ум,— если бы не я, никто бы о тебе не вспомнил.

Так беседуя, дошли они до одного глупого пастуха, который пас коров. Пастух был такой глупый, что не мог отличить пасмурную погоду от солнечного дня.

— Вот видишь этого человека,— говорит Счастье Уму,— у него нет ни капли ума. Спорим, что сделаю из него почтенного человека.

— Не хвались,— отвечает Ум.— Если я не помогу ему, то ничего хорошего для него не жди.

Счастье взяло золотой мяч и бросило его в сторону глупого пастуха. А тот увидел золотой мяч, но не обратил на него никакого внимания.

Прошли путники дальше, остановились и смотрят издали, что будет. Мимо глупого пастуха проходили купцы, посмотрели они на него, и от блеска золотого мяча у них потемнело в глазах. Глупец толкает мяч ногами и бежит за ним.

— Где достал такой мяч этот глупец? — спрашивает один купец.

— Давай-ка поторгуюсь с ним,— говорит другой,— может, он согласится его продать.

— Как же он продаст? Бог ему дал такой мяч, чтобы он не заснул и не растерял своего стада.

— Ничего,— сказал третий купец,— давайте спросим его, продаст он мяч или нет. От этого мы ничего не потеряем.

Подошли они к пастуху, поздоровались и спросили, не продаст ли мяч.

Глупый пастух не понял купцов и закричал на них сердито:

— Чего здороваетесь? Идите своей дорогой! Какое вам дело, хорошо мне или плохо?

— Не гневайся на нас,— говорит ему один из купцов.— Но скажи, не продашь ли нам свою игрушку?

— Как же я могу его продать,— сказал недовольно глупец,— когда у меня есть корова, которая убегает из стада. Я должен привязать мяч к ее шее, чтобы корова не потерялась!

Удивились купцы, подумали: «Какой он богач, у него даже для коров имеются такие мячи». И пошли дальше своей дорогой.

Глупый пастух посмотрел купцам вслед, пожалел, что накричал на них, и бросил им свой золотой мяч со словами:

— Не обижайтесь на меня за грубое слово. Берите мяч и подарите самому почтенному старику вашего селения, обойдусь я и без него.

Те подняли мяч и думают: «Раз он знает самого почтенного человека нашего селения, значит мы должны вернуться обратно, вручить подарок, но тогда мы ничего не на торгуем». Однако купцы решили вернуться. Пошли в дом самого почтенного старика и вручили ему подарок.

— Кто же мне прислал такой дорогой подарок? — спросил старик.— Ведь на земле нашего царства нет равного этому подарку сокровища. Чем же мне отблагодарить этого человека? — Почтенный старик собрал других самых умных стариков и стал советоваться с ними.

— Идите,— сказали старики купцам,— и приведите дарителя в гости, упросите его, чтобы уважил нашу просьбу.

Что же оставалось делать купцам! Нехотя пошли они искать пастуха. Кто знает, сколько они шли, но добрались до него. Обрадовались купцы, что пастух был на прежнем месте.

Подошли купцы к пастуху, поклонились ему и говорят:

— Нас к тебе прислал самый почтенный старик нашего

селения. Он просит посетить его дом, хочет познакомиться с тобой, подружиться.

— Кто вы такие? — крикнул на них глупый пастух. — Зачем пришли? Наверное, хотите украсть мою красную корову.

Не знали три купца, как им быть, решили доставить его к старикам силой. Схватили пастуха, связали ему руки и привезли.

Когда старик увидел оборванного пастуха, то решил, что он не горд, нарочно так плохо одевается, и обрадовался еще больше. Потом обратился к своим советникам:

— Вот он перед вами, посмотрите на него и решите, чем его отблагодарить за такой подарок.

Посоветовались старики снова и решили выдать за него дочь самого почтенного старика. Что решили, то и выполнили. Старик послал глашатая известить всех жителей селения, чтобы пришли на свадьбу его единственной дочери.

Собрались люди на свадьбу, семь дней и семь ночей длился свадебный пир, потом пожелали счастья молодым и разошлись по домам.

Дочь старика и глупый пастух одни остались, но пастух даже близко не подходил к девушке, а всю ночь горевал о своем стаде, о красной корове. Ничего не сказала девушка о поведении пастуха. Так прошло три дня. Потом девушка пошла к своей матери и рассказала ей обо всем, а та все рассказала мужу.

— Как она может жить с таким дураком? — говорит ее мать отцу. — Зачем обездолили, опозорили дочь?

Старик опять собрал своих советников и стал вместе с ними судить и думать. Сидели и думали три дня, а потом решили повесить пастуха. Все приготовили, глупого пастуха вот-вот повесят.

Когда глупого пастуха вывели к виселице и больше не было ему спасения, Ум бросился к нему на помощь, и пастух обратился к почтенному старику и советникам с такими словами:

— За что же вы решили меня повесить? За то разве, что я выполняю наши обычаи? Три дня я не подходил к жене согласно нашим обычаям: первый день — ради нашего создателя, второй день — ради матери девушки, а третий день — ради ее отца. К старикам не обратился потому, что не прожил у вас семи дней, а раньше срока зятю не

положено обращаться к старикам. Так скажите, в чем я провинился, за что хотите меня повесить?

Советники снова стали судить и думать и решили, что зять прав. А самый почтенный старик похвалил своего зятя за то, что он соблюдает обычай. Потом снова созвал гостей на свадьбу, а зятя посадил в свое золотое кресло.

Семь дней и семь ночей веселились собравшиеся, семь дней и семь ночей пировали они, ели, пили и танцевали, желали молодым счастья.

БЕДНЯК И ЧОРТ

Когда-то давным-давно жил один бедняк. Плохо ему жилось, и все раздумывал он, как бы облегчить себе жизнь.

Однажды вышел он из своей бедной хижины и присел на камень у пещеры. Подпер палкой голову и горюет: «Хоть бы по парочке овец и коз достать, может, тогда мне полегчало бы».

Только подумал он это, появился перед ним чорт и спрашивает:

— Что с тобой приключилось? Чего ты горюешь?

— Как же мне не горевать, без скота и без земли жить нельзя, а у меня ни того, ни другого!

— Если поладим, дам тебе пять коз на выпас.

— Как же не поладим! Все, что ни скажешь, я исполню.

Что же мне еще остается? — отвечает бедняк.

— Хорошо. Я дам тебе пять коз на три года. Через три года ты вернешь мне коз, а приплод их поделим пополам. Но уговор такой: не зарежь ты за это время ни черной козы, ни серой, ни безрогой, ни рогатой, ни белой, ни пестрой.

Опечалился бедняк, когда услышал такие слова, и думает: «Какой мне толк тогда от этих коз. Зачем же тогда пасти их?»

Постоял, постоял бедняк молча, подумал, подумал и говорит чорту:

— Согласен, но с уговором.

— С каким?

— А вот с каким, — говорит бедняк. — Когда придет время делить скот, ты не приходи ко мне ни в понедельник,

ни во вторник, ни в среду, ни в четверг, ни в пятницу, ни в субботу, ни в воскресенье. А придешь в какой-нибудь другой день, мы и поделим наших коз.

Согласился чорт, и бедняк погнал к себе пять коз.

Прошло три года. Чорт решил отправиться к бедняку за своими козами. «В какой день пойти,— стал он беспокоиться,— когда уговор, чтобы я не ходил к нему ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду, ни в четверг, ни в пятницу, ни в субботу, ни в воскресенье?» Но чорт на то и чорт, что всегда найдет выход. Он пришел к бедняку ночью под среду. Что оставалось делать бедняку! Пришлось делиться.

«Кто бы мог подумать, что не днем его принесет,— сокрушался бедняк.— Как бы оттягать у него коз, пока и козы и приплод у меня?»

Погнал бедняк коз пастись в лес. Видит, надвигается гроза. Бедняк снял всю свою одежду и спрятал ее под большим камнем, сам же голый переждал грозу. Потом, одевшись, взобрался на камень и смотрит за козами. Сколько так сидел бедняк, кто знает, но вот идет к нему чорт, мокрый, скрюченный, и за собой мокрый след оставляет. Увидел он бедняка в сухой одежде и спрашивает его:

— Как это ты не промок, ведь гроза была?

— А меня дождь не берет,— отвечает бедняк.

— Почему же тебя дождь не берет?

— Это только я знаю,— отвечает бедняк,— никогда тебе не скажу.

Как ни упрашивал чорт, бедняк не говорит.

Чорт не вытерпел:

— Скажи, почему дождь тебя не берет, отдам тебе свою половину приплода.

— Отдай ты мне своих коз и весь приплод, тогда скажу.

Согласился чорт.

Тогда бедняк говорит:

— Когда увидишь, что собирается дождь, сними одежду и спрячь под большой камень, а когда дождь пройдет, одевайся и всегда будешь сухим.

Услыхал эти слова чорт, и от злости лопнуло его сердце. А бедняк погнал коз и весь их приплод и веселый пришел домой.

ОХ-ОХ И СЫН БЕДНЯКА

Жили-были старик со старухой. Настал голодный год, и стали они горевать, что скоро совсем нечего будет им есть.

Вот старик говорит старухе:

— Собери-ка по амбару муки и спеки хлеба на дорогу: пойду я с нашим единственным сыном, может, кто согласится оставить его у себя, спасет его от голодной смерти. Если никто не согласится, я обменяю его на хлеб, чтобы он не умер с голоду и мы тоже остались живы.

Старуха наскребла муки, приготовила старику и сыну чурек на дорогу. Старик усадил сына на осла, сам тоже сел, и отправились.

Долго ли ехали, кто знает, наконец добрались они до кургана. Отец и говорит сыну:

— Отдохнем немного, поедим чурека с солью, а потом отправимся дальше.

Пустили они осла пастись, а сами взобрались на курган и сели на травку.

— Ох-ох! — сказал усталый старик.

Из кургана вышел человек и спрашивает:

— Кто меня зовет, зачем я тебе?

— Никто тебя не звал.

— Как же не звал, когда я своими ушами слышал: «Ох-ох!»

— Это я сказал, — говорит старик, — когда сел на траву, сказал я это от усталости. Не обижайся на меня, житель кургана.

— Так знай, что меня зовут «Ох-ох», — говорит тот.

Разговорились. Ох-ох узнал, почему пустились в путь старик и его сын, и предлагает:

— Оставь сына у меня на год. Я его научу труду и хитрости. Через год приходи сюда. Я тебе покажу сына; если ты узнаешь его, я дам тебе столько хлеба, сколько смогут донести до твоего дома три осла, и сына отпущу. А если не узнаешь, тогда он останется у меня и хлеба тебе не дам.

Согласился бедняк, что же ему было делать! Ох-ох дал ему мешок зерна. Взвалил он мешок на своего осла, а сына оставил в кургане.

Целый год учился сын бедняка у Ох-оха. Он стал таким ловким, что мог мгновенно превратиться в зверя, или птицу, или во что захочет.

Старуха просит мужа:

— Старик, год прошел, пора проведать сына.

Старик согласился, сел на осла и поехал. Сколько он ехал, кто знает, но вот подъезжает к кургану. Видит, мальчик несет воду в ушатах.

— Да порадуется отец твой,— пожелал мальчику старик,— и у меня здесь проживает сын, в кургане; да где же сыну бедняка вырасти за год до тебя.

— Отец, это я. Вечером Ох-ох тебе меня покажет с другим таким же мальчиком, как я. Мы так похожи, что ты не различишь нас. Но не бойся, отец, когда ты будешь разглядывать нас, я почешу ухо.

Мальчик убежал в курган, а потом и старик подъехал.

Старик пустил своего осла пастись, а сам поднялся на курган. Ох-ох обрадовался, когда увидел своего гостя. Угостил его хорошо и говорит ему:

— Сын твой очень толковый. Такого усердного, бойкого мальчика я еще никогда не обучал. Он за один год узнал столько, сколько я сам знаю. Пусть он живет на радость тебе много лет. Но уговор мы должны выполнить. Сейчас я покажу тебе сына.— Сказал так Ох-ох и позвал: — Ну-ка, мальчики, бегите ко мне! Становитесь вот здесь рядом, лицом к нам.

Выбежали два мальчика из другой комнаты и остановились около Ох-оха и старика. Старик смотрел, смотрел на мальчиков, они, правда, так похожи были друг на друга, что никто не различил бы их. Но вот один из них почесал ухо. Тогда старик сказал:

— Если я еще различаю, то вот мой сын,— и указал на мальчика, который почесал ухо.

Неприятно было Ох-оху, что старик узнал своего сына, но делать нечего, надо выполнять уговор.

Ох-ох дал старику зерна по уговору и сына отпустил. Старик поблагодарил Ох-оха и отправился домой.

— Отец, я столько узнал, что никогда мы больше не будем бедствовать,— рассказывал сын отцу.

Когда они благополучно вернулись домой, радости матери-старухи не было конца.

Сколько пожилы все вместе, кто знает, но разнесся слух, что Агуровы войска двигаются через их страну. Услыхал это мальчик и говорит своему отцу:

— Отец!

— Что, солнце мое?

— Я обернусь жирным бараном, буду ходить около Агуровых войск. Они захотят меня купить, продай меня за хорошую цену. Обо мне не беспокойся, я вернусь невредимым.

Идут Агуровы войска, а впереди них, раскачивая курдюком, жирный-прежирный баран. Предводитель Агуровых войск сразу заметил барана и купил его за горсть золота.

Войска остановились за селением. Несколько воинов приготовились прирезать барана и только приложили к его горлу острый нож — баран исчез. Воины онемели от удивления.

Пришли воины в дом старика искать барана, но ничего не нашли. В доме были только старуха и ее мальчик.

Прошло несколько дней, и мальчик снова говорит отцу:

— Отец, я обернусь рысаком, а ты отведи меня на базар и продай. Только, смотри, не продавай меня Ох-оху или похожему на него человеку.

Мальчик превратился в скакуна, и наглядеться нельзя было на него. Бедняк повел коня на базар. Сразу собралось вокруг много народу. Все торгуются, богачи хотят купить коня.

— За сколько продаешь? — спрашивает старика один покупатель.— Я заплачу тебе, старик, сколько запросишь, но не отступлюсь и не уступлю никому.

Старик сказал цену, но когда посмотрел на покупателя, то ему показалось, что покупатель похож на Ох-оха. Тогда он запросил в шесть раз больше. Но покупатель не отступил

от своих слов и уплатил старику полностью, сколько он запросил. Взял старик золото, и тошно ему стало.

Покупатель и вправду оказался Ох-охом. Уведя коня, он сказал:

— Попался! Доведу тебя до того, что едва будешь ноги таскать!

Ох-ох стал работать на коне и дни и ночи не покладая рук: загонял коня так, что остались от него кости да кожа.

Однажды конь ускакал из кургана Ох-оха. Ох-ох помчался вдогонку.

Бежит изнуренный конь из последних сил, а за ним, как гончая, гонится Ох-ох. Как только Ох-ох настиг коня, конь превратился в лису. Ох-ох погнался за лисой, вот-вот нагонит ее; тут лиса стала голубем и поднялась в небесную синеву. Усталый Ох-ох превратился в орла и погнался за голубем.

Так они долетели до какого-то селения. Голубь через открытое окно влетел в дом, превратился в яблоко и упал на пол. Ох-ох превратился в маленького мальчика и у дверей дома стал плакать о своем яблоке. Женщина открыла дверь и впустила мальчика в комнату.

Как только мальчик поднес яблоко ко рту, оно превратилось в иголку, а мальчик превратился в нитку. Иголка ринулась в огонь и потащила за собой нитку, нитка вспыхнула в огне и сгорела. На этом кончилась жизнь Ох-оха, а иголка выполза из огня и превратилась в мальчика. Вернулся он к своим родителям, к старику и старухе, зажил с ними счастливой жизнью.

СПРАВЕДЛИВЫЙ И НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ

Жили-были справедливый человек и несправедливый. Однажды решили они посмотреть чужие страны.

У справедливого на дорогу были пироги, а у несправедливого — чурек из барды. Кто знает, сколько они шли, когда проголодались, — в животе сосало, в ушах шумело. Решили они отдохнуть, попить-поесть. Несправедливый говорит справедливому:

— Давай-ка съедим твои пироги, а чурек пока оставим.

Справедливый согласился. Съели они пироги и отправились дальше.

Шли они, шли, кто знает сколько, снова захотели есть.

— Давай-ка съедим твой чурек, — сказал справедливый, — я уже дальше не могу идти.

— А кто виноват, что ты голодный? Почему не сберег свою еду, ведь у тебя были пироги? — сказал несправедливый, достал из сумки чурек и начал есть, не глядя на своего попутчика.

Справедливый так проголодался, что даже на ногах стоять больше не мог, и стал просить товарища:

— Умираю с голоду, пожалей меня, дай хоть маленький кусок чурека, отдам тебе все, что захочешь.

— Хорошо, — сказал несправедливый, — дам тебе чурека и за это выколю тебе глаз. А иначе не дам.

Что же оставалось делать справедливому? Несправедливый выколол у него глаз, а потом дал кусочек чурека.

Прошло немного времени, и справедливому снова захотелось есть.

— Мы же вместе съели мои пироги,— говорит он несправедливому,— почему же тебе жалко кусочек чурека?

— Дай выколю и второй глаз,— сказал несправедливый.

И выколол ему второй глаз. Справедливый ослеп. Несправедливый бросил слепого, а сам отправился дальше.

Справедливый кое-как добрался до кургана и на склоне его нащупал какую-то нору. Он влез в нее и оказался в подземном жилище.

Слепой нащупал тахту, залез под нее и заснул. Ночью вдруг проснулся и слышит, как медведь, волк и лисица хвастают друг перед другом.

— За курганом в дупле есть мед,— говорит медведь.— Если слепой помажет глаза этим медом, то прозреет.

— А у меня вот тут в углу,— сказала лиса,— мешок золота.

— А я познакомился с одной овчаркой,— сказал волк,— она каждый раз дает мне самого жирного барана.

Наутро медведь, волк и лиса ушли. Слепой вылез изпод тахты и пошел искать мед. Нашел, смазал себе глаза, прозрел и стал видеть в семь раз лучше прежнего.

Забрал он мешок золота и ушел.

По дороге справедливый встретил пастуха, плачет пастух.

— О чем плачешь, пастух, что случилось? — спрашивает справедливый.

— Я так стерегу отару, что и птица не пролетит над ней,— отвечает тот.— Но дня не проходит, чтобы волки не унесли одного или двух баранов.

— Если я избавлю тебя от беды, что ты мне дашь?

— Половину отары.

— Тогда убей свою собаку, это она отдает волку твоих баранов.

Пастух послушал совета и убил собаку. С тех пор бараны не пропадали. Пастух отдал справедливому половину отары.

Справедливый возвращался к себе домой с деньгами и с овцами. По дороге повстречался ему несправедливый. Удивился несправедливый и спрашивает:

— Где это ты раздобыл столько добра?

Справедливый рассказал ему все, как было.

— А если я пойду туда, где ты был, что-нибудь достанется мне? — спросил несправедливый.

— Кто знает! — сказал справедливый и указал ему дорогу.

Несправедливый все нашел и залез под тахту. Залез и ждет.

Вечером вернулись медведь, волк и лиса и начали горевать о своем добре. «Кто-то подслушал нас, — говорят. — Давайте-ка посмотрим, может, кто прячется тут у нас». Бросились искать, вытащили несправедливого из-под тахты и разорвали его.

КАК РАБОТНИК ОБМАНУЛ ПОПА

Был у попа работник. Чего только не делал поп, чтобы заставить своего работника безустали косить сено, пахать землю, валить деревья и возить их, подметать хлев, пасти скот, жать.

Как ни трудно было работнику у попа, да что поделаешь? Терпел он всю зиму и всю весну.

Наступило лето, пора и сено косить. И думает поп: «Вот работник пойдет на сенокос; покосит немного, потом начнет завтракать, а там скоро обедать, вечером и ужинать захочет. Подумать только, сколько времени уйдет впустую! Нет, лучше пусть он сразу позавтракает, пообедает и поужинает, тогда у него больше времени будет на косьбу. И накосит мне побольше сена».

Как подумал поп, так и сделал. Позвал он работника и говорит ему:

— Завтра тебе косить, встанешь на рассвете.

— Хорошо,— сказал работник, взял свою старую бурку и пошел спать в сарай.

На рассвете поп вскочил с постели и кричит работнику:

— Вставай скорее, пора на работу, да позавтракай лучше здесь, чтобы не посылать еду на сенокос.

— Хорошо,— опять сказал работник и позавтракал.

Когда позавтракали, поп говорит:

— Давай-ка заодно и отобедаем, чего нам зря терять время на обед?

— Хорошо,— отвечает работник,— отобедаем, коли хочешь.

Попадья поставила похлебку. Работник хлебнул несколько ложек и больше не стал есть, не хотелось ему. Только собрался он встать из-за стола, как поп опять ему говорит:

— Давай-ка и с ужином покончим, все равно вечером ужинать придется. Зачем зря терять дорогое время? Теперь поужинаем, а вечером больше поработаешь.

— Хорошо,— говорит работник. Но ни куска больше не взял в рот.

Когда встали из-за стола, работник молча взял свою старую бурку подмышку и пошел себе куда-то.

— Ты куда идешь? — спрашивает поп.

— Спать иду,— отвечает работник.— Будто сам не знаешь, как устает косарь к вечеру! После ужина надо спать! Спроси кого хочешь, все скажут, что я правду говорю.

Сказал так и пошел спать.

Поп молча посмотрел ему вслед, ничего не сказал. Да и что мог он сказать? Хоть он был поп, да и то знал, что после ужина все косари ложатся спать.

Так работник перехитрил попа.

ПОП И МУЛЛА

Однажды, когда небо смотрело из-под нахмуренных бровей, по дороге ехал Уастырджи на своем хромом коне. Встретил попа, поздоровался и спрашивает:

— Ты вероучитель, человек ученый, скажи-ка, будет дождь или нет?

Поп посмотрел на небо и ответил:

— Будет дождь.

— Ради бога, ради того Христа, которому ты молишься, скажи мне правду: будет дождь или не будет? — переспрашивает Уастырджи.

Поп опять поглядел на небо и говорит:

— Не обойдется без дождя.

— Если говоришь неправду, будь ослом.

Поп превратился в осла и три раза заревел по-ослиному.

Погнал его Уастырджи перед собой. Небо хмурится.

Смотрит Уастырджи, идет мулла.

— Да будет пряма твоя дорога, добрый мулла, — говорит Уастырджи.

— И твоя тоже, добрый путник! — отвечает мулла.

— Скажи мне: будет дождь или нет?

Мулла сразу сказал:

— Будет.

— Ради твоей веры, скажи правду: будет дождь или нет? — переспрашивает Уастырджи.

— Обязательно должен быть дождь, — подтверждает мулла.

— Если сказал неправду, стань ослицей.

Мулла превратился в ослицу.

Гонит перед собой Уастырджи осла и ослицу.

Едет Уастырджи и смотрит — идет с гор человек, подмышкой у него четыре кожаных мешка.

— Да будет пряма твоя дорога, — говорит ему Уастырджи.

— И твоя дорога да будет прямой, мое солнце, — отвечает горец.

— Не скажешь ли, добрый человек: будет дождь или нет?

— На это, солнце мое, я не отвечу: бог богов никогда не говорил мне о своих намерениях.

— Ради твоего бога, скажи: пойдет дождь или нет? — переспрашивает его Уастырджи.

— Да буду я жертвой бога богов, но говорю тебе: что думает бог, о том я ничего не знаю. Только скажу: бывает и так, что в солнечный день пойдет дождь; бывает, что и в дождливый день выглянет солнце. Или будет, или не будет.

— Куда же ты держишь путь?

— На равнину, может, удастся где-нибудь раздобыть хлеба — голодает семья.

— А что несешь?

— Мешки.

— А сколько ты можешь принести?

— Если кто поможет, хорошо. Если никто не поможет, возьму столько, сколько донесу.

— Послушай, еду я в далекий путь, а ослы эти мне только помеха. Возьми их себе, работай на них целый год и соседям давай их тоже. Потом пригони их сюда.

Сказав так, Уастырджи бросил в мешки бедняка пшеничные зерна, и мешки вдруг наполнились пшеницей.

Горец навьючил ослов, каждого двумя мешками, поблагодарил путника и поехал своей дорогой.

Распевая песни, вернулся горец домой, и, не жалея сил, стал он работать: днем не сидел, ночами не спал. К концу года за ослицей бегал красивый осленок с длинными ушами.

Прошел год. Бедный горец явился в назначенное место с двумя ослами и осленком. Видит, путник уже здесь.

— Здравствуй!

— Живи хорошо! — отвечает горец. — Вот привел твоих ослов.

— А это что еще позади? — спрашивает.

— А вто ослик от них,— отвечает горец.

— Тогда еще год поработай на них, потом опять приведи сюда, мне еще не до них, некогда мне.

Горец и второй год поработал на них, за ослицей побежал второй осленок.

Горец опять пригнал осла, ослицу и двух ослят на то же место, а путник уже стоит там и говорит горцу:

— Два осленка пусть будут твоими. Отправляйся в свой дом, а когда ослята подрастут, работай на них.

И горец с песнями погнал в горы двух ослят.

Уастырджи погнал осла и ослицу перед собой и там, где дорога проходит через густой кустарник, превратил осла в попа.

— Накажи тебя бог, Уастырджи, уж больно замучил меня работой этот горец. Сам знаешь, что я привык жить на готовом, не работать,— сказал поп и поплелся во-свояси, а Уастырджи немного дальше превратил ослицу в муллу.

— Да не простит тебе аллах, Уастырджи, того, что слишком много заставил меня работать этот горец,— сказал мулла.

Уастырджи исчез, мулла же, понурившись, пошел своей дорогой.

ТРИ БРАТА И КРИВОЙ УАИГ

Давным-давно жили-были три брата, ростом маленькие, а добра у них было всего-навсего три козы да три меры пшеницы.

Жили три брата бедно и, чтобы не ссориться, поделились. Каждому досталась одна коза и одна мера пшеницы. Отправились братья с женами и со всем добром искать счастья. Сколько они шли, кто знает, но к вечеру дошли до дремучего леса, каждый выбрал себе большое дерево и под ним развел костер.

Стали братья жить в дремучем лесу.

Однажды жена старшего брата говорит мужу:

— Иди, куда хочешь, делай, что хочешь, но наживи столько добра, чтобы братья завидовали тебе. Уведи козу, забирай все, что есть, ничего мне не нужно, но только с пустыми руками не возвращайся.

Бедняк почесал затылок и думает: «Если что задумала женщина, непременно добьется своего».

Привязал он козу на веревку, вскинул на плечо мешок с пшеницей, попрощался с женою и отправился в путь искать счастья.

Долго ли шел, нет ли, кто знает, но к вечеру добрался до дома уаига.

— Добрые люди, — крикнул он, — не примете ли гостя?

Навстречу вышел сам уаиг, один глаз у него белый, как пуговица из слоновой кости, а другой блестит, как у волка.

— Кто ты такой и что тебе нужно? — спросил уаиг маленького человека и с удивлением стал рассматривать его.

— Я бедный человек,— сказал тот,— ищу работу, может, ты наймешь меня?

— Хорошо, давно я ищу работника, только найму тебя с таким уговором: делай все, что я велю, а если не выполнишь, вырежу из твоей спины полосу кожи. Если выполнишь все, половина табуна, который будешь пасти, твоя.

Подумал, подумал бедняк, почесал затылок; не хотелось ему работать с таким уговором, но помнил он наказ жены и согласился, что же ему оставалось делать?

— Теперь,— сказал уаиг,— давай зарежем твою козу, а пшеницу твою сварим в котле и будем есть ее вместо хлеба. Позовем соседей свидетелями.

Как сказал, так и сделали.

Когда мясо и пшеница сварились, пришли в дом уаига свидетели и расселись по старшинству за столом в два ряда. А уаиг стоит. Приказывает бедняку:

— Принеси что-нибудь, чтобы есть, но не камень и не пень.

Осмотрелся бедняк: кроме камней и пней, ничего не было в доме. Не знает, что делать. А уаиг говорит:

— Ты не выполнил уговора, а потому я должен снять полосу кожи с твоей спины.

Уаиг принес нож, вырезал со спины бедняка полосу кожи, а бедняка вытолкал на улицу. Была солнечная, жаркая погода. Рана на спине бедняка сохла, и бедняк скрючился от боли так, что еле передвигал ноги.

Когда подошел бедняк к своему дому, жена среднего брата заметила его, побежала к себе и попрекает мужа:

— Ах ты, дармоед и бездельник! Растянулся около очага и ждешь, когда тебя накормят! Два дня назад твой старший брат пошел на заработки, а теперь, смотри, вернулся с целым кладом и сгорбился, чтобы никто его не заметил. А ты вот сидишь в золе. Встань, уходи куда глаза глядят и без сокровищ не возвращайся. Забирай свою козу, бери свою пшеницу. Они мне не нужны, проживу и без них!

И средний брат отправился в путь. Он пришел к дому кривого уаига и договорился с ним, как и старший брат. Уаиг поступил с ним так же, как со старшим братом.

Когда средний брат подходил к дому с пустым мешком, его заметила жена младшего брата. Быстро побежала домой и закричала на своего мужа:

— Ах ты, дармоед! Только и знаешь, что сидеть около

очага и рыться в золе. Посмотри-ка, сколько добра принесли твои старшие братья. Уходи из моего дома, чтобы я не видела тебя больше, пока не разбогатеешь, как они!

С такими словами она вынесла пшеницу, взвалила мешок ему на спину и подала конец веревки, к которой была привязана коза.

Младший брат отправился в путь и попал к тому же уаигу. И уаиг договорился с ним так же, как с его старшими братьями. Зарезали они козу, к уаигу опять пришли соседи. И уаиг велит своему новому работнику:

— Принеси что-нибудь, чтобы я сел, но не камень и не пень.

Младший брат, не долго думая, снял свою старую шубу, свернул ее и подложил под уаига. Уаиг покраснел от злости, но ничего не сказал.

На следующий день послал он свое стадо пастись в Черные горы. Уаиг старался всячески подвести пастуха, но тот каждый раз выходил победителем.

Однажды уаиг говорит:

— Иди паси стадо на Белой горе. Вот тебе в сумке круг чурека и кусок мяса, ешь и других угощай, но обратно принеси их целыми.

— Хорошо,— сказал пастух и погнал стадо на Белую гору. Стал у дороги и думает: «Как же это одним кругом чурека угостить путников, поесть самому и вернуть все обратно целым?» Подумал пастух, улыбнулся, догадался, что делать.

Поймал самого жирного барана, зарезал его, приготовил шашлыки и наелся досыта. Вечером такие же бедные люди, как он сам, возвращались из лесу домой.

— Поешьте моего чурека-соли,— сказал он им, накормил досыта и в дорогу дал немного мяса, да еще послал своим братьям по десяти жирных баранов.

Так он пас овец семь дней и потом яригнал обратно.

Уаиг думал, что теперь пастух непременно проиграет, вышел ему навстречу и говорит:

— Эй, пастух, хочешь напиться?

— Очень! — отвечает пастух, подбежал к великану и выпил целый кувшин воды, а потом подает ему сумку с кругом чурека и куском мяса.

Нахмурился уаиг и спрашивает:

— Как же так, и чурек цел и сам сыт?

— Не удивляйся, хозяин. Я выполнил, что ты велел: и сам сыт и всех путников угостил.

— Как же ты это сделал?

— Мало ли жирных баранов было в отаре!

Уаиг побагровел, ударил оземь сумкой пастуха и крикнул:

— Вот беда, вот разоренье! Это ведь были самые лучшие мои бараны!

Кричи, не кричи, ничего не поделаешь.

Быстро сделал пастух то, что приказывал ему хозяин-уаиг. Однажды в зимний вечер уаиг с семьей сидел у очага. Маленький сын уаига расплакался и просится на двор. Разозлился уаиг, крикнул пастуху:

— Отведи его во двор, распори ему брюхо, чтобы он, негодный, лопнул!

Пастух так и сделал, а сам вернулся в дом и сел на камень как ни в чем не бывало. Уаиг посмотрел на пастуха и спрашивает:

— А где ребенок, где ты его оставил?

— Сделал то, что ты велел,— отвечает пастух.— Распорол ему живот, а он, смотрю, мертвый, положил труп около стены, а сам, как видишь, вернулся.

Уаиг вскочил, стал бить себя по голове. Горевал он о сыне, а потом успокоился, что же оставалось ему делать?

На следующий день уаиг вместе с пастухом пошел рыть могилу для сына. Пастух нарочно не взял с собою лопаты. Уаиг послал его за лопатой.

Пастух зашел в дом уаига и уселся у очага.

Видит уаиг, пастух долго не возвращается, и кричит ему с кладбища недовольно:

— Куда ж ты девался? Неси быстрее лопату!

Пастух выбежал на улицу и кричит:

— Что же мне делать, хозяин, когда твоя жена не дает мне лопату!

— Как не дает? Бери лопату и быстро иди сюда!

Пастух снова зашел в дом уаига, уселся опять у очага и греется. Слышит, снова зовет уаиг:

— До каких пор буду ждать тебя, дурака? Неси скорее лопату, а то не сдобровать тебе!

— Что же мне делать? — отвечает пастух.— Ведь твоя жена и слушать меня не хочет, не дает лопату!

— Разломай лопату об ее голову, а сам беги сюда! — кричит злой уаиг.

Пастух схватил лопату, вбежал в комнату, одним ударом убил жену злого уаига, а сам побежал на кладбище. Уаиг указал пастуху, где хоронить сына. И пастух начал копать громадную яму. Уаиг удивляется и спрашивает пастуха:

— Что же ты делаешь, зачем такая большая могила для маленького ребенка?

— Ведь двух покойников надо вместе хоронить; зачем же две могилы копать?

— Как двух? — удивился уаиг.

— Твоего сына и твою жену.

— А что случилось с моей женой?

— Ты мне велел разломать лопату об ее голову. Я так и сделал, а она умерла. Упаси меня бог, хозяин, не выполнить твоей воли!

Великан охнул, опять стал бить себя по голове, плакал, плакал, насилу перестал.

Прошел год, устроил уаиг поминки и задумал жениться.

— Я хочу жениться, — сказал уаиг своему пастуху, — уезжаю, а ты присматривай за домом, не оставляй двери дома без надзора, а то растащут мое добро. Берегись, если проворонишь.

Прошел день. Пастух снял дверь дома, взвалил ее на спину и отправился за хозяином. Кто знает, сколько шел пастух, наконец добрался до какого-то селения. Смотрит, в одном доме пируют, а на почетном месте сидит уаиг.

Пастух зашел в дом, положил дверь, уселся на нее и угощается вместе с другими гостями. Уаиг увидел его, вскочил и крикнул:

— Почему ты здесь? Что я тебе говорил?

— Не бойся, хозяин! Как я могу тебя послушаться. Я не забыл твой приказ и не покинул дверь твоего дома. Я снял ее, взвалил на спину, и хоть это для меня очень тяжело, несу ее на себе. Пусть в этом мне свидетелем будет народ, который сидит здесь на пиру. — И, встав, поднял дверь от дома уаига.

Уаиг не дождался конца пира, а побежал домой. Но ничего больше не осталось в доме — растащили все.

Рассвирепел уаиг, стал бить палкой себя по голове и умер от злости.

Стада овец уаига остались на зеленых пастбищах, пастух пригнал их в свое селение и роздал беднякам.

БЕДНЯК И ЧЕРТИ

Бедняк трудился не покладая рук: и пахал, и сеял, и урожай собирал, но все отбирал у него богач и ссыпал в свой амбар. Надоело жить бедняку в нищете, и он попросил небожителя Уастырджи помочь ему. Уастырджи дал ему мел, медаль и дубину. Взял бедняк, поблагодарил и отправился к царю чертей. Положил медаль на землю, обвел большой круг мелом и сел посреди круга. А круг этот имел такое свойство, что бедняк становился недоступным и неуязвимым.

Царь чертей, узнав, что на его земле появился чужой человек, послал против него войско. Черти увидели простого бедняка и засмеялись. «Мы его возьмем кончиком копья и повезем своему царю в подарок», — подумали они.

Подступили к бедняку и требуют, чтоб сдался. Но бедняк даже говорить с ними не захотел. Тогда черти начали сражаться, но ничего не могли сделать ни оружием, ни силой. Бедняк взял дубину в руки и говорит:

— Помощник бедных, исполни мою просьбу: поколоти чертей.

Дубина бедняка стала колотить чертей: многих поубивала, а еще больше костей переломала.

Живые взмолились:

— Смилуйся! Мы покоримся тебе, отдадим наше селение, бедных людей, которых мы обманули, все наши сокровища, только оставь нас в живых.

Бедняк подумал и решил отпустить их.

Уцелевшие черти отправились к своему царю и говорят ему:

— Не губи нас. Никто не одолеет этого человека, ни силою, ни оружием. Давай бежать отсюда, спасать жизнь.

Разгневался царь и закричал:

— Да как же так? Где видано, где слыхано, чтобы простой бедняк мог победить царя чертей? Этому не бывать!

Собрал царь самые лучшие войска против бедняка, а бедняк все сидел в своем кругу, ожидая ответа.

Новые воины царя чертей подступили к нему, он опять пустил в ход свою дубину. Сильнее прежнего колотила дубина, и немногим удалось вернуться живыми.

Царь с оставшимися воинами бежал из своей страны.

Бедняк вышел из круга, собрал всех бедных со всех селений страны царя чертей и сказал им:

— С этого дня больше нет царя чертей, нет и самих чертей.

Роздал все добро беднякам и сам взял, сколько надо было ему на чурек и соль.

СЫН МЕДВЕДЯ

В одном селении жили муж и жена. Была у них единственная черноглазая, чернобровая дочь с черной косой до самой земли, красавица писаная.

Отец и мать крепко любили ее.

Как-то отец позвал дочь:

— Пойдем, дочка, в поле. Посмотрим, не пора ли жать пшеницу.

Отец с дочерью пошли. Посреди поля росла высокая груша, они наелись сладких груш, набрали целую сумку для матери и вернулись домой.

Груши так понравились матери, что на другой день она посылает дочь:

— Сходи, дочка, в поле по груши.

Девушка побежала и стала собирать груши. Вдруг откуда ни возьмись медведь, схватил красавицу в охапку и унес в лес, в свое логово.

Отец и мать ждали свою любимицу, да так и не дождались.

Трудно рассказать, как они горевали, сколько слез пролили, сколько седых волос прибавилось в усах и бороде отца, в косе матери.

А дочь их жила в замке медведя, в дремучем лесу. Да не медведь это был — охотник остроглазый.

Прошел год, и родился у нее сын.

Сын подрос и просит у отца с матерью:

— Пустите меня проведать деда с бабушкой. Отпустите меня к ним.

— Ступай! — разрешил отец.

— Сходи, сходи скорее и узнай, как они живут,— просит мать.

Пришел мальчик в селение, в котором жили его дед и бабушка, встретил на улице женщину и спрашивает ее:

— Скажи, добрая женщина, где живут дед и бабушка, у которых давно пропала дочь?

— Хороший мальчик, расти на счастье своему отцу и своей матери. Бедные старики по сей день не переставая плачут. Злой алдар-насильник не посмотрел на их горе: отобрал у них быков, увел корову, на ветер пустил их хадзар. Тем и живут бедные, что мы принесем.

Женщина указала, куда идти.

А где живет алдар-насильник, про то не стал спрашивать мальчик,— на краю селения он и сам видел красивый замок.

Сын медведя пришел к деду и бабушке, посмотрел на них, ни слова им не сказал и побежал туда, где стоял замок насильника-алдара. Зашел он во двор и спрашивает:

— Алдар, не возьмешь ли меня на работу?

— Возьму,— говорит,— возить дрова из леса. А что хочешь за работу?

— Чурека и соли давай мне вволю, больше ничего не надо,— ответил мальчик.

Рано утром мальчик встал с постели, алдар говорит ему:

— Тысяча дровосеков выходит в лес, иди и ты с ними.

— Хорошо,— говорит мальчик.— Дай мне длинную веревку.

Алдар велел принести длинную цепь. Мальчик взял цепь в руку, сжал ее и превратил в золу.

— Не годится такая цепь для меня,— сказал он.

Тогда алдар велел принести ремень из буйволово́й кожи.

— Вот это годится,— сказал мальчик. Ушел в лес и за целый день столько дров наготовил, сколько вся тысяча человек.

«Как бы не погубил нас этот мальчик,— подумал алдар,— лучше, пока не поздно, избавиться от него».

И решил алдар известить сына медведя. За высокими горами жила злая клыкастая ведьма. «Давно когда-то одолжила она у меня сто мешков пшеницы, да так и не вернула,— подумал алдар.— Пошлю-ка я его к этой клыкастой ведьме за пшеницей, а она и съест его».

Сын медведя взял ремень из буйволово́й кожи и отпра-
вился к ведьме за алдарской пшеницей.

Шел, шел по ущелью, через перевал перешел и дошел
до того места, где жила ведьма. Стал у ее ворот и закричал:

— Эй, добрая женщина, алдар прислал меня за пше-
ницей: ты ведь должна ему сто мешков.

— Поди в амбар и бери сам из закрома,— отвечает
ведьма,— там и пустые мешки найдешь.

Мальчик пошел в амбар и видит там огромный загром.
Поднялся он по лестнице. Уже занес он ногу, чтобы спу-
ститься в загром, как маленькая мышь говорит ему чело-
вечьим голосом:

— Хороший мальчик! В этом загроме ты найдешь свою
смерть; ведьма хочет заманить тебя туда, захлопнуть
крышку, а потом зажарить тебя, как шашлык, и съесть.

Сказала так маленькая мышь и убежала.

Сын медведя закричал:

— Эй, старуха, сначала сама полезай в загром, а за
тобою и я полезу, кто, коль не ты, укажет мне, где мешки
и какую пшеницу насыпать алдару!

Ведьма сама полезла в загром. Тут сын медведя за-
хлопнул крышку и кричит:

— Эй, старая чертовка! Ты хотела поймать меня, как
мышь, а потом зажарить из меня шашлык! Вот теперь сама
попробуй посидеть там.

Как ни упрашивала ведьма открыть загром, сын мед-
ведя так и не открыл. Он перевязал загром ремнем из буй-
волово́й кожи и поволок его по дороге к замку алдара-на-
сильника.

— Эй, алдар! — крикнул мальчик, когда приволок за-
гром с ведьмой к замку.— Получай свою пшеницу!

Алдар велел открыть загром и, когда оттуда вылезла
ведьма, до смерти испугался; да не он один, а все жители
алдарского селения испугались и попрятались по домам.
А когда ведьма ушла домой за горы, все опять повылезли
на улицу.

Алдар-насилник не знал, как избавиться от своего ра-
ботника. Думал, думал, но так ничего и не придумал.

Трех дней не прошло, как опять представился случай.
Залиаг-змея вылезла из своей норы и кольцом легла вокруг
алдарского табуна. Обрадовался алдар. «Вот хорошо,— по-

думал он, — я пошлю его убить Залиаг-змею, выручить табун. Не осилить ему Залиаг-змею, съест она его».

Позвал алдар мальчика и послал его на пастбище.

Сын медведя взял свой ремень и пошел. Залиаг-змея шевелит своими семью языками и свистит, никого к себе не подпускает и коней не выпускает.

Недолго думал сын медведя, — схватил Залиаг-змею за шею, продел ремень ей в ноздрю и приволок к алдарскому замку.

Испугался злой алдар, когда увидел Залиаг-змею; да не один он испугался — все жители алдарского селения испугались и попрятались кто куда.

Сын медведя пустил Залиаг-змею в замок алдара-насильника. А когда Залиаг-змея проглотила алдара, мальчик схватил ее за хвост, покрутил над головой, и Залиаг-змея, конечно, сразу подохла. Тогда он бросил ее на землю, и от того задрожал алдарский замок и все селение алдарское задрожало тоже.

Сын медведя собрал всех жителей алдарского селения и говорит им:

— Добрые люди! Алдара-насильника съела Залиаг-змея. Теперь живите счастливо. Берите себе алдарский замок, его табуны и стада, его леса и пашни. А я возьму все его добро для бедного деда и бедной бабушки.

Собрал все добро алдара-насильника, связал его ремнем из буйволово́й кожи, взвалил на спину и принес в бедный хадзар своего деда и бабушки.

Тут он рассказал старикам, кто он. И не было конца их радости. Да не только они радовались — все селение радовалось и веселилось. И все говорили сыну медведя ласковые слова.

Потом сын медведя ушел домой, в дремучий лес, к отцу и матери, и с ними вернулся в гости к своему деду и бабушке.

Старик и старуха такой устроили пир своей черноглазой дочке, зятю-охотнику остроглазому и отважному внуку, что нельзя словами рассказать.

Зять их с тех пор не стал больше надевать медвежью шкуру и не вернулся в лес, а выстроил себе дом в алдарском селении и стал жить там в счастье и радости.

МАЧЕХА И ПАСЫНКИ

Жили муж и жена в селении Нарт, и было у них два маленьких сына. Умерла мать, и дети остались сиротами. Отец женился на другой.

Когда дети подросли, отец внушил им, что ничего лучше нет на свете, чем работа.

Когда умер отец, стали они работать не покладая рук, не дали пошатнуться хозяйству, даже богаче стали.

Живут братья, работают безустали, но с мачехой у них дела идут негладко: не уживаются с нею, ссорятся каждый день.

Тогда мачеха задумалась и решила: «Сделаю так, чтобы они растратили все свое добро и умерли в нищете».

С того дня стала мачеха щедра: не жалеет ничего, все раздает и портит. Каждый день дает она пасынкам самую лучшую еду и лучшие напитки.

— Ешьте, мои солнышки, чтобы мать ваша умножила ваше счастье. Жизнь наша — два дня, что поедим да поносим, то наше, остальное кому-то достанется, — ласково говорила мачеха.

Она думала, что скоро ничего больше не останется в доме сирот. Но мачеха ошиблась: получилось наоборот. Чем лучше ели пасынки, чем лучше ухаживала за ними мачеха, тем больше они работали и все богатели.

«Ничего не вышло, — думает мачеха. — Сбросили паршивую собаку с обрыва, а она не только не сдохла, да еще лису поймала¹, так случилось и со мной. Пойду-ка лучше спрошу ведунью, может, она научит меня, что делать».

¹ Осетинская пословица.

Ведунья объясняет:

— Никогда не обеднеют прилежные братья, покуда они хорошо едят и пьют, покуда у них сила в руках.

— Что же мне делать? — спрашивает мачеха.

— А ты давай им скверный квас и недопеченный чурек, — отвечает ведунья. — Тогда быстро пропадет у них сила и больше не смогут они работать. А когда они не будут работать, то даже ты сможешь понять, что они непременно обеднеют.

С этого времени мачеха стала кормить сирот скверным квасом и непропеченным чуреком. И правда, два брата с каждым днем все бледнели и худели, сила в руках и ногах у них пропала, не могли уж они работать, как раньше, в конце концов не могли даже руку поднести ко рту.

Так злая мачеха свела в могилу своих пасынков — двух братьев.

ЦЕНА ХЛЕБА-СОЛИ

Жил бедняк со своим сыном. Однажды он позвал сына и говорит ему:

— Сходи к моему другу, пока я жив, и скажи ему, чтобы он вернул мне долг, и долг тот принеси с собой. Дорога у тебя дальняя, потому смотри, по дороге ли, в доме ли, но без товарища нигде не ешь хлеба-соли.

Приготовил бедняк своему сыну на дорогу что поест, и тот ушел. Кто знает, сколько шел, но добрался он до родника.

У самого родника старик худой-прехудой сидит. Сын бедняка тоже остановился у родника поест, достал из сумки все, что было у него, и говорит старику:

— Не побрезгай моим хлебом-солью. Соленая еда для нас всех одинакова.

Старик поблагодарил сына бедняка и поел с ним, потом вместе пошли дальше. Кто знает, сколько они шли, но к вечеру добрались до того селения, куда шел сын бедняка. У самой околицы худой старик вдруг исчез. Сын бедняка удивился, но что оставалось ему делать? И отправился один к отцовскому другу.

С радостью встретил его хозяин дома, хорошо угостил, вернул долг, а хозяйка приготовила юкэше на дорогу вкусную еду. На другой день сын бедняка пошел обратно. Недалеко от селения опять повстречался с этим худым стариком.

— Добрый дедушка, почему ты вчера исчез, не пошел со мной в селение? В доме, где я был, хорошо приняли бы и тебя.

— Ты прав, юноша, но я тоже был у них в гостях.

— Как же я не видел тебя? — удивился юноша.

— Я не человек,— ответил худой старик.— Я Смерть и пошел к хозяину того дома, чтобы взять его жизнь. Я бы давно взял, но он все молился богу: «Не лишай меня жизни, пока я должник» — вот потому-то я до сих пор и не трогал его.

Юноша очень опечалился смертью отцовского друга, но что он мог поделать?

Пришло время для еды. Сын бедняка достал, что у него было, поел и попил со стариком, а потом спрашивает его:

— А когда ты придешь за моей жизнью?

— Было бы лучше, юноша, если бы ты не спрашивал меня: нехорошо знать день своей смерти, все время будешь думать о нем.

— Раз мы встретились, то скажи: когда придешь за моей жизнью?

— В тот день, когда женишься и войдешь к своей невесте.

Настало время жениться сыну бедняка. Все родственники говорили ему, чтобы он женился, но юноша отказывался. Когда же ему надоели постоянные упреки, то он решил уступить и женился. Как только невесту ввели в дом и молодые остались одни, появилась перед ним Смерть, худой старик, и напоминает сыну бедняка:

— Ну, приятель, я пришел за своим.

— Позволь мне еще с отцом поговорить,— просит сын бедняка.

Старик согласился, юноша пошел к отцу и рассказал все, что было.

Бедняк говорит своему сыну:

— Я вижу, что ты не выполнил моего наказа.

— Нет, отец, все, что ты говорил, выполнено: никогда я один не садился за еду. А с тем стариком встретился дважды и каждый раз угощал своим хлебом-солью.

— Тогда иди и спроси его, во что ценит он хлеб-соль?

Юноша вернулся в комнату и спросил, как велел отец. Старик не мог ответить и вернулся в страну мертвых — спросить Барастыра, как быть. Семь дней и семь ночей судили-рядили Смерть с Барастыром, а потом порешили надеть юношу и его жену счастьем и долгой жизнью.

КАК ТРИ БРАТА НАШЛИ СВОИХ ЛОШАДЕЙ

Было три брата. Жили они своим трудом, никому не делали зла. Когда весенние работы были в самом разгаре, у них ночью увели лошадей.

Братья стали раздумывать: что теперь делать?

Один из братьев решил:

— Надо поискать лошадей.

Другой брат беспокоится:

— Пропадем, если во-время не вспашем и не посеем. Пойдем искать лошадей и напрасно потратим время.

Третий брат советует:

— Сначала кончим работу, тогда отправимся искать лошадей.

Послушались они третьего брата и отложили поиски.

Работы хватало с весны до самой осени, кончалась одна работа, начиналась другая, и лошадей все не искали до самых заморозков.

По утрам уже иней покрывал все поля. Тогда три брата оседлали коней и поздней осенью, по инею, стали искать следы лошадей, уведенных по весенней росе.

Вот достигли они селения одного алдара. След их лошадей вел в его усадьбу.

Около гостевой они привязали коней к коновязи, сами вошли в комнату.

Сказали алдару о гостях. Алдар ради гостей зарезал барана, хлеба-соли не пожалел, угостил трех братьев хорошо, потом уложил их спать и пожелал им доброй ночи, чтобы наступающий день был для них благополучным.

Алдар ушел к себе в дом, позвал одного из прислужников и приказывает ему:

— Пойди к двери гостевой и подслушай, о чем будут

говорить наши гости. Потом придешь и слово в слово все перескажешь.

Подслушивает прислужник трех братьев. И слышит.

Старший брат сказал:

— Удивительно, что алдар белобрыс.

Средний брат:

— А хлеб-то у них пахнет мертвечиной.

Младший брат:

— А мясо отдавало собачиной.

На этом братья замолчали и заснули.

Прислужник вошел к алдару и передал ему слово в слово все, что слышал.

Алдар рассердился на гостей, позвал свою мать и спрашивает:

— Наши гости удивляются, что я белобрыс. А правда, почему я не похож на тебя?

— Пусть удлинится твоя жизнь! Это было так. Кроме меня, у твоего отца была наложница. У меня рождались каждый раз девочки, а у наложницы мальчики. И когда ты родился от наложницы, у меня была новорожденная девочка. Взяли да положили тебя у моих ног, а мою дочь у ног твоей матери.

— А почему наши гости говорят, будто наш хлеб пахнет мертвечиной?

— Чтобы бог дал тебе много дней жизни! Как-то я провозжала покойника. На кладбище у дороги увидела спелые колосья, выросшие на лопатке мертвеца. Я сорвала их, очистила и высыпала в корзинку для семян. От тех семян выросла пшеница, из которой спекли хлеб для гостей.

Потом алдар велел позвать пастуха.

— Скажи-ка мне, что это был за баран, которого зарезали для гостей? — спрашивает он пастуха. — Скажи мне правду.

— Оягнилась одна овца и тотчас подохла. Ягненок остался сиротой, а у нас была сука, только что ощенившаяся. Ягненок стал сосать суку и так вырос.

— Вот так гости! — сказал алдар. — Они не простые люди. Лучше вернуть им лошадей, избавиться от них.

Утром рано алдар-вор встал с постели и велел вернуть трем братьям их лошадей, да еще дал им три седла и три уздечки и счастливого пути пожелал.

Так братья нашли своих лошадей у вора-алдара.

ПОП И ЗОНДАБИ

В одном селении жили бедные муж и жена с маленьким сыном. Едва сын подрос, умерла его мать. Хуже прежнего пришлось беднякам. И пошел отец в работники к богатому попу.

Поп уговаривался так:

— Буду кормить тебя с сыном, одежду дам обоим. Если же ты рассердишься на меня, то целый год будешь работать безо всякой платы да еще отдашь мне горсть серебра.

— Ладно,— сказал бедняк, а что он мог еще сказать? И стал работать на попа день и ночь.

Как-то выехал бедняк пахать. Пахал с раннего утра до самого вечера. Поп не прислал ему ни еды, ни воды. Бедняк так устал, что еле на ногах держался.

Кончив работу, вернулся бедняк в селение. Навстречу ему вышел поп с кувшином воды в руках. Когда поп увидел усталого, голодного бедняка, то стал насмехаться:

— Целый день ты жирным объедался. Думаю, пить теперь хочешь, вот принес тебе воды.

Бедняк не выдержал, рассердился, так рассердился, что глаза кровью налились. Бросился он на попа и крепко его побил. Хоть и больно было попу, да стерпел, даже смеялся:

— Ты нарушил уговор. Хоть ты меня избил изрядно, не я рассердился, а ты. Работай теперь на меня даром целый год и еще плати горсть серебра.

Нечего делать, продал бедняк свой старый дом и все, что было в нем, и с трудом выручил горсть серебра. Отдал его попу.

На том бы дело и кончилось, если бы сын бедняка Зондаби не сказал отцу:

— Не бойся, мы всегда найдем кусок ячменного чурека. Ты ведь стар стал, и работать у попа тебе не под силу. Сиди дома, а я пойду к попу в работники.

— Правда твоя,— согласился бедняк.— Постарел я, силы больше нет ни в ногах, ни в руках. Дома тоже нет у нас, хоть навес остался. Буду сидеть под навесом, а ты работай у попа.

* * *

На другое утро рано Зондаби отправился к попу.

— Нужен тебе работник?

— Нужен.

— А что ты дашь за работу?

— Будешь есть и пить вволю да еще дам тебе бурку, два арчи и мешок ячменя в год. Но если когда-нибудь рассердишься на меня, то целый год будешь работать даром да еще дашь мне горсть золота. А если я рассержусь на тебя, то я дам тебе горсть золота. Согласен?

— Согласен.

Стал Зондаби работать у богатого попа. И вот однажды выехал он пахать на четырех волах. Поработал немного, видит, не шлет ему поп ни еды, ни воды, распряг волов, отдохнул, одного вола продал за горсть золота и три круга ячменного чурека, другого вола зарезал, развел костер, шашлыков понаделал столько, что хватило ему самому и чужим работникам, кто в поле работал. Двух других волов пустил пастись, лег под дерево и спал до самого вечера. Вечером Зондаби проснулся, съел все остатки от обеда, запряг двух волов и с песнями вернулся в селение.

Навстречу ему поп идет, в руке держит кувшин воды, сам смеется:

— Ты сегодня целый день объедался жирным, а воды у тебя не было. Несу тебе полный кувшин.

Зондаби обрадовался, соскочил с повозки, схватил кувшин и осушил его, потом говорит попу:

— Правда твоя, жирные вола у тебя, одно сало, целый день ел, пить хочу так, что сказать не могу. Хорошо догадался принести кувшин воды.

Поп не может слова сказать, ни рукой, ни ногой шевельнуть, будто окаменел. Насилу спрашивает работника:

— Где другие два вола? Ты их съел? — и задрожал от злости.

— Не дождался, пока ты принесешь еду, ну, думаю, хозяин решил, что я сам догадаюсь и зарежу вола. Вот я и зарезал. Очень уж жирное мясо было. Даже сейчас пить охота. Принеси еще кувшин воды.

— А другой вол где?

— Другой вол, говоришь? Да продал я его, нельзя же есть мясо без чурека!

Услыхал это поп и рассвирепел, как бешеный пес, бить работника хочет, да боится, зато ругает его на все лады.

Засмеялся Зондаби:

— Уговор, уговор помни! Рассердился на меня — плати горсть золота.

Уплатил поп работнику своему, Зондаби, горсть золота, как же иначе! Уговор. Но говорит ему:

— За то, что ты зарезал моего вола, а другого продал, будешь работать у меня даром до самой своей смерти.

Зондаби стал опять работать на попа, работал день и ночь, не зная отдыха.

Как-то поп с попадьей решили ехать в гости.

И наказывает поп Зондаби:

— Мы вернемся ночью. А ты смотри за домом, приготовь нам поесть, освети мост, чтобы в темноте не упасть нам в реку.

Сказал так, сел с попадьей в повозку и уехал.

Зондаби стал готовить: зарезал вола, сварил целый котел мяса, шашлыков немало зажарил, потом все, что нашел в сундуках попа, — серебро, золото и другие сокровища, — все связал в большой узел и вытащил во двор, что связать не смог, тоже во двор вытащил. И закричал на все селение:

— Добрые люди, обманутые попом, приходите на поповский двор, берите, что хотите!

Поджег поповский дом и сказал:

— Пусть светло будет попу и попадье, а то в темноте в реку упасть могут, сам ведь просил. — Взвалил на плечи узел с серебром, золотом и другими сокровищами и отправился под свой навес, к бедному отцу.

А что осталось на поповском дворе, то другие унесли.

Поп вернулся, посмотрел на горящий дом и повалился замертво на дорогу. А что стало с его попадьей, того не знаю.

СЫН ДРУГА СОЛНЦА И ЛУНЫ

У одного алдара был сын. Пришло время женить его. Алдар позвал сына и говорит:

— Мальчик¹, я немало ездил по разным странам, но нигде не видал девушки, достойной тебя. Солнце и Луна — мои друзья. Они ходят по небу и днем и ночью, видят все, что делается на земле: спроси-ка их, может, они знают достойную девушку.

Утром юноша велел привести коня, оседлал его и отправился в дорогу.

Целый день ехал юноша и к вечеру приехал в селение. Смотрит, у околицы шесть мальчиков на льду в казанки играют. Подъехав к ним, он спросил:

— Простите, где тут дом Солнца?

Трое мальчиков были сыновья Солнца, трое — сыновья Луны. И сыновья Солнца спрашивают:

— Мы — сыновья Солнца, а для чего тебе нужен дом Солнца?

— Солнце и Луна — друзья моего отца, и я сегодня хочу у них переночевать.

Тут сыновья Солнца стали приглашать гостя к себе, и сыновья Луны тоже. Гость отправился к Солнцу. Там и заночевал. Солнце зарезало для гостя барана, выставило разных кушаний и напитков. Но гость ничего не ел. Когда он отказался и от ронга, Солнце спрашивает:

¹ Обычное у осетин обращение родителей к своему сыну, несмотря на возраст.

— Почему не притрагиваешься к угощению?

— Мой отец сказал: «Солнце и Луна — мои друзья, навести-ка их. Они ходят по небу и днем и ночью. Они найдут тебе невесту».

Солнце ответило:

— Я хожу днем и видело посреди поля медную башню, в той башне сидит Залиаг-девушка. Она в три раза краше тебя самого.

Поели-попили Солнце и сын алдара. Наутро, как только рассвело, юноша оседлал коня. Солнце опять хорошо угостило его, распрощались, и юноша уехал.

Едет он, едет по Черному полю и очень утомился. Обращается к нему конь:

— Юноша, не видишь ли чего-нибудь?

— Посреди поля вижу что-то черное, будто дерево, больше ничего не вижу.

— Посильней ударь меня плетью, это башня, я в один миг примчу тебя.

Юноша ударил коня несколько раз, и конь его подскочил к башне. Солнце еще не зашло, но уже заходило.

Конь опять говорит седоку:

— Нам нельзя близко подходить к башне. Ты слезай, меня пусти пастись, сам до утра выкопай себе яму. Утром залезешь в нее. Около медной башни есть молочное озеро. Девушка каждый день три раза прилетает купаться в озере: утром, в полдень и вечером. Вот тогда только ее и увидишь.

Юноша выкопал за ночь яму, залез в нее и стал ждать. Утром девушка обратилась в голубя и прилетела на озеро. Сбросила перья, стала Залиаг-девушкой, поплескалась в молочном озере, потом, обернувшись голубем, улетела в медную башню.

Конь спрашивает:

— Ну как, видел что-нибудь?

— Красивее ее нет никого на свете. Как бы добыть ее?

— Оседлай меня, сядь в седло, отъедем назад на два дня езды, и там сильно ударь меня, так ударь, чтобы с ладони твоей кусочки кожи отлетели, а с моей ноги столько кожи, чтобы на подошвы хватало, тогда я примчу тебя на самый верх башни.

Юноша сделал так, как говорил конь: отъехал назад и так ударил коня, что тот очутился на верху медной башни.

Конь и говорит седоку:

— Теперь красавица медной башни спит на кровати, распустив свои золотые косы во все стороны. Спустись вниз, в ее комнату, смотри не разбуди и за волосы привяжи к спинке кровати, крепко привяжи, чтобы не развязались. Выйди из комнаты и крикни: «Эй, девушка, долго ты спишь!» Девушка проснется и станет упрашивать развязать ее косы, но не развязывай, пока она не поклянется, что будет твоя.

Юноша спустился в комнату и сделал все так, как сказал конь.

И стали юноша с девушкой жить в башне. Когда прошло несколько дней, юноша говорит:

— Мне на охоту надо итти: надоело сидеть на одном месте.

Жена ответила:

— Не ходи. А если уж очень сильно хочешь, то я найду тебе зверей.

Сказала так, махнула платком, и поле вокруг башни почернело от туров.

Юноша опять свое:

— Пока не пойду, немного не поохочусь, покоя мне не будет. А на своих зверей как же мне охотиться?

— Да не простит тебе бог этого: ты губишь себя и меня тоже, — ответила на это жена.

Потом велела принести палку, пучок своих золотых волос намотала на нее, дала палку мужу и говорит:

— Возьми с собой на охоту. Но, смотри, не теряй. А потеряешь — погубишь и себя и меня.

Юноша отправился на охоту с этой палкой и в своих доспехах. Долго ходил он по лесам, но нигде ничего не нашел. К вечеру поднялся он на высокую Черную гору. Смотрит, идет олень. Прицелился он в оленя, и еще не пустил стрелу, как палка выскользнула из его рук и упала вниз, в глубокое ущелье.

Юноша и оленя не убил и палку потерял. Горюя, вернулся домой, в медную башню.

Жена спрашивает:

— Кого убил ты, оленя или тура?

— Убил я и себя, убил я и тебя. Палка выпала у меня из рук, когда я прицелился в оленя. Палка полетела с Черной горы вниз, в глубокое ущелье.

— Да не простит тебе бог этого, ты погубил и себя и меня,— говорит жена.

На другой день ногайцы, охотясь, бродили по степям. Вышли они в ущелье; уже вечерело, когда нашли ногайцы палку с золотыми волосами. Сильно обрадовались охотники:

— Наш алдар туше зверя так не обрадуется, как этой палке.

Когда алдар увидел палку, он сказал:

— Вот о чем я всегда думал! Наконец-то она в моих руках!

Ногайский алдар собрался ехать за красавицей медной башни. Много народу взял он с собою на конях и в повозках.

Когда алдар и его люди подъезжали к медной башне, юноша выглянул из окна, обернулся и говорит:

— Грозовая туча надвигается, такая, что никогда такой тучи и не было.

Красавица башни на это отвечает:

— То не туча грозовая, нет! Это ногайский алдар едет с войском, чтобы силой увезти меня в свою страну. И раньше не раз пытался он увезти меня, но я никогда ему в руки не давалась. И теперь не бойся; если духи равнин захотят, не осилит он нас.

— Что же делать? Какое оружие есть у тебя? — спрашивает муж.

— На стене висят лук-самострел и самосекущий меч. Положим их на дороге врагов. Они поубивают целое войско. А ты что будешь делать?

— Я пушу своего коня в самую середину врагов. И конь мой немало их побьет своими копытами. Передними ногами столько, сколько у него шерстинок от седла до ноздрей, задними же столько, сколько шерстинок от седла до хвоста.

Ногайское войско окружило медную башню. Красавица, хозяйка башни, бросила в середину войска лук самострел и самосекущий меч. А сын алдара пустил в середину ногайцев своего коня. Стали они бить, стрелять, сечь воинов ногайского алдара и столько поубивали, что их алдар испугался и с остатком войска кинулся бежать.

Кто знает, сколько времени прошло с тех пор. Однажды старуха-ведунья приходит к ногайскому алдару и говорит ему:

— Мир тебе и счастье, алдар! Что бы ты дал, если бы красавица медной башни, из-за которой ты погубил столько войска, попала в твои руки?

— О нана, да перейдут на меня все твои болезни! Если бы ты помогла, я назвал бы тебя своей матерью.

— Тогда запрягай мне самокат, и я без единого звука и писка привезу тебе красавицу медной башни.

Ведунья села с алдаром на самокат и отправилась в путь. Ее охраняли двенадцать воинов. И вот, посмотри-ка на нее, она уже очутилась у самой башни, на берегу молочного озера! Слезла ведунья с самоката, двенадцать же всадников с самим алдаром отослала обратно.

Сидит ведунья на берегу молочного озера, сидит и ждет.

Алдарский сын привел своего коня к молочному озеру. Ведунья говорит ему:

— Юноша, у вас в башне никого нет, кто бы присмотрел за вами и услужил вам. Взяли бы меня к себе в башню; я холила бы твоего коня, поила-кормила его и прислуживала тебе и твоей жене: воды приносила, комнаты убирала, да и сама кормилась с вами.

Юноша поднялся в башню и говорит хозяйке:

— У молочного озера сидит старая женщина, хорошо бы взять ее в башню, кое в чем помогла бы нам эта старуха: коня напоить, в башне прибрать.

— Что-то приключилось с тобой,— отвечает хозяйка.— Для чего нам старуха? Конь всегда сам пьет воду, комнаты наши чище стекла. Наш стол, и тот сам накрывается и сам все убирает. Нам не нужно помощи. Потом, кто знает, что это за женщина?

— Жаль старуху,— говорит муж,— непременно нужно взять ее в башню, пусть копошится здесь и ест кусок чу-река.

Позвали они ведунью в башню. Пожила она у них немало. И вот хозяйка обернулась голубем, полетела на молочное озеро купаться. А юношу, который сидел на скамье, стало клонить в сон.

— Поди-ка сюда, побаюкаю тебя,— сказала старуха-ведунья.

Только юноша положил свою голову ей на колени, как сразу же уснул крепким сном. Старуха-ведунья схватила булатные ножницы, срезала золотую прядку с темени

юноши и кинула ее в молочное озеро. Одна старая лягушка проглотила прядку.

В этой прядке была смерть юноши, и муж красавицы медной башни тут же умер.

Злая старуха вскочила и прикинулась, будто прибирает в комнатах, так и бегаёт то туда, то сюда.

Прилетела хозяйка с молочного озера, села в кресло, села и сидит, сидит и ждёт, когда проснется муж. Не дождалась, встала, подошла к мужу, стала его будить:

— Проснись! Что с тобой? Почему спишь так долго? Проснись же!

Но муж так и не просыпается.

Стала красавица тормошить его, но где же мертвеца с места сдвинуть!

Красавица медной башни причитать начала над мертвым мужем, рвет золотистые волосы, плачет и слезы ее алмазами падают на землю.

Старуха тоже притворилась, будто и она горюет. А спустя два дня старуха-ведунья улизнула к ногайскому алдару.

— О алдар. Я сделала то, что обещала. Булатными ножницами срезала золотую прядку на его голове. И теперь он не опасен больше: лежит бездыханный в медной башне. Вези в свой дом ту, о которой ты думал столько лет.

Что стоило ногайскому алдару увезти к себе красавицу медной башни!

Муж красавицы мертвым остался в башне. Когда конь узнал, что стало с его седоком, помчался в ногайскую страну и остановился у селения алдара. Остановился мудрый конь и не выпускает больше ни одного человека ни в лес за дровами, ни за водой, всех убивает.

С тех пор прошел год. Солнце и Луна не знают, где сын их друга, что с ним случилось, жив ли, нет ли.

— Куда он пропал? — говорят. — Совсем не видно его! Пойдем-ка поищем!

Поднялись они в медную башню и увидели мертвого юношу. Дивятся Солнце и Луна, не понимают, отчего он умер. И решили собрать всех людей: может, кто и скажет, почему юноша умер. Собрались, но никто не мог ответить.

Тогда Солнце и Луна говорят:

— Донбеттыры родственники юноши. Его мать родом из Донбеттыров. Скажем им, может, они разузнают.

Донбеттыры пришли в медную башню с соболезнаванием, как подобает родственникам. Посмотрели они на покойника и видят: нет больше на его темени золотой прядки.

— Племянника нашего убил враг. Враг срезал на его темени золотую прядку, оттого он и умер,— сказали Донбеттыры.— Поискать нужно, может, найдется где-нибудь эта золотая прядка и удастся оживить бедного юношу.

Донбеттыры повелели всем жителям подводных стран собраться. Ну, собрались, конечно, все. Спрашивают Донбеттыры о золотой прядке. Но ни один житель ни одной подводной страны ничего не знал о ней, только сказали:

— На дне озера сидит еще старая лягушка. Но она такая старая, что шевельнуться больше не может. Может, она знает?

Донбеттыры сказали:

— Чтобы сейчас же она была здесь!

Привели старую лягушку, пришла она, еле передвигая лапки и квакая:

— Недавно, слышу, в молочном озере что-то бултыхнуло. Я поймала золотую прядку и спрятала ее за щеку. Вот она!

Донбеттыры, Солнце и Луна понесли золотую прядку, приложили ее к голове юноши. Сын алдара ожил. Он стал в семь раз краше, чем раньше.

— Ох, ох, ох! — сказал он.— Как долго я спал!

Солнце и Луна рассказали сыну своего друга все, что с ним было.

Юноша вскочил и поблагодарил Донбеттыров, Солнце и Луну. Взял с собой лук-самострел и самосекущий меч и отправился в селение ногайского алдара. Уже наступил вечер, когда он дошел до селения. Остановился юноша у родника. Сел на камень.

Сидит юноша у родника. Вдруг увидел, к роднику идет девочка и поет. Когда она подошла, юноша спрашивает:

— Девочка, ты что поешь? Что за радость у тебя?

— А почему бы мне не петь? — отвечала девочка.—

Наш алдар привел в свой дом красавицу медной башни. Целый год не показывалась она нашему алдару. Сегодня вечером алдар придет к ней. А я полью воду на руки невесты. Вот она мне и подарит что-нибудь.

Когда девочка набрала воды из родника, юноша бросил свое золотое кольцо в ее кувган и говорит:

— Девочка, когда будешь поливать красавице медной башни, опрокинь сразу кувган, и она даст тебе самый лучший подарок.

Девочка убежала.

Наступил вечер. Красавица медной башни стала мыть руки. Вдруг девочка опрокинула кувган, вылилась вся вода, и на ладонь красавицы упало золотое кольцо мужа.

— Откуда у тебя это кольцо? — спрашивает она девочку.

— Около родника сидит юноша-гость, он бросил это кольцо в кувган, — отвечала девочка.

Красавица медной башни так обрадовалась, что лицо ее засияло, будто солнце.

* * *

Ногайский алдар устроил свадьбу, богатейшую свадьбу. А сколько народу пришло, и не счесть. Гости пируют, а красавица башни позвала девочку и говорит ей:

— Беги, пригласи этого гостя на свадьбу.

Пригласили гостя, посадили его за стол. Едят, пьют. Песни ногайские поют.

И стал говорить алдар:

— Бедовый конь обездолил мой народ, убивает, калечит их несчетно. Я бы обогатил того, кто поймал бы мне этого коня.

Никто, ни один человек не посмел сказать: «Я поймаю».

А юноша говорит:

— Никаких сокровищ мне не нужно, я поймаю тебе этого коня. А за это ты разреши мне послать почетную чашу твоей красавице-невесте.

— Сколько хочешь посылай почетных чаш, только поймай, — говорит ногайский алдар.

Принесли уздечку, дали ее юноше. Он пошел на край селения. Как не узнать было юноше своего коня! И конь узнал своего седока. От радости заржал, стал на задние ноги, передние же положил на плечи юноше.

— Убил его, конь убил его, — говорил народ.

Юноша обуздал коня и повел его. Конь и говорит ему:

— Ты пока види пируй, ешь и пей вволю, а я сам с ними расправляюсь.

Юноша привязал коня к коновязи, сам зашел в дом и сел с пирующими. Смотрит, старуха-ведунья сидит со старшими.

— Чашу мне!

— Посылай хоть все почетные чаши,— говорит алдар.

Юноше дали чашу. Он тихо сказал, глядя в чашу: «Где ты, свет моей жизни? Я здесь и жду».

Понесли эту чашу в другую комнату, где сидела с другими девушками красавица медной башни. Взяла она чашу и вдруг слышит эти слова. Она послала юноше ответную чашу и тихо сказала в чашу: «Не бойся, мой единственный. Ногайского алдара еще ни разу я не видела. Освободи меня отсюда!»

Принесли чашу юноше, и он тоже услышал.

После пира все вышли во двор. Юноша бросил лук-самострел, самосекущий меч и отвязал своего коня. И началось. Все перемешалось на широком алдарском дворе, да и в доме. Всех поубивали отважный конь, лук-самострел и самосекущий меч, и самого алдара, и его воинов. Одна только злая старуха-ведунья осталась в живых: опрокинула на себя короб и притаилась под ним, как змея.

Конь сказал юноше:

— Откинь короб! Откинь короб! Может, кто спрятался под ним!

Откинул он короб в сторону, а под ним, будто окаменевшая, ведунья. Как ударил конь копытом, кто знает куда полетели кости злой старухи-ведуньи!

Кончился бой, красавица медной башни вышла из комнаты, посмотрела на своего мужа, на коня его и от радости просияла. Юноша со своей женой отправились на мудром коне в медную башню. Все сокровища ногайского алдара взяла юноша с собой.

И теперь живет счастливо в медной башне отважный муж со своей красавицей-женой.

НЕБЕСНОЕ ЗЕРКАЛО

Жили-были бедные муж и жена. У них был единственный сын. Однажды мальчик и говорит своим родителям:

— До каких пор будем бедствовать? Отпустите меня в путь-дорогу, кто знает, может, разживусь чем, избавимся от бедности.

Родители сначала не хотели отпускать сына, потом согласились.

Мать приготовила сыну еду, весом легкую, но вкусную и сытную. Сын попрощался с родителями и пошел счастья искать.

Шел сын бедняка, шел, кто знает сколько, но вот больше не осталось у него еды. Дошел он до леса, встречает волка и говорит ему:

— Волк, теперь тебе больше не уйти: съем я тебя.

— Не делай этого,— сказал волк,— лучше палкой почеси мне живот, я тебе в трудную минуту пригожусь.

Подумал сын бедняка и не стал есть волка, а погладил, почесал его своей палкой.

Отправился дальше. Смотрит, на дороге сидит орел. Орел попробовал улететь, но не смог.

— Орел, я тебя съем!

— Лучше подбрось меня в воздух, я улечу, а в трудную минуту пригожусь тебе,— сказал орел.

Сын бедняка подумал, подумал, подбросил орла вверх, взмахнул орел могучими крыльями и улетел, а он пошел дальше своей дорогой.

Идет он, идет и видит, валяется на дороге лиса.

— Уж тебя-то я не отпущу, лиса, съем.

— Оставь,— говорит лиса.— От того, что съешь меня, долго сыт не будешь. Да кто знает, на пользу ли тебе лисье мясо? Лучше дай мне воды, быть может, и я пригожусь тебе в трудную минуту.

Подумал, подумал сын бедняка и сделал так, как просила лиса: напоил ее водою и отправился дальше.

Идет он, идет и, наконец, дошел до берега моря. Волны моря выбросили на сушу огромную рыбу. Сын бедняка подбежал к ней, и только хотел ее схватить, чтобы съесть, как взмолилась она:

— Ой, не убивай! Пригожусь в трудную минуту, пожалей меня, брось в море.

Сын бедняка подумал, подумал, пожалел рыбу и столкнул ее в бушующее море.

Сколько еще прошел сын бедняка, кто знает, но добрался до селения богатого алдара. Здесь он зашел в самый крайний дом, где жила старуха-ведунья.

Усталый и голодный остановился сын бедняка у той старухи. Она угостила его, чем смогла, и говорит:

— К дочери нашего алдара приезжали из разных стран, близких и дальних, женихи, но никому она не сказала «да». А женихам велела отрубать головы и насаживать на колья плетня. Только на одном колу не было человеческого черепа.

— Так почему же она убила так много хороших людей, за что она так гневалась? — спрашивает сын бедняка.

А старуха отвечает ему:

— Она каждому жениху говорит, чтобы он три раза спрятался там, где хочет. Потом берет свое небесное зеркало и начинает искать. Если не найдет, то согласится выйти за него замуж, а найдет — отрубает ему голову и насаживает на кол.

— Матушка, и я должен попытать счастья,— сказал сын бедняка.

На другой день он дал знать о своем желании в алдарский дом.

Дочь алдара призвала гостя старухи-ведуньи и рассказала ему, что он должен делать. Сын бедняка согласился, и отправился к берегу моря. Вызвал огромную рыбу.

Великан-рыба спрашивает его:

— Что тебе нужно?

— Спрячь меня в такое место, чтобы никто не смог

найти. Дочь алдара будет разыскивать меня своим небесным зеркалом, а ты сделай так, чтобы она не смогла отыскать меня, иначе мне смерть!

Рыба открыла пасть, проглотила сына бедняка и спустилась на дно моря.

Дочь алдара взяла небесное зеркало и начала искать юношу. Целый день она искала его, но никак не могла найти. А когда солнце заходило, дочь алдара все-таки нашла его. Большая рыба поднялась с морского дна, подплыла к берегу, и сын бедняка с хмурым видом отправился к дому алдара.

— Нашла меня? — спрашивает он красавицу.

— Да, нашла, спрячься и завтра, — говорит она.

На другой день сын бедняка нашел орла.

— Помоги мне, добрый орел, — сказал он.

Орел посадил его на спину и перелетел через семь хребтов и там запрятал его под семью горами.

Дочь алдара опять взяла небесное зеркало, стала смотреть вокруг, искать сына бедняка.

— Смотри-ка, за семью хребтами, под семью горами его спрятал орел!

Только сказала она это, как орел поднял сына бедняка и опустил его около дома алдара.

— Ну, опять ведь разыскала тебя? — говорит красавица-девушка.

— Да, разыскала, — ответил он.

— Еще раз спрячься, последний раз, — говорит красавица-девушка.

Опечалился сын бедняка, вспомнил о волке и сказал:

— Где же ты, волк? Если хочешь мне помочь, то явись ко мне!

Волк прибежал к сыну бедняка и спрашивает его:

— Чем могу помочь, добрый юноша?

— Спрячь меня, да так, чтобы никто не нашел, не то, если найдут, отрубят мне голову.

Волк понес его и запрятал в дремучем лесу под пнями.

Красавица-девушка взяла опять свое небесное зеркало и начала искать сына бедняка. Посмотрела она в небо, поемотрела под землю — нигде его нет. Посмотрела красавица в свое небесное зеркало и на черные горы, и на белые горы, но и там его не нашла.

Долго искала красавица-девушка, наконец опять увидела его в небесном зеркале и говорит:

— Разыскала его! Вот он, в глубине дремучего леса, волк спрятал его под пнями.

Волк вытащил сына бедняка из-под пней и в один миг доставил к дому алдара, к красавице-девушке.

— Ну как, опять разыскала тебя? — спрашивает она.

— Да, опять разыскала, — ответил он, — а потому ты должна отрубить мою голову и украсить последний кол плетня. Но дай мне спрятаться еще один раз.

— Тому, кто имеет так много друзей на земле, в воздухе, в воде, среди птиц, рыб и зверей, конечно можно спрятаться еще раз, — ответила девушка.

На другой день рано утром сын бедняка отправился в поле и зовет:

— Лиса, если ты не спасешь меня, я погиб!

Только позвал он, как лиса появилась перед ним.

— Чего тебе?

— Спрячь меня в такое место, чтобы дочь алдара меня не нашла.

— Идем к ее башне, — говорит лиса, — и там выроем яму. Ты спрячешься в той яме, я тебя накрою землей так, чтобы никто не узнал, что там копали. Сама я обернусь старухой, сяду сверху и буду пряхть.

Как сказала лиса, так и сделала.

Красавица, дочь алдара, утром рано взяла небесное зеркало и стала искать сына бедняка. Где только ни ищет она его, найти не может. Солнце вот-вот зайдет. Вдруг посмотрела она вокруг своей башни и видит яму, на ней сверху сидит старуха и прядет, а в яме сидит сын бедняка.

Удивилась красавица: сколько женихов ни приходило к ней, но такого, как этот, она еще не видела. Каких только друзей нет у него и где только его не прячут!

Сын бедняка пришел в дом старой ведуньи и рассказал ей все, как было. Она пожалела его и говорит:

— Гость, будь сильным и не горюй.

— Как же мне быть? — спрашивает он.

— Скажи красавице, чтобы она еще раз позволила тебе спрятаться. Может, на этот раз тебя ждет удача. Попроси, не стесняйся.

Красавица-девушка еще раз позволила спрятаться сыну бедняка.

— Послушай, что я тебе скажу,— говорит старая ведунья.— Я тебя ударю войлочной плетью, и ты обратишься в кошку. Я зайду в башню, а ты за мной. Потом я уйду. Дочь алдара станет искать, но ты смотри с темной стороны зеркала, и она ее найдет тебя.

Ударила она плетью своего гостя, и он превратился в кошку. Со старухой-ведуньей прошла кошка в башню красавицы. Красавица-девушка взяла небесное зеркало и стала искать сына бедняка, но он кошкой прятался от красавицы. Сколько она ни трудилась, сколько ни искала его, но так и не смогла его разыскать. Последние лучи солнца погасли. Вечер наступил. Тогда красавица-дочь алдара говорит:

— Не нашла я тебя больше. Иди, теперь я твоя!

К тому времени подошла старуха-ведунья, ударила плетью кошку и опять превратила его в то, чем он был раньше.

Немало сокровищ дал алдар своей дочери, а добрая ведунья дала им свою чудесную войлочную плеть. Потом сын бедняка вернулся с женой-красавицей в отцовский дом. Давно постарели его отец и мать, но он ударил их войлочной плетью, и тут же они стали молодыми, как раньше. Стали они жить долго-долго и счастливо.

АЛДАР И СЫН БЕДНЯКА

Жили бедные муж и жена. И не было у них детей. Не раз плакали они об этом. Немало горевали они.

— Без детей наша жизнь чернее ночи,— говорил бедняк.

— Твоя правда,— говорила его жена,— состаримся, и даже воды некому будет подать.

Однажды вечером жена бедняка пошла на мельницу за мукой для кардзына. Набрала она целый кэсса муки и отправилась домой. Но вдруг она родила ребенка, мальчика родила жена бедняка, прямо на тропинке родила она.

Как не обрадоваться было бедной женщине: ведь только и думали они с мужем, что о ребенке!

А как быть бедной женщине? До дома далеко. Не может она сразу нести кэсса муки и ребенка, муку на тропинке оставить до утра — в доме муки нет и с наперсток. Из чего же делать ей три пирога, чтобы отблагодарить духов гор за ребенка?

Вдруг мальчик потянулся и говорит матери:

— Нана, я понесу твою кэсса, если ты мне сделаешь пирожок.

— Понеси, я тебе сделаю пирожок в два раза больше, чем ты сам.

Мальчик спрыгнул с рук матери, схватил кэсса и быстро пошел по тропинке, а мать за ним.

Пришла в свой бедный хадзар жена бедняка с сыном. Конца не было радости бедняка. Жена его быстро приготовила три пирога, чтобы отблагодарить духов, и своему

мальчику пирожок, большой, в два раза больше, чем он сам. Пироги съели муж и жена, а пирожок съел сын.

Наутро муж и жена завернули сына в пеструю шкуру и отправились в лес. Взяли они с собой еще топор: колыбель задумали они выдолбить из толстого дерева для своего первенца, для света своих глаз.

Пришли они в лес. Солнце бросило первые лучи на большое дерево.

— Оставим здесь, под деревом, ребенка, а сами поищем самое толстое дерево, — решили муж и жена.

Хотелось им сделать для сына самую лучшую колыбель, из самого толстого дерева.

Пошли искать. В лесу ведь одно дерево лучше другого, одно дерево толще другого! И хоть много было толстых деревьев вокруг, а отцу и матери казалось, будто другие деревья еще толще. Так они ушли очень далеко от ребенка. Наконец нашли они дерево, муж срубил его, выдолбил большую колыбель. А когда выдолбил, решили вернуться к ребенку.

Да где там! Не найдут они то дерево, под которым положили его. Утром только на него смотрело солнце, а теперь смотрит на многие деревья. Искали, искали бедные родители единственного ребенка, милого сына, свет своих глаз, искали, да так и не нашли. И с плачем, обливаясь горькими слезами, вернулись в свой бедный хадзар.

С Черных гор спустился уаиг и унес ребенка. Стал уаиг кормить сына бедняка кабаньим жиром и птичьим молоком. Так день за днем, неделя за неделей, год за годом рос сын бедняка. И вырос.

Однажды уаиг говорит мальчику:

— Сегодня семь уаигов, моих врагов, по уговору придут сюда и съедят меня. Все мое добро возьми себе. Если здесь захочешь жить — живи, если не захочешь — возьми все с собою. Только не забудь взять еще пеструю шкуру. По этой шкуре тебя узнают отец с матерью.

Сын бедняка спрашивает уаига:

— А по какой дороге придут семь уаигов?

— Придут они по железному пути, — ответил тот.

Мальчик даже пестрой шкуры не взял и отправился к железному пути. Стоит он у самого железного пути и ждет уаигов. Вот смотрит он, идет один. Сын бедняка спрашивает его:

— Эй, уаиг, куда ты идешь?

— Да тут недалеко живет уаиг с Черных гор, хочу съесть свою долю от него,— отвечает тот.

— А может, не станешь есть уаига, оставишь его? — спрашивает опять мальчик.

Уаиг не стал больше разговаривать, бросился на сына бедняка. Стали они бороться. Долго они боролись, наконец мальчик поднял уаига и изо всех сил ударил оземь. Пусть с твоим врагом будет то же, что стало с уаигом! Так по одному убил сын бедняка всех семерых уаигов. Потом говорит:

— Отправился осел за ушами, да не принес и своих¹. Так и эти уаиги.

Мальчик вернулся к уаигу с Черных гор. Сидит уаиг на зеленой траве, насильников-уаигов поджидает и никуда уходить не хочет: уговор такой.

— Идем, уаиг, к нам домой,— говорит ему сын бедняка.

— Нельзя мне итти,— отвечает уаиг.— Мои враги придут и туда, они тогда съедят и тебя. А ты лучше сделай так, как я сказал.

— Идем, я истребил уаигов, твоих врагов,— говорит ему сын бедняка.

— Как ты мог убить уаигов, да еще семерых? — удивляется уаиг с Черных гор, не верит.

— Идем, сам погляди,— ответил сын бедняка.

Пошли к железному пути. Когда уаиг увидел своих врагов перебитыми, очень обрадовался и говорит сыну бедняка:

— Пусть твоя жизнь будет счастливая: нет у меня больше врагов, и это сделал ты.— Потом спрашивает юношу: — Хочешь повидать отца и мать?

— Как не хотеть! — отвечает тот.

— Тогда бери пеструю шкуру и иди.

— Хорошо,— сказал сын бедняка, взял пеструю шкуру и пошел. Дошел он до алдарского селения, идет и размахивает пестрой шкурой. Видит, вблизи селения бедная женщина индеек пасет; посмотрела она на юношу, упала на колени и горько-горько заплакала.

Юноша спрашивает ее:

— Почему ты так горько плачешь, бедная женщина?

¹ Осетинская поговорка.

— Как же мне не плакать,— отвечает она,— был у нас сын, завернут он был в такую же пеструю шкуру, как твоя, и пропал.

А юноша говорит ей:

— Мальчик, твой сын, это я.

— Раста ты на радость отцу и матери,— опять говорит бедная женщина.— Но мы даже не знаем, где наш мальчик.

Юноша рассказал матери все, как было, тогда она узнала его и обрадовалась. Повела сына домой. Бедняк обрадовался еще сильнее.

И в бедном, темном доме от той радости стало светлее.

С того дня стал жить мальчик со своим отцом и матерью. Но жили беднее прежнего. Что получали отец и мать за поденную работу у алдара, сын сразу все съедал вечером. Что ни день, родителям становилось труднее.

И решил сын наняться на работу. Приходит он к алдару и говорит:

— Не возьмешь ли ты, алдар, меня на работу?

— Возьму,— отвечает алдар.

— А что мне за это дашь?

— Еды столько, сколько съешь.

— Эй, толстобрюхий, что же мне работать у тебя за кусок хлеба?

— Ладно,— говорит алдар,— коси мне сено, вози дрова, паши землю целый год, а потом возьмешь из мсего добра столько, сколько на спине сможешь поднять.

Согласился сын бедняка на это. Сделал себе косу, какую нужно, и стал косить. А косил он не так, как другие косари. То, что за день накосят, бывало, двенадцать алдарских косарей, сын бедняка скашивал до полдня. Сын бедняка ел тоже немало: то, что съедали двенадцать косарей, он съедал один. Косари пошли к алдару и рассказали ему о том, что сын бедняка сразу съедает их еду. «Вот уже много дней, как мы не ели ничего»,— говорят косари алдару.

Испугался алдар, что сын бедняка съест все его добро, и решил избавиться от него. Но как? Боится он сына бедняка. И решил хитростью избавиться от него. Отправился алдар к старухе-ведунье, рассказал ей все как есть и говорит: «Добрая бабушка, избавь меня от сына бедняка, никогда не забуду твою услугу».

Ведунья говорит алдару:

— Дай ему двух быков и пошли его в Черный лес за дровами, в то самое место пошли, где сидит свирепый кабан. Придет он в Черный лес, тут его кабан и съест.

Согласился алдар. Велел он сыну бедняка впрячь двух быков и послал его в Черный лес за дровами. Приехал сын бедняка в Черный лес и вековые деревья с корнями стал вырывать и на воз складывать. Когда наложил деревьев до самого верху, вдруг с хрюканьем, с визгом примчался дикий кабан, примчался и злобно захрюкал:

— Что это за осел, что это за собака! Даже птица боялась пролетать над моей землей, как же ты посмел ступить сюда?

Сын бедняка не стал больше работать. Он поймал кабана за уши, быков распряг, а вместо них впряг кабана.

Алдарские быки испугались кабана и примчались в селение алдара. Увидели люди, как быки прибежали из Черного леса и сказали:

— Дикий кабан съел сына бедняка.

Только сказали это, как приехал из Черного леса сам сын бедняка, вековые деревья привез на дрова, а в упряжке вместо алдарских быков дикий кабан.

Испугался алдар, испугались все жители алдарского селения и говорят сыну бедняка:

— Ради твоего отца и твоей матери избавь нас от кабана, прогони его в Черный лес. За это с каждого двора дадим тебе по быку, алдар же — сто быков.

Сын бедняка прогнал дикого кабана в Черный лес, собрал с каждого двора по одному быку, с алдара же сто быков и погнал их к отцу и матери.

Алдар испугался сильнее прежнего. Со страха не ест, не пьет. Сна лишился. И пошел опять к ведунье.

— Так и так, — говорит алдар ведунье, — нет мне житья от этого бедняцкого сына, погуби его, я с тобой расплачусь.

Ведунья советует алдару:

— Пошли его с двумя быками за горы пахать землю, на землю семи уаигов пошли его. Не вернется оттуда твой работник, уаиги растерзают его на части.

Сын бедняка запряг двух волов, взял соху и отправился за горы.

Пашет там землю сын бедняка, пашет и песни распевает. Слышит, шум пошел по земле, и видит, бегут к нему уанги, семь злых уангов бегут к нему и кричат:

— Что это за осел, что за собака! Даже птицы боялись пролетать над нашей землей, а тебе кто позволил распахать нашу землю? — и бросились на юношу.

А он распряг быков, поймал всех семерых уангов, впряг их в соху и стал пахать; пашет, а сам песни распевает.

Быки испугались страшных уангов и прибежали в алдарское селение. Алдар обрадовался, когда увидел быков: «Вот хорошо, вот хорошо, съели уанги бедняцкого сына».

Но недолго пришлось радоваться алдару: сын бедняка впряг семь уангов в повозку и вернулся в алдарское селение.

Испугался алдар. Испугались уангов и жители алдарского селения. Стали они спрашивать сына бедняка:

— Прогони ты из нашего селения этих страшных уангов, прогони их подальше. И за это мы опять дадим тебе по одному быку, алдар же даст тебе триста быков.

— Хорошо,— сказал сын бедняка. И прогнал уангов за горы, сам собрал с каждого двора по одному быку и привел их на отцовский двор. Триста быков угнал из алдарского стада.

Сын бедняка пришел к алдару и говорит:

— Год целый я работал на тебя. А теперь дай мне по уговору, что должен. Ты сказал: «Коси мне сено, вози дрова, паши землю мне целый год, а потом возьмешь из моего добра столько, сколько на спине сможешь поднять». Так было?

— Так,— отвечает алдар.— Бери, сколько сможешь взять, и поскорее уходи.

Тут сын бедняка, не долго думая, взял да и поднял на спину все алдарское селение, вытряхнул из него алдара, перенес то селение в чистое поле, положил там и стал в нем жить с отцом и матерью.

Живет юноша и песни распевает.

ЧУДЕСНЫЙ ПОЯС

Умирая, один бедный человек завещал своему сыну:
— Я не оставляю тебе ни дворцов, ни серебра, ни золота. Но если когда-нибудь будешь нуждаться, отправляйся к моему другу, мудрецу.

Сын похоронил отца так, как полагается: ни богато, ни бедно. Сам стал жить что ни день все беднее. Все, что было в доме, истратилось, и в конце концов юноша так ослабел, что не мог руки поднести ко рту.

Тогда юноша отправился к другу отца, к мудрецу.

Очень обрадовался старик.

— Не думал, что у моего друга остался такой сын, такой молодец,— говорил мудрец.— Весь год я не отпущу тебя из моей башни. Твоей же башне не грозит никакой опасности: туда никто, кроме зверей, не заглянет.

Год прошел быстро. Мудрец привел коня, дал юноше в дорогу круг ячменного чурека и круг козьего сыра.

Потом дал ему еще пояс из кожи барса и сказал:

— Пока ты жил в моей башне, вокруг выросли такие дремучие леса, что не проберешься, дороги не найдешь. Вот тебе пояс. Подпояшься — и откроется дорога в черном лесу. Когда выедешь из леса на равнину, увидишь медную башню и рядом с ней железную гостевую комнату. Остановишься в гостевой. Выйдет к тебе хозяйка башни, красавица-девушка. Множество юношей приезжало к ней, сватались, но ни один не вернулся обратно. Когда она выходит к гостю, она не разговаривает с ним. Но если гость заставит ее три раза заговорить, если у него найдется столько ума, она вый-

дет за него замуж, и ему достанутся все ее сокровища и башня. Когда она войдет, ты положи пояс на стол и скажи: «Видно, хозяйка моя немая, не о чем говорить с ней. Расскажи ты, что делается на свете». Если она заговорит с тобою — твое счастье; не то велит отрубить тебе голову и насадить ее на ограду башни. Пояс расскажет три были и каждый раз будет задавать тебе вопросы. А ты давай неверные ответы.

Юноша затянул пояс, поблагодарил за хлеб-соль и наставления, сел на коня и уехал.

Много он ехал или мало, не знаю, но выбрался на равнину. Показалась медная башня, а рядом железная гостевая.

Юноша спешился, коня привязал к кольцу в стене башни, сам вошел в гостевую, сел и ждет.

Вечером в гостевую комнату явилась девушка. Красоты была такой, что глаз нельзя оторвать.

Юноша приветствовал ее, но девушка ни слова не ответила. Тогда юноша положил пояс на стол и говорит:

— Видно, хозяйка моя немая, не о чем говорить с ней. Расскажи ты, что делается на свете.

Пояс человеческим голосом ответил:

— Что я могу рассказать? Днем я бываю на тебе, а ночью под твоим изголовьем.

— Ничего, расскажи нам что-нибудь.

Девушка подняла брови и приготовилась слушать.

Пояс начал:

— У трех братьев был один бык, больше ничего не было в их бедном хозяйстве. Очень берегли они этого быка. Один брат охранял быка и сидел у хвоста его, другой — у брюха, а третий — у головы. Брат, сидевший у хвоста, видит: три дня и три ночи около быка совсем нет навоза. Испугался, не заболел ли бык. И побежал сказать об этом другому брату, у брюха. С утра до позднего вечера бежал он и, добежав, говорит:

— Бык наш три дня и три ночи совсем не дает навоза, не заболел ли он?

Второй брат сказал:

— А ведь три дня и три ночи около него сухо, совсем сухо. Пойдем к брату, посоветуемся.

Два брата на другой день побежали к третьему и вечером, когда солнце спускалось за горы, добежали до него.

— Бык наш три дня и три ночи не дает навоза, не мочит землю. Не заболел бы он у нас?

— А ведь он и есть перестал,— сказал третий брат.— Наверное, ему хочется пить. Пойдем напоим его.

Три брата повели своего быка к большой реке. Бык одним глотком осушил ее, и все обитатели реки остались на дне.

Со дна выскочила рыба и сразу проглотила быка. Вдруг с гор слетел коршун, впился в рыбу когтями и поднял ее в небо. Коршун отнес рыбу на гору, и гора рассыпалась пеплом. Тогда коршун положил ее на вековой дуб, но дуб сломался, как былинка.

А коршун не выпускает рыбу из когтей. Носит ее, смотрит во все стороны. На берегу около пастуха лежит козел, рога его перекрещены. Коршун опустился на его рога и съел рыбу. Когда коршун добрался до быка и стал его есть, лопатка быка отскочила и попала в глаз пастуху.

Вечером пастух пригнал стадо в селение. Вошел в дом и говорит своим трем сестрам:

— Сегодня что-то попало мне в глаз. Идите-ка сюда, поищите.

Одна из сестер засучила рукав и сунула руку по самый локоть в глаз брата. Искала, искала, но ничего не нашла. Вторая сестра влезла в глаз брата, но тоже ничего не нашла и ни с чем вылезла обратно. Третья сестра залезла в глаз брата, поплавала туда-сюда и вынесла лопатку. Кость выбросили в мусор, а с мусором вывезли за селение.

Долго лежала эта кость и заросла дерном.

Однажды возчики с обозом в двенадцать подвод расположились на заросшей кости на ночлег. В полночь лиса подкралась к селению в надежде на добычу. Учужала она кусочек мяса, оставшийся на кости, схватила его и стала крутить кость вместе с обозом.

Среди возчиков оказался хороший охотник. Он взял, да и убил лису. И двенадцать человек стали снимать с нее шкуру. Ободрали половину, стали переворачивать лису на другой бок, но сил нехватило. Оставили они напрасную работу, отрезали половину шкуры, и той половиной все двенадцать оделись с головы до ног. Наутро девушка вышла к реке по воду, споткнулась и говорит:

— Это что такое?

Увидела, что это убитая лиса, нагнулась и ободрала оставшуюся половину шкуры. Принесла шкуру домой и

стала кроить шапку для своего годовалого брата, но на шапку нехватило.

— Вот тебе мой рассказ,— сказал чудесный пояс.— Теперь ответь: кто был больше всех?

— Коршун, кто же другой! — сказал юноша.

Улыбнулась тогда девушка и говорит:

— С виду ты будто умный человек, но отвечаешь неправильно. Самое удивительное в рассказе — ребенок, у которого к году такая большая голова.

Девушка заговорила в первый раз.

Девушка ушла, а юноша улегся спать.

На другой день вечером девушка опять спустилась в гостевую комнату. Села в кресло и ни слова не говорит.

Юноша опять снял пояс, положил его на стол и говорит:

— Видно, хозяйка моя немая, не о чем с ней говорить. Расскажи ты, что делается на свете.

— Что я могу рассказать? Днем я бываю на тебе, а ночью под твоим изголовьем,— отвечал пояс.

— Позабавь нас немного, скоротаем время,— просит юноша.

И пояс стал рассказывать:

— У трех братьев было стадо овец и коз. Братья охраняли свое стадо по очереди.

Однажды старший брат, посвистывая, погнал стадо к опушке Черного леса и там стал пасти в высокой траве; сам стоит под большим деревом, а овцы и козы пасутся вокруг.

Чтобы скоротать время, стал он вырезывать на стволе девушку. Весь день вырезывал и кончил работу только вечером.

На другое утро средний брат погнал стадо на то же место. Средний брат увидел девушку, вырезанную его старшим братом, и говорит:

— Нет на свете девушки красивее. Хорошо было бы украсить ее.

И начал украшать девушку. Он собрал для нее самые красивые, самые благоухающие цветы.

Когда наступил вечер, он пригнал стадо домой.

На третий день со стадом отправился младший брат. И он погнал свое стадо на то же место, к опушке дремучего леса.

Увидел младший брат изображение девушки и остановился как вкопанный.

Младший брат подумал: «Вот та, о которой я мечтал всю жизнь». Он бросился к дереву, но это оказалась не девушка, а лишь изображение.

Тогда взмолился юноша:

— О бог богов, оживи ее!

Только сказал, как изображение превратилось в живую девушку.

Младший брат привел красавицу-девушку в дом, и тут братья стали спорить о том, за кого должна выйти она замуж.

— За кого должна выйти она замуж? — спрашивает пояс.

— За старшего брата, конечно, — говорит юноша, — если бы не он, то девушки не было бы вовсе.

— Неправда, — сказала хозяйка башни. — Девушке выходить только за младшего брата, который ее оживил. Ничего нет на земле лучше жизни.

Девушка заговорила во второй раз.

На третий день девушка опять пришла в железную гостевую.

Молча села она в кресло недалеко от гостя.

Юноша опять снял с себя пояс, положил его на фынг и сказал:

— Расскажи нам еще одну быль, чтобы время скоротать. Видно, хозяйка не скажет ни слова.

— Что я могу рассказать? Днем я на тебе, а ночью под твоим изголовьем. Но если уж хозяйка немая, я расскажу, только слушай хорошенько!

— Буду слушать, ни слова не пропущу, — отвечает юноша.

— У одного алдара была такая красивая дочь, что месяц и звезды видели в ней себя, как в зеркале. Алдар и его жена ни на шаг не отпускали от себя дочь: они жили, пили и ели только для нее¹. И вот семь уангов, семь братьев унесли любимую дочь алдара и его жены.

Твоему бы недругу так горевать, как горевали отец с матерью.

В селении алдара жила ведунья. Было у нее три сына; то, что они умели делать, никто другой на свете не сделал бы.

¹ Осетинская поговорка, показывающая сильную привязанность.

Алдар и его жена изнемогли от горя и послали к сыновьям ведуньи, к трем братьям послали они сказать:

— Хоть вы и неровня, все же выдам свою дочь замуж за одного из вас, если вы освободите ее от насильников-уаигов.

— Хорошо, мы освободим твою дочь,— согласились братья. И отправились к уаигам.

Братья отъехали от селения, посмотрели друг на друга и говорят:

— Мы алдару слово дали, что освободим дочь. А что будет делать каждый?

— Я вынесу дочь алдара от уаигов так, что они даже и не узнают этого,— сказал старший брат.

Средний сказал:

— Если дочь алдара попадет в мои руки, то не только уаиги, даже ветер и то не догонит меня.

— Когда уаиги бросятся в погоню, я истреблю их всех,— сказал младший.

Братья поехали дальше. Когда приблизились к дому уаигов, старший брат отправился к уаигам, а средний и младший стали ждать его.

Старший незаметно вынес дочь алдара из дома уаигов. Средний взял ее и, подобно буре, помчался в замок алдара.

Третий брат остановился, ожидая погони, и уничтожил всех уаигов — ни один из них не вернулся больше домой.

Когда три сына ведуньи, три брата, вернулись домой, стали спорить, за кого алдар должен выдать дочь.

— За кого? Скажи сам,— спрашивает чудесный пояс юношу.

— За кого? А за того, кто вынес ее из дома уаигов,— ответил тот.

Хозяйка засмеялась.

— Юноша, верно, не так хорош твой ум, как твоя наружность. Алдар должен выдать дочь за младшего. Не велик подвиг — унести ее из дома уаигов: они сумели бы унести ее и второй раз. Но если похитители погибнут, то девушка спасена. Алдар должен выдать дочь за младшего сына ведуньи.

Так заговорила она в третий раз.

— Победил ты меня, добрый юноша. Теперь я твоя навек,— прибавила она.

В медной башне юноша и красавица устроили богатый пир, а после счастливо и долго жили.

ДЕРЕВЯННЫЙ ГОЛУБЬ

I

В одном селении, кто знает в каком, жили, кто знает когда, два человека. Один чего только не умел делать из серебра и золота: рукояти ножей и мечей, пряжки для седел и уздечек, поясов и нагрудных украшений для девушек, кольца и серьги. Другой же чего-чего только не умел делать из дерева, только живого человека не сделал он: седла и фынги, сундуки и столы, кровати и скамьи, еще делал он все, что для забавы малым детям нужно. И вот однажды поспорили они, кто искуснее в своем ремесле. Каждый хвалил свою работу. Столяр говорил:

— Моя работа народу нужнее, чем твоя. Да ты и слабее меня по мастерству.

— Нет в твоих словах правды, — отвечал ему золотых дел мастер. — Твоя работа грубая, да и кто позавидует тому, что ты сделаешь, экое сокровище — дерево! Посмотри, сколько его! Я же работаю по серебру да золоту, вот сокровища для всего света. Серебро и золото у всех в почете.

— Серебряные и золотые вещи дороже деревянных, но кто не знает истины? А она такова: без серебра и золота любой человек проживет, а попробуй ты прожить без дерева.

Сколько ни спорили оба искусника, каждый хвалил свое дело, чужое же хулил.

И надумали они пойти к царю, чтобы он разрешил их спор.

Пришли к царю во дворец и спрашивают его:

— Скажи нам, царь, чья работа нужнее для народа: золотых дел мастера или столяра? А еще скажи, какая работа труднее — по серебру и золоту или же по дереву?

Выслушал царь и того и другого, подумал, подумал и говорит:

— Пусть каждый из вас сделает что-нибудь, чье окажется лучше, тот и прав.

Ушли мастера из царского дворца и принялись за дело. Весь свой ум, все свое искусство, всю свою душу вкладывали в работу. Немало потрудились они.

И вот смотри: золотых дел мастер сделал кошелек. Не простой был кошелек: на одной стороне большое селение, на другой — пастбище, а на пастбище стадо коров паслось с пастухом.

Столяр сделал голубя из дерева. Не простой был голубь: стоит только сесть на него верхом, пружинку завести — примчит тебя куда только пожелаешь.

Понесли мастера свои работы царю. Пришли во дворец. Подают царю кошелек из золота и серебра и деревянного голубя.

Смотрел, смотрел царь на кошелек, долго смотрел. Потом так же долго смотрел и на деревянного голубя. Думал, думал и говорит:

— Хороший, очень хороший кошелек. Много искусства нужно, чтобы сделать на одной стороне селение, а на другой — как живых, пастуха и стадо коров. Но деревянный голубь хоть и менее красив, да более чудесен. Он лучше. Вздумаешь ехать куда-нибудь, сядешь на него, пружинку покрутишь и глазом не моргнешь, как очутишься на месте. Столяр взял верх над золотых дел мастером.

Царь оставил у себя и кошелек и голубя, мастера же отправились по домам.

Царский сын слышал разговор своего отца с мастерами. И когда они ушли, захотел поиграть с деревянным голубем, сел на него, закрутил пружинку и исчез кто знает куда.

Испугался царь за своего единственного сына. Велел схватить столяра и заточить его в темницу.

Столяр спрашивает царя:

— Многих лет жизни тебе, царь, скажи, почему гонишь меня в темницу, в чем я провинился?

— Твой деревянный голубь унес моего сына. Пока он не вернется, ты будешь сидеть в темнице, а пропадет — голову с тебя сниму.

Ничего больше не сказал столяр, понурил голову и пошел в царскую темницу.

А царский сын очутился посреди дремучего леса в чужой стране. А в лесу как раз охотился сын алдара той страны. Встретил он царского сына, приветствовал его, а когда узнал, как он очутился в их стране, сказал:

— Ты попал в нашу страну, ты гость мой.

II

Крепко подружились оба юноши: царский сын и сын алдара. Вместе охотились, вместе ели, даже спали они в одной комнате замка. Так понравилось царскому сыну в чужой стране, что не хотелось возвращаться домой. Шел день за днем, неделя за неделей, год за годом. Возмужал царский сын, пришла пора ему жениться.

Однажды рано утром юноши вышли во двор замка. Царский сын посмотрел на высокую башню и увидел, как в окно выглянула девушка-красавица. Лицо ее сияло, будто солнце.

— Кто это у вас в башне? — спросил он.

— Разве ты не видел мою сестру? — говорит алдарский сын. — Она живет в башне за семью дверьми. Грустит, выглядывает из башни только тогда, когда развеселится.

Помолчал царский сын, подумал и говорит:

— Долго я загостился в вашей стране. Искать меня будут, убиваться по мне. Поеду я домой. Счастливо оставаться.

Сел на деревянного голубя, завел его и очутился посреди дремучего леса, где когда-то был. Выстроил себе шалаш, подождал до вечера. А когда солнце зашло за лес, опять сел на деревянного голубя и примчался на высокую башню алдарского замка, в комнату красавицы — дочери алдара.

— Пусть счастье сопутствует тебе, — говорит царский сын.

— И тебе тоже, — ответила красавица, дочь алдара.

Полюбили друг друга царский сын и красавица.

Всю ночь до рассвета они вели душевный разговор, говорили друг другу сердечные слова. А на рассвете, как только Бонварнон показался на западе, сел царский сын на деревянного голубя, завел пружинку и очутился посреди дре-

мучего леса в своем шалаше. С тех пор так и повелось: царский сын вечером прилетал в башню к красавице, а утром на рассвете, как только Бонварнон показывался на западе, возвращался в дремучий лес.

Сколько времени продолжалось так, кто знает. Но женщины, которые приносили еду дочери алдара в башню, заметили, что раньше она ела не больше малого ребенка, а теперь съедает все, что приносят.

— Разве это не диво? — говорит одна женщина. — Разве наша красавица съедала столько? Бывало, даже не прикоснется к еде. А с недавних пор кусочка не оставляет, все тарелки, как облизанные.

— Правда, правда, — говорит другая, — ненасытная стала дочь алдара.

— Неспроста это так, — говорит третья, — верно говорю, неспроста это. Хоть она теперь больше ест, не видно, чтобы поправляться стала.

И решили три женщины сходить к ведунье. Так и так, рассказывают ведунье, что-то случилось с нашей красавицей, дочерью алдара.

А ведунья и говорит им:

— Не то диво, что ваша красавица раньше одна ела, а теперь едят двое; не то диво, что каждую ночь царский сын с ней проводит до самого рассвета. А диво то, что прилетает он к ней на деревянном голубе.

Удивились женщины, испугались и говорят ведунье:

— Если алдар узнает, что мы не уберегли его дочь, снимет нам головы. Бедные мы, бедные! Что теперь нам делать?

А ведунья советует:

— Не горюйте, женщины, а лучше сделайте, как я вам скажу. Прилетит сегодня в башню царский сын, голубя оставит на окне, а сам войдет в комнату девушки, тут вы и спрячьте голубя. Тогда царский сын больше не выберется из башни.

Как сказала ведунья, женщины так и сделали. Спрятали голубя, сами побежали к алдару и говорят ему:

— У твоей дочери в башне поймали мы юношу.

Алдар сначала не поверил женщинам, а потом позвал глашатая и приказал:

— Объяви, чтобы все жители моей страны, и мужчины и женщины, и старые и молодые, собрались на площадь игр.

Пусть мужчины возьмут с собой луки и стрелы. Еще приведи из башни на площадь мою дочь и того юношу.

Собрались все жители страны, мужчины принесли с собой тугие луки и острые стрелы. Привели на площадь красавицу, дочь алдара, и царского сына. Мудрые судьи сели в резные кресла. А посредине сел сам алдар. Судьи сказали, кого и за что будут судить. И стали они судить юношу и дочь алдара. Долго судили. И народ разделился пополам. Одни говорили: виновны, потому что нарушили обычай отцов, и поэтому нужно сердца их пронзить стрелами. Другие говорили, что невиновны.

Все громче и громче спорили судьи и народ. Тут дочь алдара вытащила из-под платка деревянного голубя и дала его юноше. Прояснилось лицо царского сына, схватил он дочь алдара, сел на деревянного голубя, завел пружинку и исчез. Алдар и его судьи остались ни с чем.

Как было не радоваться царю, когда он увидел своего сына, да не одного, а с красавицей-женой! Солнце, луна и звезды играли в косе невестки.

Устроил царь свадебный пир. Пригласил он на тот пир всех жителей своей страны. Оба мастера тоже были на том пиру: и тот, который деревянного голубя сделал, и тот, который сделал чудесный кошелек. Столяр подарил царскому сыну в день свадьбы три тарелки, три чудесных тарелки. А какие это были тарелки, узнаете после.

С тех пор стали жить царский сын и дочь алдара в счастье и обилии.

III

Пришло время, когда, по обычаю предков, зятю нужно отправляться с богатыми дарами в дом своего тестя, алдара далекой страны. Сколько он взял с собой всякой еды и напитков, кто знает, а золоту и серебру так не было счету. Сел он на деревянного голубя и вмиг очутился на земле старого алдара, своего тестя.

Тесть тоже не остался в долгу: забыл он старую обиду и устроил большой пир. На том пиру гостям сам алдар подносил.

Когда гости поели и попили вдоволь, слышит царский сын, как пять гостей, пять юношей между собой разговаривают:

— Как это царский сын женился на дочери алдара? Ведь я у нее часто ночевал,— говорит один.

— Я тоже,— сказал второй.

— Сколько я живу на свете,— прибавил третий,— а такой не встречал.

— Было время, когда я собирался жениться на ней. А потом узнал, какая она, и раздумал,— сказал четвертый.

А пятый говорит:

— Наверно, кроме нас пятерых, были и другие.

Царский сын слышал все эти слова, подошел к ним поближе и спрашивает:

— Правду вы говорите?

— Конечно, правду,— ответили они.— Нет на свете хуже той девушки. Жалко царского сына, хоть мы никогда и не видели его¹.

А царский сын говорит:

— Я тоже не знаю его. Но вы хулите дочь алдара, а чем подтвердите то, что сказали?

— Делом! — вскричали юноши.— Хочешь поспорить с нами?

— Хочу и не оставлю без ответа ваши слова,— отвечал царский сын.— Вот что я вам скажу: отправляйтесь к дочери вашего алдара, а потом скажете мне, как она вас примет. Я тоже приеду туда. Если выиграете вы, то вот тут по площади игр вы посуху прогоните корабли. Если же я выиграю, то я прогоню корабли².

Согласились юноши, да что и оставалось им, хвастливым юношам, делать!

Сели они на коней и отправились в страну царя.

Сначала самый старший из юношей проскакал под окном дочери алдара, царской невестки, и закричал:

— Где ты, соседка?

Дочь алдара ответила ему:

— Я здесь, сосед! Войди в дом и отведай нашего хлеба-соли.

Старший юноша соскочил с коня. Коня привязал он к коновязи, сам зашел во дворец, в комнату царской невест-

¹ По старинным осетинским обычаям жениху не полагалось присутствовать на пирах во время свадьбы. Поэтому пирующие зятя не знали.

² То есть прольется крови столько, чтобы по ней плавали корабли.

ки — дочери алдара. Дочь алдара угостила его обильным фынгом. Потом постелила ему постель как гостю, сняла сначала ему один чевяк. А когда гость протянул ей другую ногу, дочь алдара схватила его за ногу и опрокинула в потайную яму, а сверху крышкой прикрыла.

Так поступила дочь алдара со всеми хвастунами.

Немного времени прошло, как на деревянном голубе примчался ее муж — царский сын. Он спрашивает молодую красавицу-жену:

— Где мои гости? Пять человек я к тебе направил.

— А вот там они, в потайной яме, рассказывают друг другу, кто когда чем отличался.

Царский сын подошел к яме, открыл крышку и спрашивает:

— Кто говорил правду: я или вы?

— Ты говорил правду, не мы, — отвечали юноши, — и мы готовы прогнать корабли по площади игр.

Юноши вылезли из ямы. Царский сын и его красавица-жена, дочь алдара, угостили их щедро, а потом отправились в страну алдара и там на площади игр посуху прогнали корабли.

IV

У царского сына и дочери алдара родились три сына. Подросли, возмужали.

Однажды пришли три брата к своему отцу и говорят ему:

— Дада, не по сердцу нам то место, где мы живем. Хотим поискать получше. Чтобы там было красиво и жить было веселей.

— Хорошо, — сказал им отец. — Отправляйтесь в путь, посмотрите чужие страны и выберите место, где нам жить. — А потом он принес из другой комнаты деревянные тарелки и говорит сыновьям.

— Эти три тарелки сделал вот он, столяр. Он тоже поедет с вами. Пусть каждый возьмет с собой по одной деревянной тарелке. Когда выберете место, сначала старший бросит свою тарелку, потом средний, а после всех младший. Тут и я к вам приеду.

Назавтра, как только день отделился от ночи, три брата со столяром отправились в путь. Сколько они ехали, в каких

краях побывали, какие страны видели, об этом долго рассказывать. Но, наконец, приехали они, три брата и столяр, в прекрасную страну. На свете нигде не было такого дремучего леса с родниками и реками сладкой воды. Даже озеро, даже море было в той стране. А сколько было пастбищ да земли под ячмень и пшеницу, не окинуть глазом. Пахло цветами разными, грудь дышала свободно, сердце радовалось, и ходить было легко.

— Лучшего места не найти. Здесь будем жить,— сказал старший брат.

— Здесь будем жить,— согласились средний брат и младший.

— Лучшего места не найти,— подтвердил и столяр.

Тогда старший брат вытащил из переметной сумы свою деревянную тарелку, ту, что сделал столяр, вытащил он эту тарелку и кинул ее. Тарелка пролетела большой круг и упала на землю. В этом кругу тотчас появился замок.

Средний брат тоже вытащил из переметной сумы свою деревянную тарелку и кинул ее. Тарелка пролетела еще больший круг и упала на землю. И в этом кругу появился замок еще больший.

Наконец младший брат бросил деревянную тарелку, его замок оказался самый большой.

Как только в новой стране появились три новых, красивых замка, царский сын и дочь алдара тоже очутились там со своим замком и со всем тем, что в нем было: с людьми, скотом и сокровищами.

И закипела жизнь в новой стране, закипела, забурлила, будто родник нарзана. Долго ли жили в новой стране три брата, их отец и мать, кто знает. Но за это время все изменилось там, стада овец и коз, коров и быков, табуны лошадей не умещались больше на пастбище. Бескрайные поля покрылись ячменем, овсом и пшеницей. А в темных лесах было столько туров и оленей, косуль и кабанов, медведей и волков, лисиц и зайцев, что ни один охотник не возвращался домой без добычи. А сколько разных птиц было в лесах, на полях да по воздуху летало — об этом и говорить не стоит.

Царский сын и дочь алдара стали подумывать женить своих сыновей и женили бы, если бы не случилось то, о чем сейчас сказка скажет.

Однажды младший сын сидел на скамье у ограды замка, сидел и грелся на солнце. Смотрит, мимо замка идет бело-бородый старик, немало ездивший, немало видевший. Старик остановился против замков, смотрел, смотрел на них и все удивлялся:

— Немало ездил я по разным странам, и видел я немало, но таких замков, как эти, еще не встречал. Вот если бы богу богов было угодно, да на этих замках появились бы нартский фандыр и серебряный колокольчик, да чтобы под их игру золотой гусь плясал...

Сказал так старик-странник и пошел дальше своей дорогой.

Юноша встал, вернулся в комнаты и рассказал своему отцу-царевичу все, что говорил странник.

А отец и говорит:

— Нужно найти их!

Позвал он и среднего и старшего сыновей и так им сказал:

— Собирайтесь в дорогу и найдите то, о чем странник говорил.

Отправились три брата искать нартский фандыр, серебряный колокольчик и золотого гуся. Сколько ехали, кто знает, но вот, наконец, доехали они до высоких гор. В горы те шли три ущелья. Стали судить и рядить, кому по какому ущелью ехать. А ущелья были разные. Левое ущелье — то грабителей ущелье. Среднее ущелье — то ущелье «иди да не возвращайся». А правое ущелье — то ущелье «иди и возвращайся».

И решили братья кинуть жребий.

Тут младший брат говорит:

— Я без жребия поеду по ущелью «иди да не возвращайся!»

Старший брат сказал, что он отправится по правому ущелью, а средний — по левому.

Еще сказали братья: «Кто вернется раньше, пусть едет другим на помощь» Каждый отправился своей дорогой.

Младший брат ехал, ехал и доехал до большой пещеры. Там конь его остановился, и как юноша ни бил его, больше не сдвинулся с места. Удивился младший брат и только

хотел слезть с коня, как из пещеры вышли два охотника и говорят ему:

— Счастливой дороги, добрый юноша!

— И вам также.

— Нет ли у тебя чего-нибудь поесть? Сколько дней уже мы ходим по горам голодные.

— Готового нет, но я сейчас накормлю вас,— говорит им младший сын царевича. Взмахнул мечом, хотел перерезать горло своему коню, чтобы голодных охотников кониной накормить, тут же один из них выхватил у него меч.

— Пусть тебе сопутствует удача,— сказал он юноше.— Мы совсем не голодные, лишь испытать хотели тебя. За то, что ты готов накормить голодного, когда у тебя самого ничего нет, мы тебе поможем. Скажи нам, чем тебе помочь, добрый юноша?

— Я еду искать нартский фандыр, серебряный колокольчик и золотого гуся. Не успокоюсь до тех пор, пока не найду их.

— Мы укажем тебе дорогу,— ответили охотники.— Езжай ты прямо и доедешь до реки. Вода той реки горькая-прегорькая. Ты слезай с коня, напейся воды из реки и похвали ее воду. Река поможет тебе. Дальше доедешь до яблони; на ней растут красивые на вид яблоки, но кислые, непременно поешь этих яблок. Встретишь булатнозубого волка. Бросишь ему тушу косули. Встретишь ты по дороге железноклювого коршуна, бросишь ему зайца. Доедешь до Залиаг-змеи, бросишь на нее шелковое платье. Потом подъедешь к крепости. Обильно смажь маслом ржавые ворота крепости, и они откроются сами собой. Вот тогда ты возьмешь оттуда нартский фандыр, серебряный колокольчик и золотого гуся.

Сказав это, охотники дали юноше тушу косули для булатнозубого волка, зайца для железноклювого коршуна, шелковое платье для Залиаг-змеи и масло для ржавых ворот крепости.

Все это приторочили они к седлу, пожелали юноше удачи и скрылись так же внезапно, как и появились. Сын царевича даже поблагодарить не успел.

Ну, а потом юноша отправился по ущелью и все сделал так, как ему охотники говорили. Когда ворота крепости открылись сами собой, юноша увидел нартский фандыр, серебряный колокольчик и золотого гуся, а рядом с ними спя-

щего одноглазого уаига. Сын царевича схватил фандыр, серебряный колокольчик и золотого гуся, вскочил на коня и помчался туда, где сходятся три ущелья, к братьям помчался он.

Тут одноглазый уаиг проснулся, но трудно пешему догнать конного. Кричит-вопит одноглазый уаиг:

— Железные ворота, не упускайте вора!

Железные ворота отвечают:

— Как бы не так! Пусть уходит себе добрый юноша. Ты, одноглазый шайтан, всегда бил нас камнем за то, что мы скрипели. Мы никогда не слышали от тебя ласкового слова, а юноша обильно смазал нас маслом.

Тогда закричал-завопил уаиг на Залиаг-змею:

— Залиаг-змея, держи вора!

А Залиаг-змея отвечает:

— Я сторожила твои сокровища и тебя, жадного шайтана, и никогда не слышала ни одного хорошего слова. А этот юноша — пусть долго живет в счастье — шелковое платье привез мне. Пусть уходит!

Одноглазый уаиг кричит-вопит:

— О мое солнце, железноклювый коршун! Выклюнь глаза вору, он унес мой фандыр, серебряный колокольчик и золотого гуся. Ты ведь знаешь, милый коршун, я без тебя умру.

Железнкювый коршун со скалы так отвечает одноглазому:

— Ну, и умирай! Никогда ты мне даже дохлого цыпленка не дал. А этот юноша целого зайца привез. Пусть счастлив будет добрый юноша!

Нечего делать, бежит уаиг одноглазый, бежит и кричит-вопит:

— Булатнозубый волк, я всегда на тебя надеялся. Держи вора! Не видишь разве, он уносит мои сокровища?

— Вижу, вижу, одноглазый зверь! Служил тебе всю жизнь, берег твой покой, охранял твои сокровища, а ты никогда не дал мне даже ячменного кардзына. А этот юноша дал мне целую тушу косули. Пусть уносит твои сокровища, мне-то что за дело?

Горит от злости сердце одноглазого уаига, да что толку в том! И кричит-кричит, вопит-вопит:

— Яблоня-красавица, держи его!

— Всегда ругал, говорил, что я кислая, а теперь, когда

понадобилось, вдруг красавицей стала. Нет, не обманешь, глупый одноглазый. Мои яблоки не окаменеют больше, а ветки не станут бросать их в доброго юношу. Спасибо ему: он наелся моих яблок и похвалил меня. Иди, иди, дурак, и будь впредь умнее.

Юноша мчится на своем коне. Вот он доскакал почти до реки. Тут сильнее прежнего закричал-завопил одноглазый уаиг:

— Моя сладкая река! Неужели ты выпустишь этого вора? Если упустишь, тогда не поймать мне его!

— Выпущу. Он напился моей воды и похвалил меня. Пусть идет себе и живет в счастье. А с тобой я поговорю.

Юноша переплыл реку и помчался дальше. Одноглазого уаига река сшибла с ног, завертела и утопила.

Сколько скакал счастливый юноша по среднему ущелью, никто не знает. Но вот и начало. Отсюда расходятся все три ущелья. Оглянулся юноша и увидел своих старших братьев. И отправились три брата в обратный путь, в замки отца-царевича, веселые и счастливые, с нартским фандырем, серебряным колокольчиком и золотым гусем.

Когда воротились три брата, то поставили на одном замке нартский фандыр, серебряный колокольчик на другом, а на третьем золотого гуся.

Заиграл нартский фандыр чудесные пляски, зазвенел серебряный колокольчик, и в пляс пустился золотой гусь. С тех пор три замка стали лучшими замками на земле.

Царевич и его три сына поставили деревянного голубя в самой лучшей комнате большого замка, там же стали жить столяр и золотых дел мастер.

И счастливо зажили себе царевич со своей красавицей-женой и тремя отважными сыновьями.

АЛДАР ЗАПАДА И АЛДАР ВОСТОКА

У алдара Запада ожеребилась кобылица, и жеребенок тот оказался авсургом.

Слух об авсурге дошел до ближайших селений, потом распространился по дальним.

Радовался авсургу сам алдар Запада, радовался авсургу весь народ. И как было им не радоваться: будет у них авсург, улучшат они породу своих лошадей, авсурги в их стране не будут редкостью.

Но радость была недолгой. Слух о новорожденном авсурге дошел до алдара Востока, и тот задумался, как бы отнять авсурга. Послал он послов к алдару Запада. Пришли послы и говорят:

— Алдар Востока послал нас к тебе.

— Зачем? — спросил алдар Запада.

— На востоке, во время пастьбы, жеребец нашего алдара заржал; ржание дошло до ушей твоей кобылицы. Поэтому кобылица ожеребилась авсургом. Наш алдар посылает к тебе сказать, что авсург его, так как он рожден от его жеребца. И просит он тебя, по добру, как того требует приличие, без спора и ссоры, отправить авсурга ему. Иначе он пошлет войска и возьмет авсурга, но на этом не остановится.

Алдар просит:

— Скажите алдару, чтобы дал мне сроку несколько месяцев.

— Скажем алдару, чтобы подождал до тех пор, пока ты сам не известишь его.

Посланцы попрощались с алдаром Запада и вернулись в свою страну.

Алдар Запада созвал свой народ и рассказал все, как было.

Алдар и его народ долго думали.

— Ничего нельзя поделаться,— сказали алдар и его советники.— Он обижает нас, это мы понимаем, но делать нечего: воевать мы не сможем — он сильнее нас, и войска у него больше. Выберем несколько человек и пошлем их к алдару Востока, может он уважит нашу просьбу и оставит нам нашего авсурга.

Никто не хотел быть послом. Наконец удалось уговорить трех человек. Послы сели на коней и отправились. На сердце было у них так, как будто их посылали к самому шайтану. Они хорошо знали жестокость алдара Востока.

Проезжали послы одно селение. На перекрестке мальчик собирал мусор, палочки, щепки и бросал их в костер. Бросал и кричал:

— Огонь, огонь! Сюда, сюда, добрые люди, погрейтесь!

Удивились послы, подъехали к мальчику, остановили коней и спрашивают:

— Что ты делаешь? Ведь ты спалишь все селение!

— За селение не бойтесь,— отвечал мальчик и опять закричал: — Огонь, огонь! Грейтесь!

— Да ведь все вокруг и так горит от солнца! Кому нужен твой огонь?

А мальчик знай кричит свое и собирает мусор, собирает и бросает в огонь.

— Что с ним? — удивляются послы.— Может, он ума лишился, спалит все селение.

— Отец у тебя есть?

— Есть!

— А где он?

— Сегодня на рассвете пошел ссоры искать.

— А мать?

— Мать моя взаймы плачет.

— Может, брат есть у тебя?

— Есть у меня брат, он там, дома, на пустом поле охотится.

Посмотрели друг на друга послы, ничего не поняли и тронулись дальше, отъехали немного и обсуждают:

— Разводит костер — это еще туда-сюда, а вот зачем кричит «огонь, огонь», вот удивительно.

— А из ответов тоже не понять ничего. Поедемте обратно и узнаем, что все это значит.

Повернули коней и спрашивают мальчика:

— Скажи, как это твой отец пошел ссоры искать?

— Есть у нас кусок целины посреди семи дорог: отец еще на рассвете поехал вспахать его. Сколько бы людей ни проходило, ни проезжало по тем семи дорогам, все будут портить нам посев и со всеми ссориться придется.

— А почему ты говоришь, что твоя мать взаймы плачет?

— Умер один юноша, мать пошла проводить покойника и поплакать. Если завтра умру я, то родственники покойного к нам тоже придут.

— Почему говоришь, что брат охотится на пустом поле?

— Дома он снял рубаху и ищет насекомых.

Послы спешили и рассказали мальчику, куда и зачем едут.

— Пошлите меня к алдару, — предлагает мальчик.

— Хорошо, поедem к нашему алдару и скажем, чтобы вместо нас послал тебя, — сказали послы и взяли мальчика с собой.

Немного пожил мальчик в замке. Алдар присматривался к нему, кормил, поил, одевал его, как дорогого гостя.

Однажды мальчик видит, что алдар что-то озабочен, и спрашивает его:

— Добрый алдар, кажется мне, будто ты опечален.

— Правду ты говоришь, — отвечает алдар Запада. — Я назначил срок алдару Востока. Вот он и наступил, а я ничего не придумал, чтобы не отдавать жеребенка. Боюсь, рассердится алдар Востока, пойдет войной на меня, тогда и жеребенок будет его и на меня наложит дань.

— Не печалься, алдар, я помогу тебе. Алдар Востока не подойдет даже к границе твоей земли. Только пошли меня к нему послом.

— Другого и не просил бы я у бога, половину своего добра отдал бы тебе.

— Ты только сделай, что я скажу.

— Что бы ни сказал, сделаю.

— Хорошо, найди мне большого верблюда и длинно-бородого козла, дай еще мне сто всадников, вот что нужно мне в дорогу.

Отправился юноша к алдару Востока. За ним бородатый козел, за бородатым козлом большой верблюд, а за верблюдом сто всадников. Едут они, едут, кто знает, сколько времени ехали, наконец приблизились к селению алдара Востока.

Юноша остановил всадников и говорит им:

— Половина пусть поскачет по улице. Когда все собаки погонятся за вами, другая половина всадников поскачет так, чтобы собаки оказались в середине. Бейте собак, ни одна чтобы живой не ушла. Соберитесь вместе, возвращайтесь обратно и остановитесь в гостевых комнатах алдарского замка. Жители селения разозлятся на вас, кричать станут, но вы ни слова не говорите им. Поняли?

— Поняли,— сказали всадники.

Как сказал мальчик, всадники так и сделали.

Жители селения собрались около гостевых комнат замка. Поднялся шум, крик: «Перебить их надо за наших собак!» Осторожные говорили: «Если тронем их без алдара, разгневется он». А разумные предложили: «Собаки — собаки и есть, но если мы обидим алдарских гостей, он истребит половину жителей селения и спалит наши дома. Лучше выбрать людей и послать к алдару рассказать все. А тогда будет видно».

Выбрали людей и отправили их к алдару. Алдар послал их:

— Идите и спросите, почему они истребили собак всего селения.

Выборные пошли к гостям и спрашивают их. Но никто из гостей ни слова не говорит. Выборные посмотрели друг на друга. Тогда мальчик стал говорить и понес такую околесицу, что никто так ничего и не понял.

Выборные опять пошли к алдару и рассказывают:

— Гостей-то всего один мальчик и сто всадников. Спрашивали их, но из ста мужчин никто ни слова не сказал, а стояли будто окаменелые. Но мальчик, будь он проклят, от земли почти не видать его, стал говорить, а что говорил, так мы и не поняли.

— Идите и скажите: пусть ответ держит тот, у которого большое туловище и маленькая голова¹.

¹ Маленькая голова — признак ума. Большоголовый — бранное слово, равнозначно «дурак».

Услыхал это мальчик, велел привести верблюда и говорит:

— Есть ли у кого другого такое большое туловище? Да и такой маленькой головы не найдете. Но не думаю, чтобы он дал вам ответ по своему туловищу.

Алдар Востока почесал голову, когда выборные передали ему слова мальчика, потом приказывает:

— Скажите им, чтобы ответ держал бородатый.

Услыхал это мальчик, велел привести козла и говорит:

— Вы никогда ни у кого не найдете такой большой и красивой бороды, как у этого козла, даже если будете искать год. А разве вы станете требовать от него ответа?

Выборные опять рассказали алдару Востока все.

Покачал головой алдар Востока:

— Не с простыми гостями я связался, пойду к ним сам.

Поздоровался алдар с гостями, сел на том месте, где ему подобает сидеть, в кресло из слоновой кости сел он, и спрашивает:

— Почему вы истребили собак моего селения?

Сто всадников стоят, будто окаменелые, ни слова не говорят, а мальчик отвечает:

— А что же нам было делать? Видишь, сколько нас выехало на охоту? Мы подъехали к дремучему лесу. Смотрим, у опушки сто оленей пасутся — олени все ветвисторогие. Мы все прицелились и только думали свалить их меткими стрелами, как залаяли собаки твоего селения. Олени, конечно, испугались и скрылись с глаз. Что бы ты сделал, алдар, на нашем месте? Не следовало разве истребить их за то, что они лишили нас богатой добычи?

— Пусть будет так: нашли вы сто оленей у опушки леса, где-то далеко отсюда, на западе, но кто мог слышать лай собак на таком расстоянии, когда всадник за неделю не доедет туда?

— Алдар, тогда я расскажу тебе быль, если удостоишь выслушать меня.

— Слушаю тебя, говори, дорогой гость.

— Где-то далеко на одном краю неба, на западе, кобылица алдара ожеребилась. Весть о том дошла до другого алдара, на востоке. Алдар Востока послал к алдару Запада, к хозяину жеребенка, сказать: «Жеребец мой заржал на берегу моря, на востоке; твоя кобылица услышала на западе это ржанье и ожеребилась. Поэтому жеребенок от моего

жеребца, отдай мне его». Теперь, алдар, если последняя была правильна, так почему неправильна первая была? Может, ты думаешь, что лай собак целого селения не такой громкий, как ржание одного жеребца?

Алдар Востока не знал, что сказать. Помолчал немного, потом говорит:

— Одна дочь, только одна дочь есть у меня. Сколько ни искал я женихов ей, так и не нашел. Ты пришелся мне по сердцу. Единственную дочь я выдаю замуж за тебя. Алдару Запада пусть остается его жеребенок-авсург.

Алдар Востока устроил такой свадебный пир для юноши и своей дочери, что никто такого пира еще не видел.

Потом юноша со своей женой, с бородатым козлом, верблюдом и ста всадниками вернулся домой. А когда вернулся, взял у алдара Запада половину его сокровищ, выстроил себе высокую башню и стал жить там.

БРОНЗОВАЯ ДЕВУШКА МЕДНОЙ БАШНИ

I

Кто знает, где, в какой стране жили бедные муж и жена. Было у них три дочери, одна другой красивее, одна другой умнее.

Подросли сестры. Но умерла их мать, и остались они сиротами.

Немного времени прошло, и отец их женился опять. Похожа была мачеха на женщину, но сердцем была хуже лютого зверя, хуже ядовитой змеи была она. Всегда попрекала сироток. Заставляла работать непосильно. Чего-чего только не натерпелись бедные девочки от злой мачехи! Она не добилась лишь того, чтобы у девочек на головах деревья вместо кос выросли, а на груди завертелись мельничные жернова. Невмоготу стало сестрам в отцовском доме. А кто такой муж? Муж — лепешка, жена — ту лепешку переворачивающая¹.

Однажды мачеха говорит своему мужу:

— Или я, или твои дрянные девчонки. Если ты их не убережешь из нашего дома, я их своими руками уложу в могилу.

Вздыхнул муж глубоко, но что мог поделать со злой женой! Жаль ему сирот. И вот отправился он в дремучий лес,

¹ Осетинская поговорка, подчеркивающая главную роль женщины в домашних делах.

там под большой яблоней выкопал глубокую яму, прикрыл ее веточками, сверху листья наложил, а на них насыпал красных яблок. Таких же красных яблок наложил он в свои ноговицы и вернулся домой.

Пришел он домой и говорит старшей дочери:

— Сними-ка мои чевяки и ноговицы.

Старшая дочь не захотела снять отцовских чевяков и ноговиц. И средняя дочь не захотела. Только младшая дочь, самая лучшая из сестер, сняла чевяки и ноговицы отца. И красные яблоки высыпались на землю.

Обрадовались сестры; никогда они не видели таких красивых и вкусных яблок. И стали упрашивать отца:

— Дада, покажи нам эту яблоню, на которой растут такие яблоки.

— Хорошо,— говорит отец,— я доведу вас до опушки дремучего леса и укажу вам дорогу к яблоне.

Рано утром отец с тремя дочерьями отправились. Дошли до опушки, указал отец дорогу к яблоне. Девочки пошли в лес, а отец вернулся в селение.

Вот увидели сестры яблоню. А земля под яблоней сплошь усеяна яблоками невиданной красоты. Кинулись девочки собирать яблоки и провалились в глубокую яму. Тут поняли бедные сиротки, что отец и мачеха решили их погубить. Заплакали сиротки, из глаз их горячие слезы ручьями полились, и те ручьи, будто буравом, просверлили землю. Тут сестры перестали плакать и говорят: «Слишком мало мы прожили на свете, а прожитое нашими слезами омыто. Теперь умереть нам с голоду в этой яме; пожить бы еще немного! Лучше разроем мы землю и выберемся из ямы». Стали они руками расширять отверстие, пробитое слезами, и прорыли дорогу к мельнице алдара.

Только наступит вечер, три сестры подземным ходом отправляются из своей ямы на мельницу алдара, наберут себе муки и едят ее. Так и жили сестры день, другой и третий. Прожили они семь дней.

Заметили алдарские мельники, что кто-то уносит муку с мельницы, и решили стеречь мельницу и днем и ночью. Ну, они, конечно, увидели, как пришли на мельницу три девушки, одна красивее другой, набрали муки, потом ушли. Наутро мельники отправились к алдару и рассказали ему это.

Алдар, мельники и еще несколько человек пришли вечером на мельницу и спрятались в кустах. В полночь пришли

три сестры на мельницу и только хотели набрать муки, как алдар и его люди вышли из-за кустов. Ну, алдару, конечно, так понравились три сестры, что он взял их в свой дворец.

Алдар расспросил сестер о том, кто они такие и как попали на его мельницу. Три сестры все рассказали алдару.

Выслушал алдар сестер и говорит:

— Пусть каждая скажет, что она может делать. Я дам вам работу.

Старшая сестра так говорит:

— Пусть алдар здравствует: мы будем есть кусок хлеба, пить из общей воды, смотреть на солнечный свет и тебя вспоминать добрым словом. Нечем мне похвастаться, но если ты дашь мне кусочек сафьяна, я сошью обувь всему твоему народу.

— Пусть алдар здравствует,— говорит средняя сестра.— Я одной тарелкой муки накормила бы всех твоих людей и гостей.

Младшая сестра молчит, ни слова не говорит и глаза в землю опустила.

— Говори и ты,— сказал алдар.

— Нечем мне похвастаться. Но когда я выйду замуж, я рожу мальчика с золотым хохолком и сереброкудрую девочку.

Обрадовался алдар, да и как не радоваться. Он был молодой и женился на младшей сестре. С того времени младшая сестра стала жить в алдарском дворце, средней сестре поручил алдар свое хозяйство, а старшую сестру сделал старшей швеей.

II

Вот и стали жить три сестры у алдара. Но две старшие сестры не были счастливы: зависть к младшей отравила их мозг, обуглила сердце.

Наступило время рожать жене алдара, на беду ее алдару нужно было отправиться в далекую страну. Говорит алдар своей жене:

— Ехать мне далеко. Не знаю, когда вернусь: дорога ведь так же широка, как и длинна¹. Если понадоблюсь тебе,

¹ То есть так же длинна, как и продолжительна (осетинская поговорка).

позовешь меня: вот тебе колокольчик — три раза позвонишь, и хоть даже на краю света, мудрый конь мой услышит звон, и я примчусь к тебе.

Средняя сестра и старшая шелковыми коконами заткнули уши алдарова коня. Алдар отправился в дорогу, как же иначе! А сестры остались в алдаровом дворце.

Шли дни за днями. Алдара же все нет да нет. Жена его стала рожать. У постели ее сидели сестры. Как говорила младшая, так и случилось: родила она мальчика с золотым хохолком и сереброкудрую девочку.

Старшие сестры взяли близнецов и спрятали их, а двух щенят подложили сестре.

— Твой мальчик с золотым хохолком и сереброкудрая дочь в щенков превратились. Вот обрадуется алдар, когда вернется!

Что могла сделать младшая сестра? Ничего, только сердце кровью обливалось у нее.

Но вот наступил день, когда алдар вернулся.

Старшие сестры выбежали навстречу алдару и говорят ему:

— Наша сестра вместо мальчика с золотым хохолком и сереброкудрой девочки родила тебе двух щенят, и мы допустили их к груди. Погляди-ка сам на свою жену и ее близнецов!

Рассердился алдар и велел зашить свою жену и щенят в воловью шкуру и оставить ее у входа во дворец, чтобы все вытирали об нее свои ноги.

Жестокосердые сестры на время успокоились, зависть прошла, но сердца их оставались черными, как раньше.

III

Тетки унесли близнецов подальше от алдарского дворца, в укромное место, у самой опушки Черного леса, и оставили с ними суку, у которой они взяли щенят.

Время шло. Мальчик с золотым хохолком и сереброкудрая девочка росли с каждым днем. Охотничья собака алдара заботилась о них.

Мальчик с золотым хохолком сделал себе лук и стрелы и стал охотиться и приносить то куропатку, то зайца, то утку. Потом стал он убивать серн и косуль, оленей и тиг-

ров, медведей и кабанов. Из шкур зверей шалаш устроил. И стали жить в том шалаше собака алдара, мальчик с золотым хохолком и сереброкудрая девочка. Близнецы сделали большую пуховую подушку для собаки, и она все время отдыхала на ней.

Но не забывали тетки своих племянников.

«Не сегодня, так завтра узнает алдар о детях, и тогда нас постигнет жестокая кара», — думали они. И решили погубить юношу с золотым хохолком и сереброкудрую девушку.

Рано утром старшие сестры отправились в шалаш близнецов. Племянник их на охоте был, алдарская собака на пуховой подушке лежала, а племянница в шалаше прибирала.

Тетки будто жалеют племянницу, ласковые слова ей говорят:

— Сердце разрывается, глядя на тебя, живешь ты тут одна-одинешенька, среди поля.

— Я не одна, — отвечала девушка, — со мной собака, а вечером брат с охоты вернется.

— Видно, брат не любит тебя так, как ты его. Недаром и пословица так говорит: сердце сестры — к брату, сердце брата — к лесу.

— Почему вы говорите так? Мой брат меня больше себя любит.

— Оставляет тебя одну: не с кем посидеть, словом перемолвиться. Если бы любил, то привез бы тебе Бронзовую девушку из Медной башни.

* * *

Вечером юноша с золотым хохолком вернулся с охоты, принес тушу оленя, положил ее на землю в шалаше. Смотрит, а сестра его, любимая сестра, горько плачет, так плачет, что глаза ее совсем запухли, а слезы собрались в лужицы на земляном полу.

Испугался юноша:

— Что с тобой, моя единственная, родная моя?

— Что! Ты оставляешь меня здесь одну. Нет больше сил так жить. Нет у меня подруги, с которой поболтала бы, повеселилась. Если бы ты так любил меня, как говоришь,

то привез бы мне Бронзовую девушку из Медной башни, чтобы была у меня невестка.

— Не плачь, сестрица. Завтра же отправлюсь к Медной башне.

Девушка перестала плакать и улыбнулась, как прежде.

IV

Рано утром юноша с золотым хохолком вскочил на коня. А конь говорит ему:

— Недоброе затеял ты, юноша, и сам не знаешь, что делаешь. Бронзовая девушка Медной башни живет по ту сторону гор. По дороге гуда две горы быются, будто бараны лбами: то сходятся, то расходятся. Даже птица не успевает пролететь между ними, а тебе и подавно не проскочить. Как же ты отважился ехать за горы к Бронзовой девушке? Много юношей из разных стран хотели жениться на ней. Но все погибли. А Бронзовая девушка выйдет замуж только за того, кто три раза крикнет: «Бронзовая девушка Медной башни, выгляни ко мне!» Но не выглядывает она из своей башни. После первого крика женихи ее уходят в землю. Много-много людей погибло из-за нее.

Юноша с золотым хохолком ничего не ответил коню. Только взял он железный лом, попрощался с сестрой и собакой и отправился в дорогу.

Сколько ехал юноша, не знаю, но вот доехал он до высоких гор, дерущихся, как бараны. Когда горы разошлись, он вставил между ними железный лом и проскочил по ту сторону гор.

Наконец доехал он до большой равнины, а посреди той равнины стоит высокая Медная башня. Ну, юноша, конечно, подъехал к Медной башне и закричал:

— Эй, Бронзовая девушка Медной башни, выгляни ко мне!

Только крикнул он, как по пояс ушел в землю. Юноша уперся в землю могучими руками и высвободился. Потом опять крикнул, сильнее прежнего крикнул:

— Эй, Бронзовая девушка Медной башни, выгляни ко мне!

Юноша опять ушел в землю больше чем до поясницы. Он вновь уперся в землю могучими руками и выскочил.

«Еще никто не смог позвать меня два раза», — подумала Бронзовая девушка. Только подумала это, как юноша крикнул в третий раз:

— Эй, Бронзовая девушка Медной башни, выгляни ко мне!

Бронзовая девушка выглянула из башни и видит: внизу около башни стоит юноша, красивый, как небесный Уаццлла, а на голове у него золотой хохолок. Бронзовая девушка вышла из башни и говорит юноше:

— Будь гостем, хороший юноша, ум — дорога, счастье несущая¹. Ум твой осилил, расколдовал ты заклятье. Я тоже выполню свое; войди в башню, видно мы суждены друг другу.

Юноша с золотым хохолоком и Бронзовая девушка вошли в Медную башню, ввели они в башню коня. Потом Бронзовая девушка закрыла дверь башни, и башня поднялась высоко-высоко над землей, выше дерущихся гор поднялась она и полетела на широкую равнину к самой опушке Черного леса, туда, к шалашу.

Медная башня опустилась возле шалаша, Бронзовая девушка открыла дверь башни, махнула шелковым платком, шалаш исчез, а на его месте появился медный замок.

V

Стали жить в Медной башне и Медном замке юноша с золотым хохолоком, его жена, Бронзовая девушка, сестра с серебряными кудрями и собака, стали жить дружно.

Много ли времени прошло с тех пор, мало ли, кто знает, но злые тетки близнецов вспомнили о племянниках. Подошли они к опушке Черного леса, смотрят: вместо шалаша блестит на солнце высокая Медная башня, и вокруг нее Медный замок раскинулся.

Удивились злые женщины. Вошли они во двор замка, а навстречу выбежала сереброкудрая племянница, веселая, приветливая, ласково поздоровалась с ними и говорит:

— Пусть за меня отблагодарит вас небо. За то, что вы сказали про Бронзовую девушку. Брат съездил за горы и привез ее себе в жены. Брат на охоту ушел. Заходите к нам, сделайте милость.

¹ Осетинская поговорка.

Зашли сестры, смотрят; алдарская собака лежит на пуховой подушке, и все кругом блестит серебром и золотом. Племянница, сереброкудрая девушка, повела их в другую комнату, к невестке, и хоть на уме у сестер были черные мысли, подошли они к невестке, обняли ее и пожелали счастья. А что же им оставалось делать?

Сереброкудрая девушка и Бронзовая девушка богатый ужин подали сестрам, угостили их на славу. А когда собрались гости уходить, пожелали хозяйкам напоследок:

— Живите счастливо в своем замке, но нам жалко вас.

— Почему же вам жалко нас? — спросили сереброкудрая девушка и ее невестка.

— А как же иначе? Мы полюбили вас, как родных. А вы живете среди поля в одиноком замке и дышите псиной. Никто к вам не ходит, и вы никуда не ходите. Один мужчина у вас, и тот оставляет вас скучать, а сам целые дни бродит по полям и по лесам.

— Брат не виноват, что уходит на охоту. Он любит нас больше, чем другие любят своих сестер и жен. Он каждый день приносит то оленей, туров и косуль, то куропаток и фазанов.

— Если бы правда была то, что ты говоришь, — ответили ей сестры, — твой брат достал бы вам чудесную шубу, о которой мечтают все люди на земле.

— А что это за шуба такая?

— Вот какая шуба: воротник ее песни распевает, рукава в такт бьют, а полы симд заводят. Пока он не достанет вам эту шубу, не поверим, что он любит вас.

Тетки ушли, а сестра и невестка сговорилась:

— Вернется наш охотник, мы не выйдем к нему навстречу, а потом скажем, чтобы привез нам эту шубу. Пока не привезет, не будем ни смеяться, ни есть, ни пить.

VI

Вернулся охотник, свалил с плеч оленью тушу. Смотрит, жена его и сестра на него не глядят и ни слова не говорят, будто немые.

— Что случилось? Почему туман в бровях ваших?

— Пусть боги избавят нас от беды! — отвечают жена и сестра. — Нечему нам веселиться, петь и смеяться. Ты на

целые дни оставляешь нас одних дома нюхать псину, сам же охотой забавляешься.

— Что же сделать, чтобы вы пели и смеялись? — спрашивает он.

— Есть на свете чудесная шуба, воротник ее песни распевает, рукава в такт бьют, а полы симд заводят. Думал бы ты о нас — нашел бы нам эту шубу.

— Да не простит бог богов тому, кто сказал вам об этой шубе: верно, хотят моей погибели — так трудно достать ее, — ответил юноша.

— Почему трудно? — спрашивают жена и сестра.

— Нелегко достать ее, да, нелегко. Не то другие уж достали бы.

— Но не в стране же мертвых она! Тогда бы о ней никто ничего не знал.

— Правда, не в стране мертвых эта шуба. Но далеко отсюда и надежна ее охрана.

— Коли так трудно достать эту шубу, она вовсе нам не нужна: без нее жили до сих пор, без нее и дальше проживем, — говорят ему жена и сестра.

Помолчали все трое: юноша думал, как бы достать сестре и жене чудесную шубу, а те жалели, что сказали ему о ней. Наконец юноша решил:

— Наутро я отправлюсь за шубой. А вы приготовьте мне еду, чтобы весом была легче пуха, а вкусом сладкая. Положите все в мои хордзены и один большой несоленый курдюк. А другую половину хордзенов наполните красной пшеницей.

VII

На следующий день, как только в небе показался Бонварнон, юноша с золотым хохолком оседлал коня, к луке крепко-накрепко приторочил хордзены, взял тугой лук и колчан со стрелами, широкий меч, вскочил на коня и выехал со двора Медного замка. А из Медной башни долго смотрели ему вслед любимая сестра и молодая жена.

Сколько ехал юноша, кто знает. Но вот, наконец, доехал до родника с кислой водой. Соскочил с коня, лег на живот и вдосталь напился. Сел на коня и поехал дальше. Доехал до яблони с кислыми яблоками. Слез с коня, наелся этих кислых-прекислых яблок, будто бы были они

самые сладкие. Отправился дальше. Ехал, ехал, кто знает сколько, и вот смотрит: вороны с булатными клювами стали налетать на него стаями. Юноша высыпал им из хордзенов красную пшеницу. А воронам чего лучше! Так и накинулись они на красную пшеницу. Юноша поехал себе дальше. Едва отъехал он от ворон, как кровожадные волки напали на него, но юноша бросил им жирную солонину. Волки накинулись на жирное мясо, а на юношу и смотреть не стали.

Юноша доехал до железных дверей, остановил коня, достал из хордзенов несоленый курдюк, засучил рукава и обильно смазал двери. Они в тот же миг сами собой отворились. Петли их, бывало, жалобно скрипели, а теперь даже не слышно их было...

Юноша вошел в крепость и вынес оттуда чудесную шубу. Но шуба испугалась, не поет больше песен, не бьет рукавами и не пляшет симд, а кричит:

— Фадис! Железная моя дверь, уносят меня, удержи вора!

— Доставайся ему,— отвечает дверь.— Я столько лет тебя стерегла, ты никогда не смазала моих петель не только жиром, даже водой не побрызгала их.

Выбежал юноша из крепости. Шубу подмышкой держит, вскочил в седло. Поскакал он к Медной башне. А шуба кричит что было сил:

— Фадис! Мои кровожадные волки, уносят меня похититель! Отнимите меня!

— Некогда нам отнимать тебя, о себе пора позаботиться. Столько лет тебя берегли и никакого добра не видели. Пусть на счастье носит тебя щедрый юноша.

А юноша все скачет и скачет, все дальше от крепости, все ближе к дому.

Сильнее прежнего закричала шуба:

— О вороны мои, булатноклювые, спасите! Погибаю.

— Поздно спохватилась. Никогда ты не приветила нас, никогда не накормила даже ячменной шелухой. А юноша нас досыта накормил красной пшеницей.

Юноша безустали мчится на своем коне. Достиг он яблони с кислыми-прекислыми яблоками, шуба закричала во весь голос:

— Фадис! Яблоня моя, уносят меня насильно! Ты моя хранительница на том свете и на этом. Огради меня от насильника, не давай врагу унести меня!

— Пусть тебе еще хуже будет,— сказала яблоня,— что заработала, то и нашла. Все попрекала меня кислыми яблоками, хоть бы одно яблоко съела когда-нибудь. А этот гость наелся моих яблок, будто не яблоки мои, а мед ел.

Юноша скачет дальше. Вот-вот доскачет до родника с кислой водой

— Фадис! Мой родничок, не упускай насильника! — кричит шуба.

— А мне что! От тебя только и слышал, что «кислый» да «кислый». Никто и глотка не выпил у меня, ты первая,— отвечает источник.— А этот всадник, пусть боги богов оберегают его, лег возле и столько выпил, что я даже испугался, как бы он совсем меня не осушил. Пусть моя вода будет ему впрок, как молоко матери. Чтобы ты в добрый час попала в его руки и пусть твоим счастьем его счастье умножится!

VIII

Бронзовая девушка и сереброкудрая девушка так обрадовались возвращению мужа и брата, что трудно рассказать.

Немало прошло с тех пор дней и ночей. Хоть и жили счастливо и богато брат, сестра и Бронзовая девушка, но счастье это не было полным, потому что не знали они, где их отец и мать. И все обернулось неожиданно-негаданно.

Как-то выехали на охоту охотники алдара. Погнались они за оленем, но олень исчез в Черном лесу. Охотники возвращались, не убив и зайца. Вдруг увидели большой замок, у замка высокая башня из меди, как золото блестит на солнце. Удивились алдарские охотники. Сколько они охотились в этих местах, а замка не видели. Заехали они во двор замка, слезли с коней, все осмотрели, брат и сестра с невесткой повели гостей в комнаты, хорошо угостили их и показали им, как поет и пляшет чудесная шуба. Алдарские охотники вернулись в селение,— старший охотник пошел к алдару и все ему рассказал.

— Завтра утром рано ждите меня во дворе: хочу поехать я в тот замок и посмотреть на юношу, на жену его,

на сестру, на собаку и на шубу,— сказал алдар старшему охотнику.

Долго не мог уснуть алдар. Он вспоминал, как обещала жена родить ему сына с золотым хохолком и дочку с серебряными кудрями. «Когда я был в далекой стране, кто-то надругался над моей женой,— думал он.— Если правду рассказал старший охотник, то это мой сын и моя дочь, а Бронзовая девушка моя невестка».

И в сердце алдара сомнение вошло. «Не старшие ли сестры жены это сделали?» — подумал он.

Рано утром поехал алдар к Черному лесу, а за ним охотники.

Приехал алдар в замок и увидел юношу с золотым хохолком, девушку с серебряными кудрями, невестку свою Бронзовую девушку из Медной башни, собаку старую, на пуховой подушке лежащую, и чудесную шубу.

Все понял и так сказал:

— Я отец ваш. Мать ваша в хадзаре нашем живет, а как живет она — увидите, а почему так живет она — узнаете сами. И суд достойный свершится. А теперь поедem домой.

Волю отца исполнили дети. И рядом с алдарским дворцом заблестел Медный замок с высокой башней.

Велел алдар распороть воловью шкуру и выпустить оттуда свою жену. Сереброкудрая дочь и невестка выкупали ее в молочном озере, и прежней красотой засветились ее глаза, улыбнулась, потом засмеялась от радости и все обнимала и обнимала она сына, дочь и невестку.

А суд алдара был суров. Не послушал он молений жены и детей своих. Велел он старших сестер своей жены,— коварных женщин с черным сердцем и змеиным жалом,— привязать к хвостам пугливых жеребцов. И помчались пугливые жеребцы по равнинам и оврагам, по камням и ключкам, посуху и по грязи, волоча за собой злых завистниц. От сестер не осталось даже костей.

* * *

Сколько дней и ночей прошло после этого, не знаю, но жена алдара вдруг опечалилась. Сколько ни спрашивали ее алдар, сын и дочь, сколько ни спрашивала невестка, не хотела она говорить. Наконец сказала:

— Потому горюю, что оставила я своего старого отца со злой мачехой. И кто знает, что стало с ним теперь!

— Не печалься, нана,— говорит ей сын.— Я поеду на твою родину. Если боги богов захотят, я найду его здоровым и веселым и привезу сюда.

Собрался в дорогу отважный юноша с золотым хохолком, взял питья и еды, что полегче и послаще, взял тугой лук и колчан со стрелами, широкий меч и вскочил на своего мудрого коня. Отец и мать, сестра и жена пожелали ему счастливого пути. И он отправился в ту страну, где жил его дед.

Никогда мудрый конь отважного юноши так не танцевал под седлом, как теперь, никогда он не рвался вперед, как теперь. Немного прошло времени, как юноша с золотым хохолком доехал. Застал он деда одинокого, старого, от горя сгорбленного. Не застал он лишь злой мачехи. От злости давно ушла мачеха в страну мертвых.

Отважный юноша с золотым хохолком посадил деда на седло впереди себя и привез его во дворец алдара. Там он выкупал его в молочном озере, и в глазах старика сейчас же появилась радость, лицо просветлело, морщины исчезли, и спина выпрямилась.

Узнал старик свою младшую дочь, и зятя своего — алдара, и внука с внучкой, и невестку. И не было конца всеобщей радости.

НЕВЕСТКА АЛДАРА

Жил-был один алдар. Были у него враги, но не мог алдар отомстить им, потому что враги были сильные, силой их не возьмешь, только хитростью.

Долго думал алдар, как с ними справиться, и, наконец, придумал. Но для этого нужен был подручный, который понимал бы его иносказания.

У алдара были жена и сын, но они не понимали иносказаний.

— Попытаю свое счастье,— сказал алдар,— засватаю своему сыну невесту, кто знает, может, она окажется нужным мне человеком.

И женил алдар своего сына. Когда после свадьбы прошло семь дней, подумал: «Испытать нужно невестку». Призвал сына и говорит:

— Приготовься в дорогу: мы выедем в полночь, да чтобы кони были готовы.

Сын встал в полночь, оседлал коней, и отец с сыном отправились в путь. Отъехали от селения, и отец говорит сыну:

— Мальчик, укороти нашу дорогу.

— Дорога не веревка, как я могу ее укоротить? — ответил сын.

Отец ударил сына плетью и повернул коня обратно домой.

Вечер наступил, все жители селения спать легли, семья алдара тоже. Тогда алдар подкрался к комнате сына и стал слушать, что говорят.

— Вы ведь на всю неделю собирались, почему же вдруг вернулись? — спрашивает невестка.

— Какое там на всю неделю! Отец задумал побить меня, и все, — отвечал сын алдара.

— Разве взрослого бьют плетью, особенно единственного сына? — жалеет его невестка.

Утром алдар сказал своей жене:

— Чтобы невестки с этого дня больше не было в нашем доме: не годится она мне.

— Что она сделала тебе плохого, разве не красавица она?

— Ночью чтобы она не спала в моем доме, — приказывает опять алдар.

Нечего делать!

Отослала свекровь невестку в дом ее родителей, потом женили сына на другой девушке.

Прошло семь дней, свекровь с невесткой полюбили друг друга. Алдар опять призвал сына и говорит:

— В полночь чтобы кони были готовы: отправляемся на неделю в путь.

Снова отправились отец и сын. Сколько проехали, кто знает, отец и говорит сыну:

— Мальчик, вскипятил бы ты мне котел без воды.

— Как же без воды можно кипятить котел? — удивился сын.

Алдар ударил сына плетью, повернул коня, и они вернулись домой.

Ночью, когда все легли спать, алдар опять стал подслушивать, что говорят сын с невесткой.

— Что так скоро вернулись? — спросила невестка. — Ведь вы собирались на целую неделю?

Алдарский сын рассказал жене о том, как отец побил его, за что побил:

— Заманил меня, чтобы побить, а то разве он о чем другом думал?

Пожалела его молодуха. А алдар на другой день опять говорит своей жене:

— Отшли невестку отцу, чтобы в эту ночь ее в моем доме не было.

— Что с тобой, почему обижаешь невестку и сватьев? Со всем справляется невестка. Одну невестку отослали, теперь другую... А что люди скажут?

— Если невестка останется в нашем доме, то и тебе здесь нет места,— сказал алдар.

Нечего делать, опять отослали невестку к ее отцу.

Алдар стал раздумывать, как быть теперь. Думал, думал и решил.

Позвал сына и приказывает ему:

— Погони барана по селениям, может, кто купит его. Продай его с таким условием: пусть зарежут его, разделяют и нам вернут две половинки. На дорогу тебе никакой еды не нужно: скажешь, кто ты, и все будут тебя угощать.

Долго ходил сын алдара по селениям со своим бараном, но покупателя за такую цену не нашел. Все, кто знал алдара, говорили:

— Кто это купит барана за то, что зарежет его, разделяет да еще вернет алдару обе половинки!

Целый год ходил сын алдара, гоня перед собой барана. Наконец решил вернуться домой. Дорога его шла через маленькое селение. Идет он по улице, навстречу ему девушка с матерью; то были ведунья и дочь ее.

— Здравствуйте,— сказал им.

— Пошли тебе боги счастья,— отвечала мать.

— Купите у меня барана, только с условием: зарежете его, разделаете и обе половинки вернете мне.

— Не только я, никто не купит у тебя барана по такой цене,— отказалась мать и пошла своей дорогой.

А дочь ей говорит:

— Мать, бери барана, ведь бог даром послал нам целого барана!

— Негодная, ты хочешь, чтобы юноша посмотрел на тебя добрым глазом? — рассердилась мать.

— Мать, правду тебе говорю, за барана мы платить ничего не будем.

Согласилась мать и позвала сына алдара в свой дом.

Девушка говорит алдарскому сыну:

— В доме нет у нас мужчины, кто бы зарезал барана. Не поленись сам и зарежь его нам, я помогу тебе. А завтра утром дадим тебе цену барана в руки и проводим тебя в дорогу.

Согласился сын алдара, зарезал барана, девушка и ее мать разделали тушу и жирной бараниной хорошо его угостили. Наутро девушка завернула в платок голову барана, разрубленную пополам, и говорит гостю:

— Вот тебе цена твоего барана, неси и отдай своему отцу.

Юноша пришел домой. «Цену барана» передал матери. Мать развернула тряпку и стала сокрушаться: «Как показать это отцу?»

Алдар спрашивает сына:

— За сколько ты продал барана и где его цена?

— Матери передал я,— отвечал сын.

Алдар спросил жену, а та отвечает ему:

— Обманули нашего мальчика, не серебро и не золото сунули ему в руки, а обе половинки бараньей головы. Боюсь и показать их тебе.

— Принеси-ка их сюда! — велит отец.

Нечего делать, жена пошла в комнату, вынесла алдару «цену барана», сама думает: «Убьет он единственного сына нашего, убьет, когда увидит».

Отец развернул тряпку и увидел две половинки головы¹. Увидел и очень обрадовался:

— Нашел для сына хорошую невесту!

Позвал сына и говорит ему:

— Завтра отправимся в то селение, где ты продал барана, кони чтоб были готовы.

Наутро алдар и его сын поехали к женщине-ведуные. Она угостила алдара и его сына всем, чем могла.

Потом алдар говорит ведуные:

— Выслушай, что я тебе скажу: хочу я породниться с тобой, выдай свою дочь за моего сына.

Не хочет слушать ведуныя слов алдара, думает, что алдар шутит с ней.

— Алдар, этому не бывать. Ты алдар, а я бедная женщина. Пойщи себе ровню. Я тоже найду для дочери таких же бедняков. Приняла тебя, как могла, угостила, чем могла. Но я никак не думала, что ты так обидишь меня.

— Не обидят твою дочь в моем доме и уважать будут как дочь алдара.

Долго не соглашалась бедная женщина, но, наконец, согласилась.

¹ По старинному осетинскому обычаю, женщине нельзя было есть ни мозгов, ни головы животных — они предназначались самым старшим в доме или в роду.

Богатый свадебный пир устроил алдар для сына и привел невестку в свой богатый дом.

Прошло ни много, ни мало, а семь дней, и говорит алдар сыну:

— Едем с тобой на одну неделю: в полночь чтобы кони были готовы.

Похолодело сердце у сына алдара, когда услышал он о недельном путешествии, но не стал перечить отцу.

В полночь молодая жена встала с постели, оседлала лошадей, разбудила мужа и говорит ему:

— Вставай, кони готовы; разбуди отца, и думайте о дороге.

Алдар и его сын опять отправились. Немного отъехали от селения, отец и говорит:

— Мальчик, сделай наших коней жирными.

— Кони сами не худые, для чего им нужен жир? Как же я сделаю их еще жирнее? — спрашивает сын.

Сильно ударил алдар своего сына на этот раз. Ударил и повернул коня обратно. Вечером алдар опять подслушал разговор сына и невестки.

— Почему так скоро вернулись? И почему ты такой печальный? — спрашивает жена мужа.

— Другой бы на моем месте не стерпел, а сделал бы что-нибудь над собой, но я боюсь опозорить отца и мать. Вот уже третий раз выезжаем. Только выедем за селение, бьет меня отец плетью, а потом возвращаемся домой. Вот и все наше путешествие!

— Почему же он колотит тебя?

— Думаешь, за дело? Вот послушай: сегодня мы поехали, он и говорит: «Мальчик, сделай наших коней жирными». Я отвечаю: «Наши кони и так не худые, для чего им еще жир?»

— А в первые два раза за что побил тебя отец? — спрашивает опять жена.

Рассказал ей сын алдара, как было дело.

Алдар стоит снаружи, слышит сына и кипит от злости, но ждет, что скажет невестка.

Невестка выслушала мужа, подумала, подумала и сказала:

— За отцом твоим вины нет никакой. Удивляюсь я, почему он стерпел и не убил тебя. Не понял ты слов отца, а их ведь нетрудно понять. Когда он сказал, чтобы ты укоротил

дорогу, надо было рассказать ему что-нибудь, спеть песню, и дорога ваша сократилась бы. Когда он велел вскипятить котел без воды, ты бы вынул из-за пазухи его трубку, вычистил бы ее, насыпал в нее табаку, раскурил — и закипел бы котел без воды. Когда велел коней сделать жирными, ты должен был спешиться, помочь отцу слезть, расседлать коней, спутать их и пустить пастись.

Наутро алдар говорит жене своей:

— Еду в дальнюю дорогу, снаряди меня.

Она снарядила его в дорогу, а куда он едет, зачем, об этом ни слова ей не сказал.

Дни шли за днями, алдара все нет. Ни сыну, ни жене не сказал он, что едет он разведать о своих врагах. Но враги узнали его, обезоружили и посадили в глубокую яму. Решили продать его куда-нибудь.

Сидит алдар в яме и думает: «Вот я все разведаль, а отомстить не сумел, попался, да еще и продадут меня».

Думал, думал он, как врагов одолеть, и придумал, попросил к себе старших и говорит им:

— Думаю, что напрасно не обесславите своего врага. В вашей тесной яме днем не могу присесть, а ночью сон ко мне не идет, боюсь, что вы не оцените мою голову по достоинству. Позвольте мне самому назначить цену за свою голову, сделайте такое снисхождение, окажите такую честь своему врагу.

— Твои уста да будут твоим судьей, — сказали кровники.

— Так вот вам цена за мою голову: восемнадцать раз восемнадцать однорогих быков, восемнадцать раз восемнадцать двурогих быков, пусть снимут со стены нож, наточат его за дверью о точильный камень. Еще в доме у нас три золотых столба. Из трех столбов, что посреди дома, пусть срубят два, а третий пусть цельным снимут и привезут сюда. Пошли трех старших из вашего рода в мой дом, чтобы известили они моих домочадцев обо мне.

И враги остались довольны словами алдара и отправили трех из лучших мужей в дом алдара. Когда посланцы прибыли в алдарское селение и сказали все, собрались родственники алдара, сидят и думают. Сколько ни думали они, не могли понять наказ алдара. Не осталось такого человека в селении, которого не спросили бы. Но ни один не понял алдара.

Наконец старейшие послали спросить новую невестку алдара — дочь бедной женщины.

— Разум не зависит ни от старшинства, ни от пола. Из близких людей не осталось никого, кого бы не спросили. Но никто не смог разгадать наказ алдара, разгадай ты.

— Я не долго еще жила на свете, видела мало и многого пока не знаю. Как я пойму то, чего понять не сумели старшие, много видевшие в своей жизни? Все же исполнить желание старших мой долг, — отвечала дочь бедной женщины.

Рассказали ей слова алдара.

Невестка подумала немного и объяснила:

— Однорогие быки — это восемнадцать раз восемнадцать копьеносцев-воинов; двурогие быки — это восемнадцать раз восемнадцать воинов с мечами и щитами, восемнадцать раз восемнадцать таких, которые будут сражаться стрелами; три столба — три гостя, посланники. Ножи на стене — это вы сами, ваш разум, ваше намерение; за дверью точильный камень — это я¹.

Потом невестка алдара добавила:

— Алдар велел вам спросить меня, чтобы я объяснила его наказ. Он говорит, чтобы убили двоих из врагов его, а третьего чтобы войско взяло с собой проводником. Если вы сделаете так, как говорит алдар, то он отомстит своим врагам.

Старейшины рода исполнили все по слову невестки. Войско явилось к алдару, и он отомстил своим врагам.

С тех пор умная невестка алдара, дочь ведуньи, пользовалась среди рода алдара и среди всего народа большим почетом за свой ум и находчивость.

¹ По древним обычаям осетин, невестка при старших стояла за дверью,

КАК БЕДНАЯ ДЕВУШКА СПАСЛАСЬ ОТ АЛДАРА

Жили три бедные брата и сестра. Ничего не было в их бедном хадзаре: ни коз, ни овец, ни коней.

Братья каждый день ходили на охоту, сестра же оставалась дома.

Сестра была такая красавица, что и сказать нельзя: от ее лица все в доме освещалось, будто днем.

Братья, уходя в лес, наказывали:

— Сестрица, подкладывай сырые дрова, чтобы побольше дыма было. Где бы мы ни были, дым все время будет виден. Если же дыма не будет, значит с тобой приключилась беда. Тогда мы прибежим на помощь.

И сестра так и делала.

Однажды, когда братья ушли и сестра опять осталась одна, старый алдар со своими охотниками подъехал к их одинокому хадзару. Зашел он в дом и увидел девушку. Он так удивился ее красоте, что не мог слова сказать и с места сойти.

Потом алдар стал расспрашивать девушку, кто она, где ее родители и почему сидит одна. Девушка рассказала. Понравилась алдару красавица. И решил он взять ее в служанки своей жене. Он велел охотникам связать ее и отнести в свой замок.

В это время братья погнались за турами и перешли в другое ущелье. А за горами скрылся дом их.

Плачет сестра в замке алдара, плачет и волосы на себе рвет, все братьев ждет.

Старый алдар сидит возле нее и уговаривает, чтобы не плакала.

Долго сидел старый алдар около девушки, боялся, как бы не убежала.

И вот понадобилось ему выйти. Он дал девушке фандыр и говорит:

— Поиграй на фандыре, пока не вернусь.

Старый алдар думал про себя: «Перестанет она играть на фандыре, значит убежала. Я услышу и догоню ее»

Ушел он, а девушка все играет и играет на фандыре и плачет.

Вдруг выбежала из угла маленькая мышь и человеческим голосом говорит:

— Бедняжка! Если ты не убежишь отсюда, от старого алдара, он согнет твою спину, состарит тело, потушит свет в глазах. Беги-ка лучше. А чтобы он не спохватился, я буду бегать по струнам и задевать их своими лапками. Старый алдар подумает, что это ты играешь на фандыре, и нескоро вернется.

— Спасибо, добрая мышь,— сказала бедная девушка.

Она положила фандыр на тахту. Мышь стала бегать по струнам, лапками цепляется за них, а старый алдар, думая, что на фандыре играет пленница, сидит себе в другой комнате. Девушка выбежала из замка и бросилась в свое бедное жилище. Бежит она изо всех сил.

Но злой старый алдар вернулся в комнату, посмотрел, а девушки нет, давно и след ее простыл. Видит он, мышь бежит по струнам фандыра. Разозлился алдар, схватил палку, убил бедную мышь и фандыр разбил, а сам кинулся вдогонку.

Сколько бежал он, кто знает, но на полдороге все-таки поймал девушку и опять привел в свой замок.

Плачет бедная девушка, слезы льет, волосы рвет на голове, все домой к братьям хочет. Старый алдар уговаривал, уговаривал, а она сильнее прежнего плачет.

Тогда алдар велел зашить золу в подол ее платья и сделал маленькие отверстия,— когда девушка убежит, зола высыпется.

— Куда бы ни убежала, я все равно найду тебя по следу,— сказал старый алдар бедной девушке, а сам ушел, мало ли дел бывает у старого алдара!

Как только он ушел, девушка опять убежала. Бежит

она быстрее зайца. Уж скоро лес, а там хадзар ее братьев, бедный ее хадзар.

Но слышит она, как за ней гонится злой алдар. Все ближе и ближе. Девушка добежала до высокой башни. Видит, на башне старуха.

— Добрая бабушка, гонятся за мной, спаси меня, подними меня к себе!

— А какую веревку тебе спустить: шелковую или щетинную?

— Я бедная девушка, к шелку не привыкла. Спусти щетинную.

Старуха тут же спустила шелковую веревку и потащила бедную девушку.

Как только старуха втащила девушку, прибежал алдар, дрожит от злости и кричит на старуху:

— Эй, старая ведьма, подними меня на башню, сейчас свяжу беглянку и увезу в замок.

— А какую веревку тебе спустить: шелковую или щетинную?

— Я алдар! Как посмела ты, старая ведьма, сказать мне о простой веревке? Спусти мне шелковую, да смотри побыстрее! — кричал он.

И старуха спустила старому алдару гнилую щетинную веревку. Алдар обмотал вокруг себя эту веревку, старуха потянула ее, и, когда подняла алдара до середины башни, веревка оборвалась, злой алдар упал и насмерть разбился о камни. Пусть так умирает всякий твой враг!

Старуха по шелковой веревке спустила бедную девушку и пожелала ей счастья на дороге. Сестра прибежала в лес, в свое бедное жилище, к милым братьям и рассказала им все, как было.

Рассердились три брата. Не пошли они больше на охоту — в замок старого алдара отправились они.

Все добро, все сокровища алдара взяли три брата. «Это не алдара добро, не алдара сокровища, а наши, бедняков», — говорили братья.

С тех пор три брата-охотника и сестра их красавица-девушка стали жить без злого алдара, стали жить счастливо и богато.

ВСАДНИК-НЕВИДИМКА

Жил когда-то богатый алдар. Но у него не было детей. Все время думал и горевал он о том, кому достанутся после его смерти скот и земля, подданные и сокровища. «Убить бы себя, да позора боюсь, а так тоска мне гложет сердце».

И решил он запереться в своей башне и там умереть с голоду за семью дверьми.

Все стали упрашивать алдара не губить себя: и жена его и алдарские люди. Но не послушался их алдар, не ест больше и не пьет.

Жена алдара послала за его другом.

Друг стал его уговаривать:

— Не умирай такой недостойной смертью. Если уж хочешь, то умри, как мужчина, в бою с врагами. Не обижай меня напоследок, послушайся. Выйди из башни, сядь на коня, возьми несколько воинов, я тоже возьму, и отправимся в чужие страны. Кто знает, не умрешь ли ты в дороге в единоборстве с врагом?

Послушался алдар. Оба друга сели на коней, взяли воинов и отправились в поход.

Сколько ехали они, кто знает, но доехали, наконец, до безводной пустыни. Солнце пекло их. И стали они от жажды умирать, а воды ни капли нигде нет.

— Разъедемся все в разные стороны, посмотрим, нет ли где воды. Кто найдет воду, пусть засвистит, чтобы все слышали,— решили алдары.

Разъехались. Едет бездетный алдар, видит в одном месте камыши и куст ивовый, а под ними журча течет чистая родниковая вода. Бездетный алдар обрадовался и, не напившись, засвистел, по уговору.

Засвистел алдар на свою беду. Появился около родника человек, бросил в воду камень, и родник тут же высох.

— Что ты сделал, добрый человек, ведь мы погибаем от жажды?

— А как вы попали сюда?

Алдар рассказал. Тогда человек говорит:

— Я Всадник-невидимка. И могу помочь тебе, если сделаешь так, как я скажу. За три года у тебя родилось бы трое детей, если одного из них дашь мне.

— Лишь бы у меня были дети, а можешь взять их всех себе.

— Троих мне вовсе не надо. Но не забудь, что ты мне должен будешь отдать одного. Я сам приду к тебе.

Всадник-невидимка поднял камень, и опять зажурчала чистая вода. Когда со всех сторон стали подъезжать алдарские люди, Всадник-невидимка исчез.

Алдары и люди их вдоволь напились чистой родниковой воды и отдохнули под ивой. Бездетный алдар говорит своему другу:

— Вернемся обратно. Я больше не хочу умереть. Прости, что из-за меня ты столько испытал. Спасибо тебе и твоим людям.

У бездетного алдара за три года родилось трое сыновей. Подросли его дети. И алдар почувствовал свою силу. Так загордился, что не позволял птице пролетать над собой, человеку мимо проходить.

Вот однажды Всадник-невидимка появился в алдарском селении. Люди сидели на нихасе и беседовали.

— Здравствуйте,— говорит он.

— Добро пожаловать.

— Не откажите проводить меня к алдару в дом.

Но кто осмелился бы сунуть руку гадюке в пасть! Все смотрели друг на друга, и старые и молодые, но никто не хотел итти к алдару — боятся, как бы алдар не убил.

Наконец один юноша решился:

— Если алдар наш даже шашлык сделает из меня, все равно пойду. Гостя да не проводить!

Подошли к дому алдара. Покричал юноша.

— Что за собака, что за осел осмелился кричать у моего дома? Снимите-ка с него голову!.. — разгневался алдар.

Выбежали алдарские люди. юноша говорит им:

— Не торопитесь, я не убегу от вас никуда, лучше скажите-ка алдару, Всадник-невидимка, мол, в гости приехал.

Когда алдар узнал о Всаднике-невидимке, велел ввести в дом и гостя и юношу.

Богато одарил алдар того юношу и поблагодарил его за то, что тот привел Всадника-невидимку.

Алдар для пира резал белых быков, будто белых барашков. И Всадник-невидимка пировал целую неделю. Потом говорит алдару:

— Очень обласкал ты меня, лучшего и желать нельзя. Но я прибыл не на веселье. Выполни обещание, которое, помнишь, ты дал мне в камышах под ивой? Отдай мне мое.

— Я не забыл своего слова, трое сыновей у меня, и я готов отдать тебе всех троих.

Все три сына алдара упражнялись на площади игр. Позвали старшего из них и рассказали ему о том, что ехать надо ему с гостем.

— Нет, не хочу я ехать с гостем, пусть кто-нибудь другой поедет, не я.

Позвали среднего брата. Тот даже разговаривать не захотел ни с отцом своим, ни с гостем.

Под конец позвал отец младшего сына.

— Скажи, что делать. Я все сделаю, что ты велишь. Только прошу тебя об одном: снаряди меня, как снаряжают воина, — ответил он.

И отец снарядил его.

Младший сын алдара сел на коня, отозвал своих старших братьев в сторону и говорит им:

— Старшие мои, я уезжаю с Всадником-невидимкой. Что будет, кто знает: может, вернусь к отцу и матери в дом, может, погибну на чужой стороне. Если захотите узнать, жив я или мертв, пусть старший брат проколет шилом себе ладонь. Если на ладони покажется молоко — я жив, если выступит кровь — мертв.

Всадник-невидимка и младший сын алдара попрощались и уехали.

Ехали они, ехали, наконец юноша просит Всадника-невидимку:

— Я знаю, что ты съешь меня. Прошу тебя об одном:

съешь меня теперь, пока мы недалеко от отцовского дома, чтобы кости мои остались на родине.

— Не торопись, юноша,— отвечает тот,— еще много дней впереди, и не уйдешь ты от меня никуда.

Едут дальше. Наконец приехали в горы, к большой пещере. Слезли с коней, убрали их и зашли в пещеру.

— Вот тебе мой дом, юноша,— говорит Всадник-невидимка.— Сядь пока, отдохни. Я тоже скоро приду.

Посреди пещеры очаг, над очагом огромный медный котел, а по всей пещере человеческие черепа лежат кучами. Вдруг из темного угла выкатился череп, остановился около юноши и говорит:

— В плохое место ты попал. Видишь, сколько черепов. Когда-то это были такие же юноши, как ты. Всадник-невидимка съел их. Скоро и твой череп будет тут, попытайся же спастись от гибели.

— А как спастись?

— Всадник-невидимка отправился на охоту. Он принесет из Черного леса убитого оленя и целые деревья с корнями и ветками. Прикажет тебе разделать тушу. Ты не соглашайся. Тогда он сам разделает, начнет в медном котле мясо варить, возьмет фандыр, сядет на скамеечку, заиграет, а тебя заставлять будет плясать на краях кипящего котла. Не соглашайся плясать: он толкнет тебя — и сварись заживо. Он вынет из чаена твое мясо и съест. Череп же кинет к нам в кучу. И загремит твой череп на других черепках.

Сказал это череп и покатился обратно.

Наступил вечер. Всадник-невидимка вернулся с охоты. И все пошло так, как рассказывал череп.

Разделять тушу юноша отказался:

— О Всадник-невидимка, я пока не умею ничего делать. Тушу сам разделай. Я посмотрю, и следующий раз все буду делать, а ты будешь отдыхать.

Всадник-невидимка наполнил медный котел водой, всю тушу оленя положил в него, развел большой костер: горело целое дерево с корнями и ветвями. И котел стал закипать.

Всадник-невидимка снял со стены двухструнный фандыр, заиграл на нем и запел:

«О гость мой, заберись на края котла и трижды пройди по ним в пляске, покажи мне свое умение и ловкость свою».

— Сплясал бы с охотой, но до сих пор никогда не приходилось мне плясать на краях котла и видеть это даже. Никогда не видел. Пока сам спляши, а потом уж я начну отплясывать!

— Кто же тогда сыграет мне на фандыре?

— На фандыре я немного играю, я сыграю тебе.

Юноша взял фандыр, подкрутил колышки и стал водить смычком.

Всадник-невидимка вскочил на край котла. Прошел он один круг, когда проходил второй круг и спиной повернулся к алдарскому сыну, тот толкнул его в кипящий котел. Пытался тот выбраться, но сын алдара не дал.

Ночь провел юноша в пещере, постелил себе бурку, в изголовье седло положил, лег и заснул крепким сном.

Рано утром юноша проснулся, из угла пещеры опять выкатился череп и говорит:

— Избавился ты от великой беды, победил злодея. Пока тебе везет. Но слушай, что я тебе скажу: в глубине пещеры есть дверь, за ней — молочное озеро, за молочным озером — серебряное, за серебряным — золотое. Выкупайся во всех трех озерах, а потом выкупай в них и коня. И станешь ты золотым. Когда будешь счастлив, не забудь и нас.

Сказал так череп и покатился в угол.

Сын алдара сделал так, как советовал череп, и заблестел он, подобно золоту, конь его тоже, как золото, блестел.

Выехал сын алдара из пещеры и поехал куда глаза глядят. Долго он ехал, наконец приехал в алдарское селение. Остановился на ночлег в доме ведуньи. Наутро слышит, все жители распевают веселые песни.

— Что случилось? — спрашивает он ведунью.

— Дочь нашего алдара сегодня выбирает жениха. Много женихов собралось в нашем селении.

Юноша вышел со двора ведуньи, и кто знает, как узнала дочь алдара юношу, или же с башни увидела его, но по сердцу он ей пришелся, а как же иначе — как золото блестел он.

Собрались лучшие юноши со всех концов страны во двор алдарского замка, сели за столы, пьют и едят. Дочь алдара вышла к ним, а в руках у нее чаша с ронгом и мясо. Идет девушка и смотрит то в одну сторону, то в другую.

Глядела, глядела во все стороны, никому из гостей не подала она чашу ронга и мясо, вернулась в замок и брови сдвинула. Говорит своему отцу:

— Не все собрались на пир.

Алдар велел позвать глашатаев и спрашивает их:

— Есть ли еще кто не приглашенный?

— Нет, наш алдар, даже детей не осталось в домах: весь народ здесь, во дворе твоего замка. Правда, у старухи-ведуньи есть гость, но мы его и приглашать не стали, дочь твоя даже не посмотрит на него.

— Бегите, приведите сюда этого гостя,— приказывает им алдар.

Глашатаи побежали к ведунье и привели на пир юношу, привели его и посадили рядом с младшими, а не с почетными гостями.

Дочь алдара опять взяла в одну руку чашу ронга, в другую кусок мяса и подала их юноше-гостю.

Как не обрадоваться было алдару! Устроил он большой свадебный пир, для пира резал он белых быков, будто это не быки, а белые барашки.

Попали на пир и такие, которые говорили:

— Где слыхано, чтобы дочь алдара выдавали замуж за гостя ведуньи? Видно, дочь алдара недостойна лучшего жениха.

Много ли, мало ли жил сын алдара со своей молодой женой, кто знает, но однажды говорит ей:

— Давно не охотился я, хочу попытать судьбу, может встречу хорошую добычу.

— Для чего тебе охотиться, будто тебе нужно мясо,— отговаривает жена.

— Нет, нужно мне поохотиться, не могу сидеть я на одном месте.

— Хорошо,— говорит ему тесть,— если так уж хочешь, бери с собой моего сына. Только смотри, иди на Черные горы, но не ходи на Белые: кто знает, не попадете ли в беду на Белых горах.

Целый день с утра до вечера ходили юноши по Черным горам и даже зайца не увидели.

— Не вернусь я домой без добычи, с пустыми руками не вернусь,— говорит сын алдара.— Пойдем со мной на Белые горы. Пойдем поохотимся.

— Я не переступлю наказ отца, — отвечал ему шурин. — Пусть тебе удача будет, а я возвращусь домой.

Зять отправился на Белые горы, а шурин вернулся в замок отца.

Идет охотник по Белым горам и видит: впереди белый олень. Пустил в него стрелу, ранил его, но тот убегает. Охотник погнался за оленем. Бежал он, бежал всю ночь. Когда охотник, устав бежать, останавливался, и олень тоже ложился на траву, отдыхал.

Второй день охотник гонится за оленем. Наступил вечер, раненый олень добежал до высокого кургана, в нем отворилась дверь, и олень скрылся. Сын алдара не стал долго думать, открыл дверь кургана и вошел.

Очутился он в огромной комнате, стены и потолок зеркальные, скамьи из слоновой кости. Сел он на скамью, и вдруг перед ним появились кувган, таз и полотенце. Умылся охотник, кувган, таз и полотенце исчезли.

Сидит и ждет, что дальше будет.

Зеркальная дверь открылась в одной стене, и в комнату вошла девушка. Увидел ее сын алдара и чуть не упал — такая красивая, такая стройная была она.

— Привет гостю. Солнце или непогода занесли тебя к нам? — спросила она.

— Я подстрелил оленя на белых горах, и кровавый след довел меня до вашего кургана.

— Хорошего оленя ты ранил... Посидим пока, поедим, пошьем, потом видно будет, может ничего не случится с твоим оленем.

Сели в кресла, как же иначе, — и вмиг перед ними стол со всякими яствами и напитками.

Поели, попили, сколько хотели, и стол исчез, будто его и не было.

— Сыграем в кости, чтобы время скоротать, — предлагает девушка.

— Сыграем, — согласился юноша.

— Обыграешь меня, значит я рождена для тебя, проиграешь — твое несчастье, превращу тебя в камень своей войлочной плетью. Видишь камни? Они тоже за оленем пришли сюда.

Посмотрел он на девушку и сказал:

— Попытаю счастья, сыграю, будь что будет...

Начали они играть, как же иначе! Играли, играли, и

девушка обыграла сына алдара. Схватила она войлочную плеть, ударила его, и он превратился в камень.

— Вот тебе, алдарский сын! — сказала девушка.

Когда зять не вернулся с Белых гор, опечалились тесть, жена и все люди алдара.

Прошел год с того времени, когда младший брат покинул отцовский дом, старший брат взял шило, вонзил его в ладонь, и показалась кровь.

— Где-то погиб брат, — говорит юноша. — Отправлюсь искать его, кто знает, может найду, живого или мертвого.

Поехал старший брат по той же дороге, по которой поехал младший; желтая трава выросла на ней.

Кто знает, сколько ехал старший брат, но вот, наконец, доехал до пещеры Всадника-невидимки. Остановил он коня, вошел в пещеру, навстречу ему выкатился человеческий череп. И говорит старшему брату:

— Почему ты не сделал, как я говорил?

— Прости юношу за то, что он забыл твои слова. Скажи мне их еще раз, — говорит старший брат.

Череп повторил про озера.

Старший брат выкупался вместе со своим конем, как учил его череп, и заблестел, как золото, и конь заблестел.

Поехал он дальше. И приблизился к алдарскому селению. Кто из жителей его видел, все радуются, бегут к нему и поздравляют с возвращением.

Ну, алдар, конечно, стал резать для пира белых быков, будто то не белые быки, а белые барашки. До самого вечера не умолкали песни, не прекращалась пляска.

Наступил вечер, как же иначе.

Дочь алдара постелила в комнате: она думала, что это муж ее вернулся с Белых гор, — так похожи были друг на друга сыновья алдара!

Понял юноша, что красавица та его невестка. Расстелил тут же свою бурку, под голову седло положил и лег спать.

— Целый год ждала тебя, насилу дождалась, так почему же не ляжешь на свою постель, а валяешься на земле?

— Сегодня не могу лечь на свою постель, иначе беда нам обоим.

Дочь алдара всю ночь не переставая плакала. Старший брат наутро сел на своего коня и поехал по дороге млад-

шего. Желтой травой покрылась дорога его младшего брата. Доехал он до кургана, спешился. Вошел в зеркальную комнату. Как только умылся, через зеркальную дверь вошла девушка. Когда старший брат увидел ее, закружилась у него голова от ее красоты.

— Привет гостю,— сказала она.

Сели. Перед ними появился стол, полный яств и напитков. Поели-попили красавица-девушка и старший сын алдара, девушка опять предлагает:

— Поиграем в кости?

Опять выиграла девушка. Ударила юношу плетью, и превратился он в камень рядом со своим младшим братом.

Прошел еще год. Средний брат вонзил шило в свою ладонь, и выступила кровь.

Отправился он искать своих братьев. Доехал он до пещеры Всадника-невидимки. Рассердился череп:

— Достоинно удивления то, что ты не слушаешь моих слов. Третий раз говорю тебе: сделай по моему совету.

Средний брат тоже выкупался со своим конем во всех трех озерах и стал блеснуть, подобно золоту.

И отправился дальше по дороге, по которой ехали его братья — старший и младший. Приехал в алдарское селение. Сказали алдару, ну он опять устроил богатый пир, думал, что это зять его приехал.

Вечером дочь алдара постелила постель в своей комнате, думала, что это ее муж. Средний брат, конечно, все понял, вынул меч и положил его между собой и невесткой. Потом говорит ей:

— Как только коснешься меня, я умру.

Опять всю ночь проплакала дочь алдара.

На рассвете средний брат сел на своего коня и поехал дальше. Очутился и он в кургане. Когда стали в кости играть, девушка, наконец, проиграла.

— Не помилую тебя, злая женщина! — вскричал юноша.— Скажи, где братья? Не скажешь — не быть тебе в живых!

— Не бойся, юноша, за своих братьев, тут они,— отвечает она.— Вот тебе войлочная плеть, ударь ею эти камни.

Средний сын алдара ударил камни, и его милые братья появились перед ним такими, какими были раньше, кто знает, может даже красивее.

То-то обрадовались братья друг другу! На радостях братья расколдовали войлочной плетью все камни. Кого только не было здесь! И пожилые мужчины и юноши, и богатые и бедные. И загудел курган, будто улей.

Старший брат говорит:

— У кого есть родственники, пусть к родственникам отправляется. У кого есть друзья — к друзьям. А у кого нет ни друзей, ни родственников, пусть с нами, с тремя братьями, едет.

Братья взяли с собой девушку кургана и все ее сокровища и вместе с другими юношами отправились в замок, к тестю младшего брата.

Долго рассказывать о том, как радовался тесть и весь народ. А дочь его говорит своему мужу:

— Два раза приезжал ты к нам. Два раза ты не ложишься в свою постель. Один раз лег ты на своей бурке, а под голову седло положил. В другой раз меч свой положил между нами, а потом уезжал, а я плакала. Теперь тоже так будешь делать?

Засмеялся юноша и говорит:

— То не я был. То мои братья были: мой старший брат и мой средний.

Три брата, дочь алдара, девушка из кургана и все остальные отправились в пещеру Всадника-невидимки. Там средний брат ударил войлочной плетью по черепам. И все черепа ожили. И радостные речи наполнили всю пещеру.

Братья ударили войлочной плетью все сокровища Всадника-невидимки и превратили их в голубиное яйцо, взяли яйцо и отправились в отцовский дом. А остальные поехали, кто куда хотел. Все они долго благодарили трех братьев. А кто не помнил своих родных и друзей, все до одного отправились с братьями в их страну.

Долго ехали братья, наконец приехали домой. То-то была радость старому алдару и его жене — все три сына вернулись домой невредимыми, да еще с невестами (кроме старшего брата) и с несметными сокровищами. Устроил алдар пир. Для пира резал он белых быков, будто то были не белые быки, а барашки. Стали жить да поживать алдар, его жена и три сына. Скоро старый алдар и старшего сына женил, а на ком женил, об этом в сказке ничего не говорится.

СЫН БЕДНЯКА И ДОЧЬ АЛДАРА

Услышал горец, сын бедняка, что на равнине есть у алдара дочь, такая красавица, что другой такой нет на свете.

Никому не сказав ни слова, сын бедняка оседлал своего коня и отправился ее искать.

Когда сын бедняка выехал на равнину, он встретил отца той красавицы-девушки. Алдар спрашивает его:

— Куда держишь путь, добрый молодец?

— Слышал я, что есть у одного алдара дочь такая красавица, что другой такой нет на свете. Хочу посмотреть на нее.

Алдар предлагает:

— Едем тогда вместе.

Вот и отправились они. Едут, едут и доехали до болота.

— Подожди, уважаемый,— говорит сын бедняка,— я мост тебе перекину через болото.

— В уме ли ты, добрый молодец? — спрашивает алдар.— Есть у меня время ждать, пока ты будешь мост перекидывать.

Алдар, не говоря больше ни слова, въехал в болото и по уши увяз в нем. Юноша пробрался к алдару, вытащил его из грязи, почистил и посадил на коня. И пустились дальше.

Доехали они до алдарского селения. А навстречу им покойника несут. Сын бедняка спрашивает алдара:

— Не обессудь, алдар, но скажи, чей был покойник: одного хадзара или всего селения?

Алдар рассердился:

— Чтобы сгорел твой хадзар! Еще не довелось мне видеть такого глупца, как ты. Покойник одного хадзара, а не всего селения.

Ничего больше не сказал сын бедняка на слова алдара. И так они въехали в селение. Алдар повел своего гостя в гостевую комнату, а сам зашел в дом и говорит:

— В гостевой комнате сидит гость. Чурекон-солью накормите его.

Жена алдара приготовила гостю пирог с сыром, налила полный рог вина, сварила яиц и послала все это гостю. Работник алдара по дороге съел одно яйцо. Сын бедняка поел пирог и яйца, потом говорит работнику алдара:

— Убери рог и скажи хозяйке: «Было полнолуние, но из звезд исчезла одна».

Работник отнес рог и сказал все, как велел гость.

Услышал алдар эти слова и рассмеялся:

— Никогда не доводилось мне видеть такого глупого малого, как этот, и по дороге он говорил такие же глупые слова.— И рассказал, как было.

Дочь алдара слушала, слушала, молча взяла кувшин ронга и маленький рог и вышла в гостевую комнату.

Сын бедняка удивился ее красоте. Встал и приветствует ее. А красавица, дочь алдара, ни слова не сказав, налила полный рог ронга и подала его гостю. Гость выпил и вернул его девушке. Она налила второй рог, выпила сама, после чего налила третий рог и подала его юноше. Юноша взял полный рог и кинул его на землю. Девушка подняла рог, вытерла его начисто, вновь наполнила ронгом, выпила сама, а потом опять наполнила ронгом и подала гостю. Гость осушил его и пустой рог вернул девушке.

За это время никто из них ни слова не сказал.

Наконец юноша показал девушке десять пальцев и попрощался: «Счастья вашему дому»,— сел на коня и ускакал.

Дочь алдара посмотрела ему вслед, улыбнулась, как солнце после дождя, и вошла в комнату. Вошла она в комнату и говорит своему отцу:

— Отец, ты сказал, что наш гость самый глупый юноша на свете. Неправда это. Умнее его нет ни одного человека в нашей стране. Послушай, что я скажу. Когда ты и гость подъехали к болоту, ты думаешь, он настоящий мост хотел

построить? Нет! Он хотел первым въехать в болото и узнать, где можно проехать. Если бы ты застрял, то это позор для младшего. Если бы он застрял, то выбрался бы сам, потому что он молодой, да и увязать в болоте ему не так было бы стыдно. Он спросил тебя про покойника. Ты стал насмехаться. А ведь он так спрашивал потому, что если покойник был хорошим человеком, значит он хорошим был для всех людей селения, был покойником всего селения. А если он был плохим, то это покойник только для своего хадзара. Когда мать послала с работником в гостевую комнату угощение, работник по дороге съел одно яйцо, поэтому он и сказал: «Было полнолуние, но из звезд исчезла одна».

После этого я налила полный рог ронга и подала его юноше. Он осушил рог и подумал, глядя на меня: «Вот как я тебя люблю, избранницу моего сердца». Я и себе налила полный рог, выпила его и подумала: «Я тебя тоже сильно буду любить, мое солнце». Опять наполнила рог и подала его гостю. Он взял рог и бросил его на землю, подумав: «Если будешь недостойная, вот так отброшу тебя». Я подняла рог, вытерла его, наполнила ронгом и выпила сама, подумав: «Этого ты не думай, мой свет! И бояться тебе нечего, что я буду недостойна; буду тебя любить, и ты не бросишь меня».

Никто из нас ни слова не сказал: ни гость наш, ни я.

Потом гость показал десять пальцев. Это он подавал знак: «Через десять дней приедут к тебе сваты от меня». Он сын бедняка, но умнее его никого не знаю. Поэтому говорю: он мой жених, и я его невеста.

Подумал алдар и согласился.

— И я согласна, — сказала жена алдара.

Прошло десять дней. Сын бедняка приехал в дом алдара с дружками. Три дня и три ночи пировали в алдарском доме. Потом красавица, дочь алдара, и дружки отправились в горы, в бедный хадзар жениха. После них приехал на коне и сын бедняка.

С тех пор сын бедняка счастливо жил со своей женой-красавицей, дочерью алдара.

Пока сбудется все, о чем говорится в этой сказке, живите счастливо.

ЗАПОЗДАЛЫЙ

I

Семеро сыновей было у одной бедной вдовы, семеро сильных сыновей. И не было в том селении юноши, который хоть одного из них победил бы в стрельбе из лука, в рубке мечом и в работе. Умные были братья. И старому и нестарому, и мужчине и женщине почет умели оказывать.

И хоть бедный был их хадзар, но скоро в нем появилось все, что у богатых бывает: и хлеб, и скот, и серебро, и золото. Не было счета их овцам и козам, волам и коровам, мулам и лошадям.

А бывало, появятся насильники — весь народ, как один, поднимается на врага, а семеро братьев впереди.

Видят братья, что они самые богатые, самые сильные в своем селении, и говорят:

— Нет человека сильнее нас. И храбрее нас не найдется никого. Давайте-ка померяемся силой с уангом Заречья.

Услыхала об этом и мать-вдова, забеспокоилась и стала упрашивать сыновей:

— Не ходите к уангу Заречья, не оставляйте меня. Еще ни один человек не осилил его. Сладка ваша жизнь, не губите ее.

Не послушались братья. В один день собрались они в дорогу и отправились. Доехали до равнины. Пастухи пасут несчетные отары овец и коз.

— Да умножатся ваши отары, добрые пастухи, — пожелали братья.

— Со счастливым прибытием, дорогие гости. Не обес- судьте за вопрос, куда путь держите?

— В Заречье, к уаигу, силою померяться,— отвечают семеро братьев.

— Не помышляйте об этом,— остерегают пастухи.— Много народу прошло к уаигу, а назад никто не возвра- щался.

— Не пойдем напятную,— ответили братья.

— Счастливого пути,— пожелали пастухи.— Подкрепи- тесь молоком из этого ковша,— и подали братьям большой- пребольшой ковш молока, а сами тихо говорят друг дру- гу: — Если выпьют этот ковш, значит ослят уаига из За- речья, а не выпьют — не миновать им беды.

Пока пастухи обходили свои стада, братья пили, пили молоко из ковша и даже половины не выпили.

— Живите богато,— попрощались братья и отправились дальше.

Едут братья в Заречье, кто знает, сколько ехали, до- стигли равнины. На равнине пастух пасет стадо быков.

— Да умножится твое стадо, добрый пастух! — привет- ствовали его братья.

— Живите долго, дорогие гости! Сойдите с коней и от-дохните у меня.

— Спасибо на добром слове, но отдыхать нам некогда.

— Почему так спешите и куда путь держите? — спра- шивает пастух.— Не по тревоге ли?

— Нет, не по тревоге,— отвечают братья,— едем в За- речье, померяться силой с уаигом.

— Лучше бы сидеть вам в своем хадзаре, чем ехать к уаигу в Заречье,— советует им пастух.— Сколько людей ни ехало по этой дороге, не помню я, чтобы кто-нибудь вернулся. Не миновать оставаться вам в Заречье.

— Не твоя это забота, паси-ка лучше своих быков,— рассердились братья.

— Хорошо, мои солнышки. Вон сцепились два быка: черный и желтый. Не слажу я, пособите разнять их, скажу вам спасибо.

Семеро братьев, как ни старались, не смогли разнять дерущихся быков.

Пастух покачал головой и подумал: «Раз быков не оси-лили, уаига им вовсе не осилить, ой, не осилить!»

А братья пустились дальше. Сколько ехали они, кто

знает, но выехали на третью равнину. Там паслись табуны. А с ними табунщик.

Поздоровались с ним братья, пожелали ему радости.

— Радуйтесь и вы, дорогие гости,— отвечает им табунщик.— Куда едете, откуда?

— Едем мы в Заречье, силой померяться с уаигом.

— Дорогие гости, неладное вы задумали. Многие побывали в Заречье, но никто не вернулся. Как бы и вас не постигла такая же доля.

— Чем учить нас уму-разуму, смотрел бы ты лучше за своими конями,— рассердились и на него братья.

— Будь по-вашему, смелые гости. Вижу, вы издалека, а ехать вам еще дальше. Боюсь, устанут ваши кони. Поймайте себе коней из моего табуна, оседлайте их и езжайте своей дорогой, а своих коней оставьте у меня. Вернетесь из Заречья, отдадите моих, а своих заберете. Не бойтесь за них.

Посмотрели братья друг на друга и согласились:

— Будь по-твоему.

Подъехали они ближе к табуну, но, как ни старались, так и не поймали ни одного коня. Тогда табунщик сам поймал для них семь коней, оседлал их, а усталых коней пустил пастись на шелковую траву.

Когда братья отъехали, табунщик посмотрел им вслед и подумал: «Даже коней себе не поймали, не осилить им уаига из Заречья».

Выехали братья на берег реки. А в это время с высокой башни уаига из Заречья смотрела его дочь. Увидела она братьев и побежала к матери:

— Нана, о нана! Смотри, на том берегу семь всадников.

— Радость моя, беги скорее обратно и смотри: если будут искать брода, значит легкая пожива. Если же пустятся напрямик — недобрый знак.

Уаигова дочь опять прибежала:

— Мечутся по берегу, мелкого брода ищут.

— На завтрак отцу пригодятся,— ответила мать.

Семеро сыновей вдовы с трудом переправились через большую реку, остановились у замка уаига и спешились.

— Гости дорогие, милости просим! — встречает их жена уаига.

— Спасибо,— отвечают братья,— как бы нам уаига повидать.

— Уаиг на охоте, но дом его здесь. К вечеру и он вернется.

Братья вошли в замок. Жена уаига повела их в сад, усадила на скамьи и говорит:

— Сбейте себе стрелами яблок и груш, отведайте, тем временем и хозяин вернется.

И оставила их.

Усталые братья стрелами стали сбивать яблоки и груши. Пустит кто-нибудь стрелу, а стрела так и застрянет в ветках. Ни одного яблока, ни одной груши с дерева не упадет.

Золотое солнце ушло с неба, и наступил вечер. Возвращается уаиг с охоты, тащит оленей и косуль да целые деревья с ветвями и корнями.

— Будьте невредимы, дорогие гости. Ваше появление — как солнца восход, — говорит уаиг, сбрасывая туши и деревья.

Увидели братья уаига и стало им не по себе.

Жена уаига приготовила мужу ужин из дичины. Ест уаиг мясо, а кости братьям подкладывает. Так он съел все мясо, выхлебал всю похлебку, лег спать и вскоре захрапел. А семеро братьев остались голодными.

Рано утром уаиг встал с постели, схватил братьев, сунул кого в шапку, кого за пазуху, а кого в рот, под язык, и пошел на охоту.

II

Много времени прошло с тех пор, как братья отправились в Заречье к уаигу померяться с ним силой. Ждет бедная мать, ждут все жители селения, а их все нет и нет. Послали нескольких юношей искать их по равнинам и по горам. Но так и не нашли они братьев, сыновей бедной вдовы.

Шли дни за днями, месяцы за месяцами, годы за годами. Бедная мать все плачет и плачет по своим сыновьям. Так горько она плакала, что от горя материнского трескалась земля, лопались камни и небо темнело.

— Пропали мои семеро сыновей, прекрасные, как небесный Уацилла. Даже небо не смело греметь при них. Все матери завидовали мне. Осталась я здесь одна-одинешенька и от горя превратилась в очажный пепел.

Ласточка услышала вдову, поняла ее горе, печально зашебетала, расправила узкие крылья, очутилась в небе и все рассказала богу богов.

И решил бог богов помочь вдове.

— Лети,— говорит он,— на землю, спроси вдову: хочет, чтобы я дал ей семерых таких сыновей, какие были, или же одного отважного, сильного, храброго, как все семеро, вместе взятые.

Ласточка спустилась на землю и передала вдове все, что говорил бог богов.

— Дай мне хоть одного сына,— отвечала вдова ласточке,— лишь бы не погас огонь моего очага¹.

Прошел год, и у вдовы родился сын. Не думала бедная вдова, что у нее еще будет сын. И никто из жителей большого селения не думал. Поэтому мальчика назвали Запоздалый.

Всю жизнь, всю любовь вдова отдавала Запоздалому. «Сыну бы лучшую пищу, сыну бы лучшую одежду»,— все время думала мать. «Телок бедняка скоро становится быком». По этой поговорке старалась мать вырастить сына, чтобы он скорее окреп, возмужал.

Кто знает, сколько времени прошло с тех пор, как родился Запоздалый. По телку видно, хороший ли выйдет бык из него. Так и с Запоздалым: сразу все увидели, что будет отважный. Никогда ни один из его ровесников не опередил его в беге, никогда не поборол в борьбе, никогда не закинул камень дальше, чем Запоздалый. И ни один из ровесников не смог с ним состязаться в меткой стрельбе из лука.

«Вот это будет настоящий мужчина»,— говорили жители селения. Вдова, глядя на сына, молодела с каждым днем.

III

Однажды дочь старухи-ведуньи шла с красивым кувшином по воду к роднику. Запоздалый, завидев девушку, не долго думая пустил стрелу и вдребезги разбил ее кувшин. Заплакала от обиды дочь ведуньи и ни с чем пошла домой, а Запоздалый и другие мальчики рассыпались во все стороны, как воробьи от коршуна.

¹ То есть сохранился род.

На другой день дочь ведуньи опять пошла по воду с большим красивым кувшином. Запоздалый опять пустил меткую стрелу, и кувшин разлетелся на тысячи черепков. И на этот раз ничего не сказала дочь ведуньи, заплакала и вернулась обратно.

На третий день дочь ведуньи опять пошла по воду. Идет она с кувшином на плече. Кувшин расписной. Идет девушка, и стан ее колышется, как тростник. Тут Запоздалый говорит товарищам:

— Смотрите на дочь ведуньи, я опять разобью ее красивый кувшин,— и пустил меткую стрелу.

Не заплакала больше дочь ведуньи, повернулась к Запоздалому и говорит:

— Да потухнет огонь твой и постигнет тебя судьба твоих семерых братьев. Почему не оставишь меня в покое? Меня любой человек, любая тварь обидеть может. Коли ты такой смелый и отважный, не кувшины тебе бить, найди-ка убийц своих семерых братьев и отомсти за них.

Точно вкопанный встал Запоздалый, услышав эти слова. Вокруг стояли товарищи, не сказали ему ни слова и молча разошлись по своим хадзарам.

Кто знает, сколько так стоял Запоздалый, но когда увидал, что нет больше поблизости ни дочери ведуньи, ни товарищей, большими шагами пошел в свой хадзар.

— Где мои семеро братьев, кто их убил? — спросил он мать.

— Пусть горе постигнет того, кто сказал тебе об этом,— заплакала вдова. Да делать нечего: рассказала она сыну про то, как братья отправились к уаигу в Заречье.

— А не осталось ли у нас доспехов отца, или, может быть, конь отцовский?

— Остались,— отвечает мать.— В чулане на стене лук и стрелы, колчан и меч, седло и уздечка, а в конюшне по уши увяз в грязи его старый конь. Да, боюсь, не поднять тебе доспехов отца, не оседлать тебе его старого коня.

Побежал Запоздалый в чулан, и правда, на стене висят доспехи. Нацепил он отцовское оружие, схватил уздечку и седло и побежал в конюшню. Стоит конь по уши в грязи, увидел Запоздалого, поднял уши и громко зафыркал. Запоздалый схватил его за уши и вытащил из грязи, отмыл его мылом и водою, и заблестела на солнце каждая волосинка на коне, так заблестела, что трудно смотреть.

Оседлал юноша коня и вскочил на него. А конь начал плясать под ним. Запоздалый направил его к колючей ограде. Будто не конь перескочил, а птица перелетела через ограду, потом опять обратно, во двор. Когда поняли друг друга конь и всадник, Запоздалый приторочил к седлу еду, по весу легкую и сытную, вскочил на коня, пожелал здоровья старой матери и так ударил плетью коня, что эхо пошло по равнине, с крупа коня кусок кожи отскочил, с ладони же юноши — мяса кусок. И помчался со двора в бескрайнюю равнину. А мать провожала его ласковыми словами и слезами горячими облилась.

IV

Едет Запоздалый, едет по степи на своем резвом коне. Не шевельнется он в седле, будто не сидит в нем, а пришит к нему.

Едет, едет и вот доехал до несчетных отар овец и коз. Подъехал Запоздалый к пастухам, поздоровался:

— Пусть Фалвара умножает ваши стада, добрые пастухи.

— Скачи благополучно, добрый юноша. Неспроста, видать, покинул ты свой дом?

— Еду я к уаигу в Заречье, — отвечал Запоздалый.

Пастухи ему говорят:

— Таких сопляков, как ты, немало поехало к уаигу, но даже костей от них не осталось. Лучше сиди у материнской юбки, не по тебе дело в Заречье.

— Спасибо, что не жалеете советов для такого бедного юноши, как я. Но там, где погибло так много, что значит моя гибель?

«О-го, — подумали пастухи, — этот юноша не как другие. Посмотрим, осушит ли он наш ковш с молоком». И предлагают ему:

— Видно, проголодался ты с дороги и устал. Бери вот ковш с молоком, если удержишь его своими ручонками.

Запоздалый взял ковш, и пока пастухи обходили стада поглядывая на гостя, пьет ли он, осушил его и кричит:

— Будьте богаты. Берите свой ковш, я напился. Пусть будет вам счастливым ковшом. Да будут благополучными ваши дни!

— Счастливого пути,— отвечают ему пастухи, а сами думают: «Никто до него не осушил нашего ковша. Видно, осилит он злого насильника-уаиґа из Заречья».

Отправился Запоздалый дальше. Немного времени прошло, доехал он до другой равнины. На той равнине паслось стадо быков, и пастухи охраняли его.

— Да умножится ваше стадо,— пожелал Запоздалый.

— Со счастливым прибытием, юный всадник! Скажи, куда держишь путь и почему родители пустили из дома ребенка, который не умеет еще носа утереть?

— Еду я в Заречье к уаиґу-насильнику,— отвечает Запоздалый.— А что будет, то увидим.

— Эй, щенок, куда таким, как ты, в Заречье? Видать, не отстегали тебя хворостиной, а то не отважился бы ехать к уаиґу.

— Правда ваша, добрые люди, но нельзя мне не ехать. А если погибну, разве таких, как я, мало отправилось в страну Барастыра? Говорят, там еще много места для людей.

— Разними-ка сцепившихся быков,— предлагают пастухи, а сами думают: «Разнимет он быков, значит осилит уаиґа, не разнимет — погибать ему так же, как и другим».

Запоздалый повернул коня к быкам. Не слезая с коня, схватил желтого быка за хвост и кинул его через семь хребтов. Схватил черного и кинул его за семь морей, попрощался с пастухами и помчался по дороге в Заречье.

Едет, едет Запоздалый по дороге, конь пляшет под ним и мчит его вперед. Пасутся несчетные табуны в шелковой траве, в вике.

— Будьте счастливы, пасите благополучно! — приветствовал он табунищников.

— Здравствуй, молокосос! Куда едешь, скажи правду? — спрашивают они.

— Скрывать нечего,— отвечает Запоздалый.— Еду к уаиґу в Заречье.

— Где тебе, такому молокососу, итти против уаиґа Заречья? Видно, мать тебя избаловала, иначе пожалел бы своего коня. Бедный конь! Что тебе вдруг жить надосло? Как могли отец и мать пустить тебя в такую даль?

— Нана, правда, не пускала. Да не послушался. Нельзя не ехать, нельзя. Хоть и не вернусь обратно, а все-таки поеду.

— Путь к гибели медом полит,— говорят табунщики.— Хорошей дороги! Ты хоть коня замени. Оседлай любого из наших, а своего оставь, уж очень плохой он у тебя, устанет.

— Спасибо за совет. Конь не устал и, думаю, не устанет. Счастливо оставаться,— поблагодарил Запоздалый и двинулся в путь.

Едет Запоздалый, конь его рвется вперед, играет под седлом. Юноша натягивает узду.

— К чему спешить? Успеем!

Вот выехали к большой реке. А с башни замка смотрит дочь уаига. Увидела, как Запоздалый подъехал, побежала к матери.

— Нана, один молокосос верховой выехал к реке.

— Счастье мое! Следи за ним, коли будет искать брода, значит пригодится отцу. Если же напрямик пересечет, то ожидать нам несчастья.

Дочь уаига опять побежала на башню, посмотрела и видит: отважный всадник напрямик переплыл реку. Конь его плыл по большой реке, будто рыба.

Юноша подъехал к замку уаига и соскочил с коня.

— С благополучным прибытием! — встречают его жена и дочь уаига.

— Живите весело,— отвечает им Запоздалый.

— Заходи в дом, дай отдых усталому телу, посиди под деревьями в саду. Нарви себе яблок и груш, а тут и уаиг вернется с охоты.

Приятно было посидеть отважному юноше в саду, под тенистыми деревьями. Огляделся он, посмотрел на деревья. На ветках, на яблонях и грушах множество стрел, мечей, луков.

Подошел Запоздалый к яблоне, потряс ее, и не яблоки упали с яблони, а стрелы, луки и мечи. Подошел Запоздалый к другому дереву, к груше, потряс ее, и вместо груш на землю тоже посыпалось оружие.

Видят это жена и дочь уаига и говорят: «Не простой это гость; беду принес он в наш дом. Сколько приезжало к нам, но ни одного такого не было. А посмотришь — совсем еще ребенок».

Солнце зашло за вершины гор. Вечерело. Вдруг все вокруг задрожало. То был не обвал мокрого снега весной, то был не поток после ливня в горах, который уносит с собой

деревья и камни. То уаиг идет с охоты, возвращается насильник домой. Оленей и косуль несет он, целые деревья с корнями и ветвями тащит на себе из дремучего леса.

— О нана, то дада возвращается с охоты с богатой добычей,— обрадовалась дочь уаига.

Сбросил уаиг свою добычу посреди хадзара. Приветствовал гостя. Потом уаиг, его жена и дочь развели костер из вековых деревьев, освежевали туши и повесили над очагом большой котел с мясом.

Когда ужин поспел, уаиг, его жена и дочь сели за стол. Запоздалый взялся за нож и начал оделять мясом всех. Мясо сам ест, а уаигу обглоданные кости бросает. Потом спать улеглись.

Когда же день отделился от ночи и растаяла тьма, Запоздалый проснулся. Он услышал, как уаиг торопливо собирался на охоту.

Запоздалый вскочил с постели, выбежал во двор и приказывает уаигу:

— Ты сегодня не пойдешь на охоту. Не затем я ехал сюда, чтобы ночевать в твоём замке. Скажи-ка скорее, где мои семеро братьев?

— Лучше придержи язык за зубами,— рассердился уаиг.— Не то покажу тебе, как разговаривать со мной.

— Покажешь не покажешь, а не уйти тебе, пока не дашь ответа! — закричал Запоздалый.

Тут уаиг совсем рассвирепел, кинулся на Запоздалого. И начали бороться насильник-уаиг и отважный юноша. Уаиг схватил Запоздалого за пояс, поднял его и так сильно ударил оземь, что юноша по колена увяз. Запоздалый вытащил ноги, схватил уаига, поднял его, ударил оземь, и уаиг по колена увяз. Уаиг ударил юношу, и тот по пояс ушел в землю. Высвободился юноша и опять бросился на уаига. Так боролись уаиг-насильник и отважный юноша, долго боролись. Наконец умирался уаиг. Запоздалый схватил его, ударил оземь, и уаиг по плечи ушел в землю. Хоть и силился он вылезти, так и не смог. Выхватил юноша отцовский меч и отсек голову насильнику. Потом говорит жене уаига:

— Сейчас же приведи моих братьев, не то с тобой будет то же, что и с мужем.

— Не трогай меня, добрый юноша, надрежь мизинец мужа и увидишь братьев.

Запоздалый надрезал мизинец уаига, и оттуда высыпались его братья.

Когда семеро братьев узнали, кто этот отважный юноша, то так обрадовались, что и рассказать трудно.

V

Недолго оставались братья в замке уаига. Собрали свои доспехи, сели на коней и вместе с младшим братом отправились обратно, к отцовскому очагу.

Уже недалеко и до родного дома. Старшие семеро братьев задумались, а о чем, кто знает. Семеро братьев в почете были в большом селении. Слава добрая о них шла повсюду. Теперь узнают все, что Запоздалый спас своих старших братьев. И все семеро братьев бесславно есть будут свой чурек. А слава о Запоздалом пронесется из конца в конец, только о нем и будут говорить.

Мрачными стали семеро братьев. Нахмурились их брови. Нет, нет да отъедут от меньшого брата, отъедут они от отважного и втихомолку затевают черное дело: задумали убить Запоздалого.

Едут они, едут. И доехали до Черного леса. В самой середине, в черных берлогах и норах, прячутся звери хищные, от солнца прячутся, чтобы ночью вылезть, и в темноте набрасываться на свои жертвы.

— Здесь остановимся,— говорит старший из семи братьев.

Расседлали коней и говорят:

— Запоздалый, попаси-ка ты коней где-нибудь, а мы уснем немного.

— Хорошо,— согласился Запоздалый и погнал коней чуть подалее от братьев, на лесную поляну, попасти усталых коней на шелковой траве.

Как только Запоздалый скрылся, семеро братьев стали судить-рядить, как его убить.

— Как быть? Не осилить нам его, надо хитростью брать.

— Да, да, скажи, как быть?

— А вот как: выкопаем глубокую яму, накроем ее буркой, и когда Запоздалый придет, скажем ему: «Ты устал,

теперь твой черед отдохнуть; приляг на бурку». Упадет он в яму, а там видно будет.

Принялись они копать глубокую яму и скоро выкопали яму в рост семи человек. Яму покрыли черной буркой и сами тоже улеглись на бурках вокруг.

Когда кони попаслись, Запоздалый пригнал их обратно, к тому месту, где остановились его братья.

— Ты ведь тоже устал, — говорят братья, — теперь твой черед отдыхать. Полежи на бурке.

Бедный юноша и провалился в яму глубиною в рост семи человек. Злые братья навалили на него камни, землей забросали, живым похоронили брата.

VI

Сделав черное дело, старшие братья, семеро братьев, вернулись в родное селение, к своей старухе-матери. Увидев своих сыновей, старуха-мать тут же забыла свое горе, даже о меньшем сыне не вспомнила. Помолодела вдова от радости, так и бегает по своему хадзару. Все жители большого селения потянулись к дому вдовы и ее сыновей. Все большое селение радуется, звенит песней и смехом. Только и разговору, что о семи братьях.

И вот вдова и семеро братьев созвали всех жителей на пир.

А конь Запоздалого стоял у могилы своего седока, будто это не конь живой, а из камня высеченный. И как заржет он громко-громко — зовет он бедного юношу. Ржание коня разнеслось по всему необъятному Черному лесу.

Услышала лиса, как ржет конь, побежала на ржание, то в одну сторону поведет усом, то в другую.

— Добрая лиса, помоги мне, — говорит конь Запоздалого.

— А чем тебе может помочь лиса?

— Седок мой упал в яму, и засыпали его землей. Разрой немного землю, и я отплачу тебе.

— Чем же ты отплатишь? — спрашивает лиса.

— Я дам тебе мою заднюю жирную ногу.

Услыхав это, лиса принялась разгребать землю, а когда устала, говорит коню:

— Устала я, плати.

— Хорошо,— отвечает конь,— ешь мою заднюю ногу.

Но не стала лиса трогать коня, легла возле ямы, чтобы отдохнуть, легла лиса и уснула крепким сном.

Показался из чащи леса злой волк, бежит к коню и губы облизывает.

— Добрый волк, раскопай землю в этой яме, век не забуду твое добро,— говорит ему конь.

— А что ты мне дашь за это? — спрашивает волк.

— Ты съешь мою заднюю ногу.

— Хорошо,— говорит волк и сразу же принялся разгребать землю. Разгребал он, разгребал и так устал, что высунул язык, из ямы вылез и просит:

— Ну, теперь плати.

— Ешь мою жирную ногу.

Не стал серый волк есть коня, повалился на траву и уснул крепким сном.

Показался из чащи леса медведь, идет, сопит, идет и земля под ним дрожит.

— Добрый медведь, помоги откопать храбреца, моего седока, век не забуду.

— А что ты мне дашь за это? — спрашивает медведь.

— Съешь мою жирную ногу.

— Хорошо,— согласился медведь и широкими лапами принялся разгребать землю, а большие камни из ямы выкидывать, будто то не камни, а лесные груши. Раскопал, отважный Запоздалый вскочил на ноги, да где ему вылезть из ямы глубинсю в рост семи человек! Медведь же вылез из ямы, высунув язык, и облизывает лапы.

— Плати,— говорит он коню.

— Иди, съешь мою ногу,— отвечает конь.

Медведь не стал есть его, отошел в сторону и камнем повалился на траву, повалился на траву и заснул крепким сном.

Конь посмотрел в глубокую яму, от радости заржал и подумал: «Как же теперь мне вытащить храбреца из глубокой ямы?» Только подумал так, как высоко в небе показался горный орел.

— Могучий орел, помоги мне, вытащи моего седока — отважного Запоздалого.

— А что ты дашь мне за это? — спрашивает горный орел.

— Ты выклюешь мои глаза,— отвечает конь.

Прянул с неба горный орел, схватил острыми когтями храбреца и поставил его рядом с конем. Говорит:

— Расплачивайся.

— Выключи мои глаза.

Но не стал горный орел выклеивать глаза коня, отковылял в сторону и смотрит на юношу и его коня. Много хороших слов сказал Запоздалый добрым зверям: лисе, волку и медведю и еще горному орлу, сел на своего коня и поехал в родное селение. Едет Запоздалый и думает: «Где видано, чтобы братья так поступили с братом? Какими глазами посмотрят мои семь братьев на меня?»

Едет он, едет и доехал до родного дома. Остановил он коня и слез.

Смотрит, а во дворе у них столько народу, что и сказать нельзя. Во дворе богатый пир. Молодежь — девушки и юноши — пляшут. Наконец его увидели и узнали.

Рассказал отважный юноша жителям селения все как было, а старшие братья смеются и кричат:

— Врет этот сопьяк!

Тогда Запоздалый просит:

— Добрые люди, если я наврал, пусть эта стрела падет одной стрелой и пронзит мою голову. Если же все правда, пусть вверх пойдет одной стрелой, вернется семью стрелами и пронзит тех, которые неправду говорят и делают черное дело.

Сказал он так и пустил острую стрелу вверх. Стрела вернулась семью стрелами и пронзила семерых братьев, у которых сердца чернее черной ночи.

— Нет справедливее решения на земле, — сказали люди.

Никто не горевал о семи братьях, никто ни одной слезы не проронил из-за них, даже мать их родная, и та не стала убиваться по сыновьям. Привела она в дом красавицу-невесту для самого младшего сына своего — для храбреца Запоздалого.

Долго жили мать-вдова, ее сын Запоздалый, и добрая молва прошла о них в народе. Много сыновей и дочерей родилось у Запоздалого и его красавицы-жены. И жили они в счастье, довольстве и почете.

ЮНОША ЦАРД

Не знаю, в какой стране, в большом селении жил богатый человек. И было у него два сына. Подросли сыновья богача, пошли к своему отцу и говорят:

— Дада, мы хотим посмотреть другие страны.

— Ну и ладно,— согласился отец,— отправляйтесь. Выберите себе по коню в моем табуне.

Братья, конечно, выбрали хороших коней и отправились. А в это время мать их вдруг занемогла и умерла. Богач женился. Женился он на бедной девушке, но зато такой красавице, какой не было нигде. Через год у молодой жены богача родился сын, и дали ему имя Цард. Мальчик рос днем на палец, ночью — на пядь и скоро стал таким, как его старшие братья. И в игре, и в метании копий, и в стрельбе из лука сын бедной девушки всегда брал верх над сверстниками, даже над старшими братьями. И за это братья невзлюбили его. Маленького Царда невзлюбили они.

Однажды Цард говорит отцу:

— Дада, я хочу посмотреть людей и другие страны.

— Куда тебе, такому малышу,— отвечает отец.— Тебе не на коне ездить, а на палке верхом.

Ничего не сказал мальчик и побежал играть.

Прошел год. Цард опять говорит отцу:

— Дада, я хочу посмотреть людей и другие страны.

— Хорошо,— отвечает он.— Иди на пастбище и в табуне возьми самого лучшего коня.

Цард взял уздечку и отправился на пастбище. Ходил он от одного коня к другому, и ни один конь не понравился ему. Вернулся он домой и жалуется отцу:

— Ходил я на пастбище, осмотрел все табуны, но ни один конь не довезет меня дальше наших ворот.

— Не хочешь ли ты моего коня, мальчик? — удивился отец. — Что ж, иди, в конюшне привязан мой конь, весь в грязи. Может, он придется по сердцу тебе?

Цард вывел коня, выкупал, вычистил, оседлал, привел отцу и говорит:

— Нет ли где у тебя оружия?

— Как не быть! Конечно, есть, поди в гостевую комнату, висит там на стене и качается от жажды боя.

Цард нацепил отцовские доспехи и попрощался:

— Доброго здоровья тебе, дада!

— А тебе благополучного пути, — отвечал отец. — А как ты сядешь на коня, когда он не дается?

— Как же ты сам садился?

— Хвачу его так, что с ладони кусок кожи отлетит, а с коня столько кожи, что хватит на пару арчи. Прыгну на него сзади, схвачусь крепко за луку, семь раз вокруг башни объеду — и в путь, гремя, как Уацилла, и свистя, как дракон.

Цард тоже ударил коня, одним прыжком вскочил на него, обскакал кругом башни и с громом и свистом умчался.

Много ли ехал он, мало ли, кто знает. Видит, башня, блестит золотом, а верхушкой небо подпирает.

У башни юноша спешил, расседлал коня, подложил седло под голову, накрылся буркой и уснул. Утром проснулся и видит: из башни смотрит на него старик.

— О дада, с добрым утром! — говорит ему Цард.

— Пусть твой дада на тебя радуется! — отвечал старик.

Царду очень понравился старик, и он попросил его:

— Будь мне вторым отцом.

— Заходи тогда в башню.

Цард стал жить в башне старика.

Сколько времени прожил там, не знаю, но однажды Цард просит приемного отца:

— Дада, хотел бы я посмотреть с верха нашей башни.

— Где же тебе подняться! Даже за год тебе не подняться.

— Пока не поднимусь, покоя не найду.

— Хорошо, если уж так хочешь, — согласился старик и приготовил ему на целый год еды и напитков, легких и сытных.

Цард взял с собой еду и отправился. Поднялся немного, еду и питье бросил и быстро очутился на самом верху.

Поднялся, как же иначе, и смотрит во все стороны. Перед его глазами заблестели четыре башни: одна золотая, другая белая, третья зеленая и четвертая башня черная.

Вокруг золотой башни ограда из человеческих черепов, и только одного черепа не доставало там.

Цард спустился с башни, чего ему там делать?

— Говорил я тебе, что и не доберешься! — встретил его старик.

— Дада, ты говоришь, я не дошел, а ведь я уже оттуда возвращаюсь.

— Как поверить? — удивился старик. — А нетрудно узнать правду, не мальчик же я, поседел уже и правду от неправды отличить сумею. Скажи мне: посмотрел ли ты во все стороны оттуда?

— Посмотрел, дада!

— Что же ты видел?

— Видел четыре башни. Что это за башни?

— Золотая — башня двенадцати братьев. У них есть одна единственная сестра — украшение земли, сияние мира. Самые лучшие, самые отважные юноши со всех концов света едут свататься к ней. Женихи никак не могут уговориться о выкупе за невесту, а братья отсекают им головы и натыкают на колья изгороди.

— Не будь я сыном своих двух отцов, если не попытаюсь к ней посвататься.

— Плохое ты задумал. В изгороди нехватает только одной головы, как бы твоя там не оказалась.

— Что бы ни случилось, попытаю счастья.

— Счастливого пути. Но слушай, что я тебе скажу: как только подъедешь к золотой башне, позови их отца и мать: «О Гахар! О Гахарман! Я поручаю себя четверем из ваших старших и четверем из ваших младших!» И если счастье не покинет тебя, они отпустят тебя живым.

Цард отправился. Много трудностей испытал он в пути, но все-таки не раздумал и все ехал и ехал, пока, наконец, не подъехал к Золотой башне. Слез он с коня и крикнул, как научил его старик.

Гахар и Гахарман вышли к гостю, повели его в башню и спрашивают:

— Солнце или ненастье привело тебя в эту страну и чего ты ищешь?

Цард рассказал старику и старухе, зачем он приехал.

— Сыновья на охоте; скоро вернутся. Если уговоришься о выкупе, то уведешь девушку, а не то отсекут тебе голову.

Цард сидит в Золотой башне и ждет, а Гахар и Гахарман сидят с ним, чтобы гость не скучал.

Вот вернулись с охоты братья.

— Хотел бы породниться с вами,— говорит Цард двенадцати братьям.— Почтите достойным вашей единственной сестры.

— Если сумеешь дать выкуп, то согласны, пусть наша единственная сестра принесет тебе счастье,— ответил старший брат.— Каждому из братьев ты дашь сто раз сто голов разной птицы; сто раз сто голов зверей, чье мясо съедобно; сто раз сто голов домашнего скота. Если не дашь ты такого выкупа, отсечем тебе голову и заполним нашу изгородь — одного черепа в ней недостает.

— Согласен. Я дам вам такой выкуп. Но дайте срок. Братья, конечно, дали ему срок.

Повеся голову, Цард вернулся в башню старика. Рассказал ему все, как было.

— Найду тебе и птицу и зверей. Не найду только скота.

— О дада, для меня самое трудное найти птиц и зверей, а овец и коз, быков и лошадей немало у моего отца.

Цард отправился в свою страну и от отца пригнал к приемному отцу столько скота, сколько для выкупа нужно было.

Видит старик, пригнал его гость столько скота, что и глазом не окинуть, и обрадовался.

— Вижу, все уладится.

Дал он Царду две свирели:

— Выезжай на широкое поле и заиграй. Поле наполнится разными птицами и зверями. Отбери из них для выкупа столько, сколько требуется, остальные же сами исчезнут.

Взял Цард обе свирели и погнал перед собой скот. Сколько он проехал, кто знает, но вот заиграл он на одной свирели, и чистое поле все покрылось зверьем; заиграл он на второй, и все небо и вся земля, все горы и моря, озера, реки и овраги покрылись курами и петухами, индейками и фазанами, голубями, утками, гусями и павлинами. Ну,

Цард, конечно, не всех пригнал к Золотой башне, а отобрал, сколько условились для выкупа.

Двенадцать братьев ждут его в доспехах, кони оседланы, а к седлам приторочено все, что нужно в дорогу.

— С этого дня мы родня,— сказали двенадцать братьев.— Пусть наша сестра умножит счастье твоего дома. Теперь нет времени, чтобы назначить свадьбу. В поход отправляемся мы: царь Ирана напал на нашу страну. Он угнал наших людей и скот.

Цард сел на своего коня и спрашивает:

— А где царь Ирана и его войско?

Братья указали, конечно, в какую сторону ехать надо, сколько воинов у царя Ирана, сколько из них конных, сколько пеших.

— Я тоже пойду против царя Ирана,— говорит Цард. Хватил плетью своего коня, содрал с ладони кусок кожи, а с коня такой кусок, что хватило бы бедняку на пару арчи. Семь кругов пролетел вокруг Золотой башни и помчался, гремя, подобно небесному Уацилле, и свистя, подобно дракону; помчался он туда, где находился царь Ирана со своим войском.

Сколько скакал Цард, не знаю, но прискакал, наконец, туда, где остановилось на ночлег войско. Войско разделось на двенадцать частей и расположилось в двенадцати местах, разожгли двенадцать больших костров и завели двенадцать песен.

Цард тоже развел в двенадцати местах двенадцать костров. Двенадцать шашлыков насадил на вертела и укрепил у костров. Жарятся шашлыки, шипит на них желтый жир.

Царь Ирана говорит:

— Что это за люди там, узнайте: воины или путники простые?

Один воин вскочил на коня и помчался к стоянке Царда. Посмотрел и обратно прискакал. Говорит своему царю:

— О царь царей, никогда я не видел такого дива. Один воин разжег в двенадцати местах двенадцать костров и двенадцать шашлыков наладил. Всюду поспеваает, шашлыки переворачивает. Но не страшен он: воинов нет у него.

— Скачи к нему и передай, что я хочу его видеть.

Поскакал воин к Царду:

— Царь царей остановился неподалеку и прислал меня звать тебя к себе.

— Я путник, и если царь по обычаю даст мне долю от своей добычи, то поеду к нему.

Воин передал царю слова Царда.

— Приведи его,— говорит царь.

На этот раз Цард сказал:

— Даст царь половину своей добычи, тогда поеду.

Воин опять передал его слова.

— Ступай и скажи ему, что согласен,— говорит царь.

Воин опять передал Царду ответ царя.

Цард и говорит:

— Передай царю, что приеду к нему, если он отдаст мне всю добычу. А если не отдаст, то завтра сам повидаю его.

Царь царей не стал больше посылать своего воина, ждет путника.

Отважный Цард на заре спрашивает своего мудрого коня:

— Конь отцовский, выручай: сразиться мне нужно с войском царя Ирана. Чем ты мне поможешь?

Конь отвечает:

— Разобью на четыре части все их войско и одну часть потопчу своими задними копытами.

— Хорошо,— говорит Цард.— А ты, мой тугой лук, и вы, мои острые стрелы, чем поможете вы в бою?

— Поразим четвертую часть войска царя.

— А ты, мой широкий меч, чем ты мне поможешь в бою с врагом?

— Четвертую часть вражеского войска порублю.

— Так,— говорит Цард,— три четверти войска насильника уничтожат мой конь, лук со стрелами и меч. А как быть тогда с четвертой частью?

— Как же ты забыл меня? — вскричала острая пика.— Разве я меньше помогала тебе в борьбе с врагами нашей страны?

— Тогда совсем хорошо,— сказал Цард и сел на своего коня. Подъехал к войску царя Ирана и спрашивает:

— О царь царей, отдашь ты мне угнанный скот, всю добычу или не отдашь?

— Гляди на этого горного дзигло,— рассердился царь.— Как он смеет так разговаривать со мной, с царем?

— Не хотел бы я пролить кровь,— говорит Цард,—

лучше покончим миром. Ты угоняешь чужое добро — лучше верни его.

— Нет на земле человека, которого я испугался бы,— говорит царь,— и дал бы ему долю путника лишь из-за страха. Был, правда, один человек из далекой страны. Но сам он состарился. Его два сына от первой жены трусы и завистливы. У того человека от бедной девушки родился сын, Цард его называли, что значит жизнь. Этот мальчик будет грозой для всех врагов, для меня тоже. Но он пока в колыбели и не успеет порадоваться на солнце, как его убьют его же старшие братья-завистники. А может, они уже убили его.

— Знай же, спесивый царь, что сын этот я, сын того человека, о котором говоришь. Посмотрим, кто кого осилит, кто из нас добычей другого станет!

И закипела битва между войском царя Ирана и отважным юношей.

Войско таяло, как снег весной. Трупам покрывалась вся равнина. И конь отважного Царда еле перескакивал через кучи мертвых. Цард отрубил обе руки царю, привязал их к своему седлу, закричал, засвистел на несчетные табуны, угнанные врагами, и погнал их обратно к Золотой башне.

Едет он, и повстречались ему двенадцать братьев. Ну, братья, конечно, не поехали дальше, а вернулись со своим отважным зятем.

Краса земли и сияние мира в это время сидела в Золотой башне. Когда она увидела, как едет отважный Цард, к седлу его царские руки привязаны, рядом с ним ее двенадцать братьев, а впереди табуны идут, то обрадовалась, быстро спустилась вниз к отцу и матери, Гахару и Гахарман:

— Возвращаются наши табуны с братьями.

Отважный Цард и двенадцать братьев подъехали к Золотой башне. Тут братья говорят своему зятю, отважному Царду:

— Вот теперь наступило время устроить свадьбу. А потом вам отправляться в отцовский дом, нам же оставаться здесь.

— Нет,— сказал отважный Цард,— я с этим не согласен. Я поеду к своему второму отцу, оттуда поеду в род-

ную страну и, как велит обычай, со своими товарищами вернуться сюда.

Ничего не сказали братья на это, да и что могли они сказать!

Лучшие юноши всей страны Царда были на его свадебном пиру в Золотой башне. Такого богатого пира никто не помнит, ни старей ни молодой, ни мужчина ни женщина.

Все юноши вместе с красой земли и отважным Цардом отправились сначала в башню второго отца Царда. Много хороших слов сказал Цард старику, потом все поехали оттуда в хадзар жениха и невесты. Немало трудностей испытали они в долгой дороге, но благополучно прибыли.

Увидел отец своего младшего сына и очень обрадовался, так обрадовался, что сразу помолодел.

* * *

Долго жил Цард со своей молодой женой в отцовском доме. Все узнали, какой он отважный воин, и любили его. Только старшие братья, сыновья от первой жены, невзлюбили его и всячески старались оговаривать его.

Однажды Цард говорит старшим братьям:

— В далекой стране я видел когда-то три башни: белую, зеленую и черную, то башни насильников-уаигов. Поедем-ка все втроем, сразимся с насильниками-уаигами, убьем их, а сокровища возьмем себе.

Слышали старший брат и средний, что никто никогда еще не осилил этих насильников. И еще слышали они, что от трех уаигов никто еще живым не ушел, всех своих недругов съедали они. Испугались старшие братья, да нечего делать, ехать надо. И говорят Царду:

— Хорошо, поедем в далекий путь, с белым, зеленым и черным уаигами сразиться.

И отправились. Ехали они день, ехали неделю, ехали месяц, а когда прошло два месяца, они очутились в дремучем лесу. Старшие братья притворились усталыми, неохота им ехать к страшным насильникам-уаигам.

Поверил младший брат им. Убил несколько оленей и коз, мясо оставил братьям, из шкур шалаш для них устроил, а сам отправился дальше.

Много ли ехал, мало ли, о том не станем говорить, но доехал до Белой башни. Белая башня даже в тумане све-

тила, как солнце. Едет он и видит: на верху башни женщина шерсть прядет. Когда женщина увидела всадника, будто нечаянно бросила свое веретено и кричит:

— Добрый юноша, веретено упало, кинь его сюда. Тогда я выйду за тебя замуж.

— Где же твой муж? Я его ищу.

— Для чего тебе мой муж, он отрежет тебе руки, привяжет их к седлу и так пустит коня к твоей матери.

— Кто знает, так будет или не так.

— Конечно, так, никто тебе не поможет.

Цард рассердился, схватил веретено и кинул его на башню. А сам вскочил на своего коня и отправился дальше — к Зеленой башне поехал он.

Когда подъехал он к Зеленой башне, там тоже сидела женщина и пряла шерсть. И все произошло, как и у Белой башни.

К Черной башне отправился Цард, и там все то же самое.

Поехал Цард дальше. Вот доехал он до моста, под мост завел коня и привязал его там, сам сел на камень и ждет.

Наступила ночь. Темная ночь. Такая темная, что ткнешь пальцем в глаз, и то не увидишь его.

Вдруг посветлело, будто день настал. Видит Цард: едет Белый уаиг из Белой башни. Подъехал к мосту, конь его зафыркал.

— Околеть бы тебе! Чего ты трусишь? Единственный враг был у меня, которого я боялся, — человек из далекой страны, но он состарился. Старшие сыновья его трусы и завистливы. А младший сын еще пока в колыбели.

— Вот он, младший сын, не в колыбели, а на коне! — вскричал Цард, выскочил из-под моста, схватился с уаигом, и стали они бороться.

Сколько они боролись, про это я ничего не знаю, но в конце концов отважный Цард поборол Белого уаига и отсек все его семь голов. Во вторую ночь отважный юноша отсек семь голов Зеленого уаига, а в третью отсек все семь голов Черного уаига-насилника.

Повел Цард с собой коней трех уаигов, взял их жен из башен, все сокровища их забрал и через два месяца вернулся к своим старшим братьям в Черный лес.

Жену Черного уаига-насильника дал старшему брату, жену Зеленого — среднему брату, а жену Белого уаига оставил себе.

Так начали жить три брата в Черном лесу, в шалаше из звериных шкур. Младший брат, отважный Цард, уходил на охоту и вечером возвращался с большой добычей. Средний брат и старший брат решили возвратиться домой без него. Недоброе затеяли они давно, но теперь хотели его совершить. «Убить нам надо бедняцкого сына, — решили они, — а потом заберем его женщину, сокровища и вернемся в отцовский дом».

— Когда он вечером вернется с охоты и будет свежевать убитого зверя, — говорит старший брат среднему, — ты скажешь: «Цард, устал ты, дай-ка я сниму шкуру».

— Хорошо, — соглашается средний, — но его можно убить только его же мечом.

Старший брат учит:

— Скажешь Царду: «Зазубрился мой меч, дай мне твой». Даст он тебе свой меч, ты его и убьешь.

Как решили братья-злодеи, так и сделали: вечером, когда младший брат вернулся с охоты и принес убитого оленя, они взяли у него меч и отсекали ему ноги.

— Пусть бог богов не забудет этого злодеяния, — сказал Цард, — я не уеду отсюда, пусть звери растерзают меня.

Старшие братья оставили его там, взяли его сокровища, доспехи и коня и отправились домой.

Остался он в шалаше, без ног, с ним осталась жена Белого уаига. Жена Белого уаига принесла ноги отважного Царда, приложила их к своим местам и разными травами стала лечить.

Сколько времени прошло, кто знает. Но срослись ноги у Царда, и отправился он с женой Белого уаига к двенадцати братьям в Золотую башню. Не так долго пришлось им идти туда. Цард оставил жену Белого уаига там, а сам сел на коня и поскакал в отцовский дом.

* * *

Старший брат и средний прибыли домой с конем и доспехами младшего брата, привезли с собой сокровища трех уаигов и двух жен, Зеленого и Черного уаигов, и рассказали отцу:

— Твой младший сын, наш брат Цард умер в пути, вот конь его и доспехи.

Заплакал отец горькими слезами, повырывал он белую бороду, дубовой палкой бил он свою седую голову. Потом поминки устроил по любимому сыну.

Как раз в день поминок вернулся отважный Цард домой. Видит, много народу собралось на поминки и среди них его старшие братья-злодеи. Сидел и старый, одряхлевший отец Царда. Сидит старик, будто неживой.

Цард слез с коня, привязал его к коновязи, вошел на широкий двор. Говорят ему младшие: «Ближе подойди, дорогой гость». Не подошел ближе Цард, а стоит в сторонке, никто его не узнал, так изменился бедный юноша от страданий, даже старый отец не узнал его, даже старшие братья-злодеи и то не узнали.

Старшие послали ему чашу пива. Цард взял чашу и говорит:

— Если бы кто из родственников покойного подошел ко мне, я сказал бы ему несколько слов.

И подошли к нему его старшие братья.

Тогда Цард заговорил:

— Добрые люди, все, кто сидит на широком дворе старика, отца покойника!

А когда все стали слушать его слова, продолжал:

— Вот они стоят около меня, мои два брата. Я привел им жен трех уаигов, их коней, сокровища их. Но они из зависти, как враги, обманули, перехитрили, отрубили мне ноги и бросили в лесу на съеденье волкам. Но правда не пропадает, и я теперь здесь, на своих же поминках. Если я сделал им зло, пусть превращусь я в камень, если они — пусть они превратятся в камни.

Только сказал, как его старшие братья окаменели, хоть остались на вид, как живые. Даже и теперь стоят эти камни там, где стояли братья-злодеи. Когда же старый отец узнал своего отважного сына, то от радости сразу помолодел и вместо поминок устроил богатый пир.

ЗОЛОТОРОГИЙ ОЛЕНЬ

Жили когда-то муж и жена. Не богатые и не бедные. Было у них три сына. Когда подросли сыновья, отец и мать умерли. Братья стали охотиться, тем и жили. Однажды двое старших братьев пошли на охоту в одну сторону, а младший в другую.

Долго ходили два старших по полям и оврагам, по лесам и лугам. Никакого зверя не заметили и так устали, что не могли ни сидеть, ни ходить. Поклялись они, что никогда больше не пойдут на охоту.

Отдохнули братья немного, а вечером ни с чем приплелись домой.

Младший брат тоже ходил, ходил и убил одного оленя.

Увидели старшие, что младший принес оленя, и забыли о своей клятве. Забыли и на другой день отправились на охоту, порознь, один за другим.

Вот старший взобрался на гору, посмотрел в низину, а там пасется золоторогий олень. Старший брат только нацелился, как олень говорит человеческим голосом:

— Не убивай меня, молодец! Ты ведь поклялся, что не будешь охотиться.

Не послушался старший брат, пустил острую стрелу, и не олень, а он сам повалился мертвым.

Скоро и средний брат поднялся на эту же гору. Посмотрел в низину и видит: пасется на лугу олень, а рога-то у него не простые, а золотые.

Схватил средний брат лук, стрелу меткую и только нацелился, как олень говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, молодец! Ты ведь поклялся, что не будешь охотиться!

Не послушался средний брат, натянул тетиву и пустил стрелу в золоторогого оленя, да не олень, а он сам повалился мертвым.

Младший брат весь день и всю ночь ждал своих старших братьев. А рано утром вскочил, умылся холодной водой, сунул в сумку кусок ячменного чурека и кусок холодной оленины, взмолился: «О бог богов, поведи меня по той дороге, по которой пошли мои старшие братья!» — и отправился в лес.

Идет он, идет. Поднялся по высокому склону горы, на самую вершину. Лежат его братья, да убитые не чужими, а своими же стрелами.

Горько заплакал младший, хоть знал, что они сами виноваты. Выкопал две могилы и похоронил братьев. Только он хотел возвращаться домой, как увидел внизу, в низине, золоторогого оленя.

Схватил он лук и хотел пустить в оленя свою стрелу, вдруг олень говорит ему человеческим голосом:

— Добрый молодец, не убивай меня!

Не послушался младший брат и пустил в него стрелу. Золоторогий олень раненый упал на траву.

Младший брат побежал в низину, выхватил нож и хотел прикончить оленя, а тот взмолился:

— Добрый молодец, не режь меня, лучше отведи в свой хадзар.

Юноша вытащил из оленя стрелу, наложил на рану луговых трав, перевязал ее ремнем, накинул веревку на ветвистые золотые рога и повел его.

Поздно ночью вернулся юноша домой. Оленя тоже завел в дом.

Олень просит:

— Закрой дверь и окна, закрой все щели, чтобы никто не видел меня, иначе алдар меня отнимет.

Юноша закрыл дверь и окна и все щели. Посреди жилища он разжег костер, чтобы светло было.

Олень опять говорит:

— Отверни мой левый рог.

Юноша отвернул левый рог оленя и стал вынимать из оленьего рога всякую еду и напитки. Чего-чего только не было там! Юноша поел, попил вволю. Что осталось из еды

и напитоков опять вложил в рог и закрутил, как было раньше.

Рано утром олень советует юноше:

— Обменяй свой тугой лук и колчан с меткими стрелами на свирель алдара. Зачем тебе охотиться, когда в моих рогах есть все, что нужно? Да скажи алдару, что из-за братьев не станешь больше охотиться.

Юноша взял тугой лук, меткие стрелы и отправился к алдару. Алдар отдал свирель за колчан и лук.

Когда юноша вернулся, олень ему говорит:

— Отверни мне левый рог.

Юноша отвернул рог и вынул из него так много еды и напитоков, что половину жилища заполнил.

— А теперь отверни правый рог и заиграй на своей свирели.

Юноша отвернул правый рог, и из него вышло столько отважных юношей и девушек-красавиц, что они заполнили другую половину жилища. Юноша заиграл на свирели, и все пустились в пляс. Перестал юноша играть на свирели, все стали пировать. Кончился пир, юноша закрутил оба рога оленя, и в жилище стало попрежнему: темно и пусто, как в пещере.

С тех пор бедный юноша каждый день веселился. Все люди стали говорить друг другу:

— Чем живет этот юноша? И на охоту не ходит больше, и окна, двери закрыл, и оленя не режет. Неспроста, неспроста все это.

Прослышал алдар про золоторогого оленя и послал своего работника за ним.

— Алдар велел, чтобы ты привел золоторогого оленя, — сказал работник и ушел.

Олень утешает юношу:

— Я знал, что злой алдар меня отнимет. Но не бойся: веди меня к алдару, а там будет видно.

Бедный юноша накинул веревку на рога оленя и отправился к алдару. Обрадовался алдар, увидев золоторогого оленя, и велел отвернуть сначала один рог, потом другой. Но никто не смог их отвернуть. Тогда алдар велел юноше. И тот отвернул. Алдар оставил в своем доме и оленя и бедного юношу.

Прошло немного времени, алдар говорит юноше:

— Приведи мне в жены девушку, не рожденную от отца и матери, не приведешь — голову отрублю.

Бедный юноша горюет: «Никогда я не слышал, чтобы девушка не родилась от отца-матери. Где же найти такую девушку?»

Пошел юноша во двор, к золоторогому оленю, рассказал ему.

— Не горюй, добрый молодец,— говорит олень.— Я тебя научу, как найти такую девушку. Скажи алдару, чтобы он послал с тобой трех работников. Пойдете вы на восток и дойдете до большой равнины. Посреди равнины увидишь высокий курган. Приляг на курган, вздохни глубоко и скажи: «Ох, мать, меня не родившая, как устал!» В кургане откроется дверь, и выйдет к тебе женщина. Она скажет тебе, что делать дальше.

Юноша попросил у алдара трех работников и отправился в путь. Идут они, идут. Немало шли. И вот дошли до огромной равнины, а посреди увидели высокий курган. Подошли к кургану, сын бедняка прилег, вздохнул глубоко и говорит:

— Ох, мать, меня не родившая, как устал я, как устал!

Только сказал это, как на склоне высокого кургана появилась дверь, открылась сама собой и вышла женщина.

— Здравствуй, бедняга,— говорит она ласково.— Чем помочь тебе?

— Помоги мне найти в жены нашему алдару красавицу-девушку, не рожденную от отца-матери.

— Хоть нелегкое это дело, добрый молодец, да уж помогу,— обещала женщина.— А пока спрячься, не то придут мои семеро сыновей-уангов и съедят вас.

Женщина повела бедняка и алдарских работников внутрь кургана, под землю и спрятала их в игольник. Только спрятала, как в открытую дверь кургана один за другим вошли семеро сыновей. Входят и говорят:

— Уф, уф! Аллона-биллона чую.

А мать им:

— Откуда тут чуют аллона-биллона! Видно, оленьей пахнет, которую вы принесли с охоты.

А младший сын так сказал своим старшим братьям:

— Исходили мы путей немало, вот вам и мерещится аллон-биллон!

Братья уаиги, конечно, успокоились. Мать накормила их и говорит:

— Задумала поехать я к своему отцу. Дайте мне вашего коня и раньше года ко мне не приходите.

— Зачем ты поедешь к отцу? А нам тогда что делать? — кричат одни.

— Мы сюда, в курган, из-за тебя приходим, а то что нам делать тут? Наш дом там, где нас застанет вечер! — кричат другие.

А самый младший уаиг говорит:

— Чего вы кричите? Мы целыми месяцами бродим по разным странам, а мать одна сидит в кургане. Разве хоть раз в жизни нельзя ей поехать к родному отцу, нашему деду?

Ну, братья уаиги, конечно, согласились:

— Хорошо, мать, бери нашего коня и отправляйся. А год пройдет, мы приедем за тобой и привезем тебя сюда.

Мать уложила спать своих сыновей-уаигов; когда они уснули, потихоньку пошла в другую комнату, открыла игольник и дала чурека и мяса бедняку и трем алдарским работникам.

Как только стало рассветать, братья уаиги вскочили с звериных шкур, на которых спали, быстро умылись, поели чурека-соли, пожелали счастливого пути своей матери и, гремя доспехами, один за другим вышли из кургана, скоро скрывшись из глаз.

Мать уаигов посмотрела им вслед, вернулась в курган, вынула из игольника бедняка и алдарских работников, накормила их, вывела из подземелья белого коня и говорит:

— Добрый молодец, вот тебе конь. Сядешь на него и поедешь на восток, на восход солнца. Доедешь до башни и делай все, как скажет конь. Только смотри возвращайся ровно через год.

Бедняк поблагодарил добрую женщину, сел с работниками алдара на коня и поехал на восток.

Долго рассказывать, сколько они ехали. Однажды из-за облаков показался большой орел, слетел вниз, сел на плечо бедняка и сказал человеческим голосом:

— Я знаю, что ты бедняк, и поэтому хочу тебе помочь. Скорее вырви у меня одно перо. Когда я понадобится, поддержи перо над огнем, и я мигом явлюсь.

И орел улетел себе за облака.

Бедняк и работники алдара пустились дальше. Прошло полдня, как вдруг из реки выскочила великан-рыба и человеческим голосом заговорила:

— Добрый молодец, я знаю, что ты бедняк, и хочу тебе помочь. Возьми у меня одну чешуйку. Когда я понадобится, поддержи ее над огнем, и я мигом явлюсь.

Рыба взмахнула хвостом и бултыхнулась в реку.

Наконец доехали они до высокой башни. Конь говорит:

— Здесь живет та красавица-девушка, которую ты ищешь. Скажи, чтобы работники сплясали. Красавица никогда не видела, как пляшут. Она сначала посмотрит в окно башни, потом откроет дверь и выйдет, чтобы посмотреть поближе. Ты ее схватишь и вскочишь на меня. А дальше я сам знаю дорогу.

Все получилось так, как говорил конь. Когда красавица-девушка открыла дверь, бедняк схватил ее, вскочил на коня и помчался обратно, на заход солнца. Работники вывели себе лошадей из башни и пустились за ними.

Всю дорогу красавица-девушка старалась вырваться. Вот доехали они до Черного леса, она увидела яблоню и говорит:

— Хочу на дерево влезть, яблоко сорвать.

Поверил ей бедняк и отпустил на землю. Вмиг вскарабкалась она на дерево, превратилась в птичку, взмахнула крыльями и улетела.

Заплакал юноша, а конь ему и говорит:

— Поддержи перо орла над костром, орел прилетит и поймает ее.

Работники алдара развели огонь, бедняк подержал над огнем перо, и вдруг большой орел вынесся из облаков, сел на седло коня и спрашивает:

— Скажи, бедняк, чем тебе помочь?

— Поймай ты мне красавицу-девушку: она стала птичкой и улетела. Если ты не поймаешь ее, алдар снимет с меня голову.

Взмыл орел высоко в небо, оглядел все птичье царство и увидел новую птичку, которой раньше не было. «Это и есть красавица-девушка», — подумал орел, взмахнул могучими крыльями, поймал ее и принес бедняку. Когда бедняк взял ее в руки, она превратилась в девушку.

— Будь здоров, — сказал он большому орлу, и тот

улетел, а бедняк с девушкой и работники отправились дальше.

Прошла неделя в дороге, красавица-девушка просит бедняка:

— Юноша, умираю, так хочется пить.

— Принесите ей воды из родника,— посылает бедняк работников.

Те принесли ей в колчане воды из родника. А красавица-девушка говорит:

— Я не пью такой воды.

— Какой же тебе?

— Из большой реки.

Принесли ей воды из большой реки. А она опять:

— Не хочу из колчана пить, хочу из реки напиться сама.

Нечего делать. Поехали к реке напоить красавицу-девушку, да и самим напиться.

Только красавица стала пить, как превратилась в маленькую рыбку, вильнула хвостом и скрылась под водой.

Заплакал бедняк, а конь ему и говорит:

— Да у тебя же есть рыба чешуйка! Подержи ее над огнем, рыба приплывет сюда и поймает ее.

Работники развели костер, бедняк подержал над ним чешуйку, великан-рыба высунула пасть из большой реки и спрашивает:

— Скажи, бедняк, чем тебе помочь?

— Поймай красавицу-девушку: она стала маленькой рыбкой, вильнула хвостом и скрылась под водой.

Великан-рыба нырнула, посмотрела вокруг и среди знакомых рыб увидела чужую маленькую рыбку. «Вот она, красавица-девушка»,— догадалась великан-рыба. Сердито махнув хвостом, подплыла к маленькой рыбке, острыми зубами схватила ее за хвост и принесла бедняку. Когда он взял в руки рыбку, она превратилась в девушку.

— Больше не обманешь меня,— сказал ей юноша.

— Я больше и не убегу: видно, не уйти мне от тебя до самой смерти,— отвечала она.

Бедняк распрощался с великан-рыбой, та вильнула хвостом и ушла в реку, а бедняк с красавицей-девушкой и работниками отправились дальше своей дорогой, на заход солнца.

Наконец доехали они до кургана. Бедняк отдал коня матери уаигов и поблагодарил ее за все.

Мать уаигов привела бедняку коня похуже, сама села на лучшего и отправилась к отцу. А бедняк с красавицей-девушкой и работниками — своим путем. Сколько ехали, про то я ничего не знаю, но вот доехали до алдарского дома. Там красавицу-девушку, не рожденную от отца-матери, заперли до свадьбы в башне за семью дверьми.

Но жадному алдару этого было мало. «Скоро свадьба, а у меня ни скамей, ни кресел из слоновой кости», — сердился он.

Призвал бедняка и приказывает ему:

— Сделай к свадьбе скамьи и кресла из слоновой кости. Не сделаешь — голову сниму.

Опечалился бедняк, вышел во двор и жалуется золоторогому оленю.

— Не горюй, бедняга, — жалеет его олень. — Скажи алдару, чтобы велел выкопать на берегу реки три глубоких ямы. Одну яму пусть наполнят солью, другую — табаком, третью ронгом. А там дальше увидишь сам, что делать.

Бедняк вернулся к алдару и сказал так, как научил его олень.

Алдар велел своим работникам все выполнить. Только успели они закончить, как выходит из чащи слон. Дошел он до ямы с ронгом, подумал, что это вода, и выпил весь ронг, потом наелся соли и табака и сдох. Бедняк сделал из бивней слона скамьи и кресла и отнес их алдару.

На другой день рано утром алдар послал глашатаев по своему селению и велел скликать народ на свадьбу: «Сегодня алдар женится на красавице-девушке, которая не рождена отцом-матерью. Пусть каждый дом принесет алдару пироги с сыром, одну индейку и кувшин ронга. Кто не принесет, того алдар накажет!»

Красавица-девушка услышала это и говорит алдару:

— Наполни буйволовым молоком два больших котла. Один вскипяти, а другой оставь холодным. Мы сначала вместе искупаемся в молоке, а потом я выйду за тебя замуж.

Обрадовался алдар, велел все приготовить. Когда закипело буйволовое молоко, красавица вышла из высокой башни и говорит алдару:

— Сначала ты полезай в чан с горячим молоком, а потом я полезу. Да не бойся, со мной ничего тебе не будет.

Ну, глупый алдар первым полез в большой чан с горячим буйволовым молоком и, конечно, сварился, как куриное яйцо. Пусть так погибнут все алдары на всей земле!

Потом красавица-девушка, которая не родилась от отца-матери, вместе с бедняком искупались в чане, наполненном холодным молоком. А когда на широкий алдарский двор собрался весь народ с пирогами, индейками и ронгом,— не свадьбу алдара увидели они, а свадьбу бедняка.

Отвернул бедняк левый рог своего оленя, и всякой едой и напитками наполнился широкий алдарский двор. Отвернул он правый рог, и вышло из него столько юношей и девушек, что сосчитать нельзя. Заиграл сын бедняка на свирели, и шумом пляски, звоном песни и веселыми криками наполнился двор.

Так вернулись бедняку его олень, красавица-девушка, не рожденная от отца-матери, скамьи и кресла из слоновой кости и все добро алдара.

Зажил бедняк счастливо, со своей красавицей-женой и золоторогим оленем.

ЧЕРНЫЙ АЛДАР

Давным-давно жил-был Черный алдар. Сильно горевал алдар о том, что у него не было детей. Но, наконец, родился у него мальчик. Мальчик подрос, стал уже играть. Когда он окреп, говорит своему отцу:

— Пора мне постранствовать по свету.

— Беги скорее на улицу и с мальчиками играй,— ответил отец.

Прошло некоторое время, и опять мальчик просит:

— Дада, я уже наигрался с мальчиками на улице, пора мне узнать людей, побродить по белу свету.

Черный алдар и теперь не обратил внимания на слова своего сына.

Мальчик в третий раз просится.

— Тебе еще не время. Молоко еще течет по губам твоим, старого отца своего опозоришь, обесславишь его на старости лет. Но раз ты так пристаешь, пусть будет по-твоему.

Повел мальчика в верхнюю комнату, раздел его догола, достал ременную плеть и прошелся ею по спине сына. Тот даже глазом не моргнул и говорит:

— Дада, постарел, видно, ты, нет у тебя больше силы, а может, забавляешься?

Так удивился Черный алдар, что ременная плеть вывалилась у него из рук.

Снарядил Черный алдар единственного сына, заставил его оседлать своего вороного коня и сказал ему:

— Мальчик, когда-то я сватался к дочери Хаджи. Хаджи живет под землею, побоялся я отправиться туда, потому и не женился на ней. Приведи-ка мне дочь Хаджи.

И сын Черного алдара отправился в путь. Едет он, едет, и вот, наконец, далеко на равнине показалось черное пятно. Сколько он ехал, кто знает, но наступил вечер, когда он приблизился к пятну. То было не пятно, а большой замок, а рядом с ним под навесом девятнадцать коней кормилось.

Мальчик слез с коня и пустил его к лошадям. Бедовый конь Черного алдара прогнал от яслей девятнадцать коней, а сам спокойно стал есть.

В замке жили девятнадцать уаигов. Один из них увидел, как конь гостя прогнал их коней, и сказал братьям.

— Гость приехал к нам, да такой маленький, что от земли не видно, молоко еще течет по губам. Пустил он коня своего покормить, конь-то у него не больше зайца, а разогнал наших, и набросился на корм, будто вырвался из-под плетенки¹.

Тогда старший уаиг говорит другим:

— Не ругайтесь с ним, не простой он мальчик, это видно по его коню, а пригласите его в комнату.

Сын Черного алдара зашел в комнату, видит: над очагом кипит котел, и вокруг огня сидят уаиги.

— Будь здоров, добрый гость, — говорят они. — Солнце или непогода принесли тебя в эту страну?

— Не солнце и не погода принесли меня сюда, а черный конь моего отца.

Старший уаиг приказывает:

— Снимите котел, попотчуйте гостя, да и сами поедим.

Двое уаигов попробовали снять котел, не смогли. И четверо тоже не смогли. Тогда восемь уаигов взялись за котел со всех сторон, но все же не сдвинули его с места.

«Вот так котел!» — подумал сын Черного алдара. Вскочил, схватил двумя пальцами котел, снял его с огня и поставил на землю. Посмотрели уаиги друг на друга и думают: «Недоброе гостя к нам занесло».

Когда поели, старший уаиг говорит:

— Добрый гость, такого гостя мы давно ждали. Счастье, что такой гость переступил наш порог. Поведаю тебе наше горе. Мы, все братья, просим нашей беде помочь. Есть у нас надежда, что не откажешься.

— Если хватит моих сил, не откажусь, в том даю слово, — отвечает сын Черного алдара.

¹ Осетинская поговорка.

— Счастливой тебе жизни, добрый гость. Нам было сорок братьев, и во всем завидна была жизнь наша. Но около нас в ущелье Тар поселилась Залиаг-змея, и с того времени нет нам покоя: каждый год затевает с нами битву, а после битвы мы не досчитываемся одного. Так она съела уже двадцать одного из нас. Мы дрожим от страха. Завтра опять день битвы, и кого из нас съест, кто знает! Помоги нам.

Уложили гостя спать и сами улеглись.

Когда уаиги заснули, сын Черного алдара встал, оделся и вышел во двор. Там оседлал своего коня, взял свои доспехи и отправился к ущелью Тар.

Остерегает его вороной:

— Неладное задумал ты, юноша; кто знает, останемся ли живы. Но раз отправились, делай, как скажу: если умом не осилишь, то съест змея обоих. Когда Залиаг-змея узнает нас, поднимется, потом опустит голову. Горящие угли будут вылетать из ее пасти, ты пусти в нее стрелу. Наше счастье, если стрела попадет ей в пасть, иначе ни тебе, ни мне не увидеть завтра солнца.

— Что будет, то будет,— сказал мальчик и тронул коня.

Быстро достиг ущелья сын Черного алдара. Когда Залиаг-змея увидела его, поднялась на месте и, как коршун на цыплят, бросилась, чтобы съесть. Но юноша выхватил стрелу из колчана и сразу пустил в Залиаг-змею. Стрела попала в пасть змеи, и та упала на землю. Юноша выхватил отцовский меч и тут же изрубил ее на куски и куски те сложил в кучи. Потом вернулся в замок уаигов.

Сын Черного алдара убрал своего коня, опять лег в постель и заснул крепким сном.

На рассвете засуетились все в замке уаигов. Заметались они по всему замку, стали готовиться к бою с Залиаг-змеей.

Один из них позвал гостя:

— Вставай, идем биться, с Залиаг-змеей!

— Итти вам больше не надо,— отвечал он,— пусть день, наставший для вашего недруга, наступит и для других ваших недругов. Я думал, что Залиаг-змея вправду опасна. Ночью поехал я в ущелье Тар и убрал ее, вовеки никому больше не помешает.

— Гость, нам слова твои не по праву, мы тебе не верим. Скажи лучше, что боишься.

— Не торопитесь с упреками! Лучше пошлите кого-нибудь в ущелье Тар посмотреть.

Два уаига подкрались к ущелью и увидели сложенную в кучи Залиаг-змею. А те уаиги, которые остались в замке, говорят друг другу:

— Всем нам надо было ехать. Если во-время не увидит нас Залиаг-змея в ущелье Тар, то придет сюда и съест всех.— Бежать уже решили из своего замка. Но вот вернулись из ущелья Тар два уаига и рассказали о виденном.

Не было конца радости уаигов: пели, плясали симд, симд уаигов затеяли они в своем замке. От радости не знали, как угодить гостю.

Тогда самый старший уаиг говорит сыну Черного алдара:

— Гость, отныне ты наш брат, наш спаситель. Есть у нас одна сестра, и мы даем ее тебе в жены; еще даем мы тебе половину всего нашего добра.

— Хорошо,— сказал юноша. И остался в замке уаигов зятем.

Сколько жил так, кто знает, но вот однажды говорит своей невесте:

— Снаряди меня в путь, я еду дальше своей дорогой.

И пустился опять сын Черного алдара в путь. Едет он, едет и видит вдали темное пятно.

«Что это такое?» — думает он. Подъехал юноша к этому месту и видит женщину. А у женщины один клык в небесах, другой под землею; между ее зубами орлы выют себе гнезда. Страшная старуха эта охраняла мост через большую реку. Как только подъехал к ней сын Черного алдара, она накинулась на него, как наседка. Юноша схватил ее за клык, повалил на землю, чтобы убить.

— Не убивай меня,— сказала она,— моя единственная дочь вот уже сколько лет ждет тебя и без тебя ни за кого не выходит замуж. У нас с Черным алдаром давно есть уговор. А что ты его сын, я знаю по вороному коню.

Юноша отпустил женщину, повела она его в свой дом и говорит дочери:

— Вот твой суженый, сын Черного алдара, жених твой.

Юноша пожил здесь, сколько пожил, кто знает, а потом сказал своей невесте:

— Мне, по воле моего отца, путь лежит в подземную страну, к дочери Хаджи. Не подобает мне сидеть здесь.

А невеста ему отвечает:

— Я давно знаю об этом. Послушай меня и запомни мои слова. Моя мать будет удерживать тебя, будет тебе все дарить. Но тебе нельзя оставаться, поэтому не бери у нее подарков. Только попроси у нее коня в яблоках. Жалко ей будет коня отдавать, но кто знает, может напоследок подарит.

Когда сын Черного алдара сказал старухе о том, что отправляется в подземную страну, она ответила:

— Недолго осталось мне жить. Оставайся с моей дочерью, а после меня будете делать все, что захотите. Пока будете живы, ни в чем не будете нуждаться — столько у меня всякого добра для вас.

Не послушался ее сын Черного алдара. Старуха предлагала ему всевозможные подарки, но он ничего не взял. Под конец попросил:

— Еду в далекий путь, подари мне твоего коня в яблоках. Мой конь устал, да и не надеюсь я на него.

Потемнело лицо старухи:

— Все, что хочешь, отдам, но с конем не могу расстаться. Ничего не сказал сын Черного алдара, сел на своего коня и тронулся в путь. Тогда старуха стала каяться: «Как это так, единственную дочь свою отдала я ему, а коня отдать пожалела?» — и послала работника вдогонку.

Когда юноша вернулся, она ему говорит:

— Вот тебе и пестрый конь в яблоках. Как от чистого сердца тебе отдаю его, так в чистоте сердца и проживи всю жизнь.

Сын Черного алдара снял седло с вороного коня и оседлал им нового. Потом сел он на него, а вороной бежит за ним, как жеребенок.

Сколько времени ехал он, кто знает. Но конь в яблоках так говорит ему:

— Путь в подземную страну идет по земле одного могучего человека, по имени Карайч. Коли не увидит он нас — наше счастье, иначе погубит нас. Дорога в подземную страну закрыта большой каменной плитой; никто не может поднять ее. Поднимешь — тут тебе и дорога, а не удастся — придется быстро возвращаться, чтобы нас Карайч не поймал. Если дочь Хаджи тебе улыбнется, тоже твое счастье; а то пусть будет с твоим недругом то, что случится с тобою; сам не узнаешь, куда денешься.

Вот сын Черного алдара доехал до каменной плиты. Не долго думая, он поддел ее ручкой плети и швырнул в сторону. Оставил коней на тропинке, сам же отправился в подземную страну. Встретился с дочерью Хаджи. Прояснилось, как солнце, лицо красавицы-девушки, обхватила она шею юноши и сказала:

— Истомилась я, ожидая тебя, сын Черного алдара. Теперь слушай, что я тебе скажу: отец мой только и делает, что все время молится; за сутки он съедает столько, сколько малая птичка съест. Вот скоро пятнадцать лет, как он ничего не видит, и меня не видел он пятнадцать лет. Каждый день перед молитвой я подаю ему в дверную щель кувган с водой и пищу. Теперь нам больше оставаться здесь нельзя. Я пойду наверх, на землю, к твоим коням. Там буду ждать тебя. А ты побудь здесь, в моей комнате, несколько дней и утром в дверную щель подавай моему старому отцу кувган и еду. Потом скажешь ему, кто ты и зачем явился в нашу подземную страну. Дальше видно будет, что делать.

Остался юноша в комнате дочери Хаджи. Утром подал он старику кувган с водой и столько еды, что ее еле видно было на тарелке.

Так прошло несколько дней. Потом юноша говорит старому Хаджи, кто он и зачем приехал. Старик выслушал юношу и говорит:

— Я давно ждал тебя. Пусть жизнь твоя пойдет согласно твоим желаниям. Но помни, что отец твой, Черный алдар, из-за моей дочери станет тебе врагом. Теперь ступай своей дорогой, бери из моего дома столько сокровищ, сколько можешь унести.

Сказал так старый Хаджи, три раза хлопнул в ладоши, и вдруг появился около них мальчик.

— Проводи сына Черного алдара на землю и дай ему столько сокровищ, сколько он может унести.

Счастливей старости пожелал юноша старому Хаджи, взял столько сокровищ, сколько мог унести, и вскоре очутился наверху, на земле очутился он.

Смотрит во все стороны,— и нигде нет ни дочери Хаджи, ни коня в яблоках, ни вороного. Опечалился юноша. Нигде никого не видит. Взобрался он на высокий курган и стал отсюда смотреть вокруг. Вдруг видит: летит к нему его вороной.

— Бежим,— говорит вороной конь,— а то плохо наше дело. Как только пришла к нам из подземной страны дочь

Вот сын Черного алдара доехал до каменной плиты. Не долго думая, он поддел ее ручкой плети и швырнул в сторону. Оставил коней на тропинке, сам же отправился в подземную страну. Встретился с дочерью Хаджи. Прояснилось, как солнце, лицо красавицы-девушки, обхватила она шею юноши и сказала:

— Истомилась я, ожидая тебя, сын Черного алдара. Теперь слушай, что я тебе скажу: отец мой только и делает, что все время молится; за сутки он съедает столько, сколько малая птичка съест. Вот скоро пятнадцать лет, как он ничего не видит, и меня не видел он пятнадцать лет. Каждый день перед молитвой я подаю ему в дверную щель кувган с водой и пищу. Теперь нам больше оставаться здесь нельзя. Я пойду наверх, на землю, к твоим коням. Там буду ждать тебя. А ты побудь здесь, в моей комнате, несколько дней и утром в дверную щель подавай моему старому отцу кувган и еду. Потом скажешь ему, кто ты и зачем явился в нашу подземную страну. Дальше видно будет, что делать.

Остался юноша в комнате дочери Хаджи. Утром подал он старику кувган с водой и столько еды, что ее еле видно было на тарелке.

Так прошло несколько дней. Потом юноша говорит старому Хаджи, кто он и зачем приехал. Старик выслушал юношу и говорит:

— Я давно ждал тебя. Пусть жизнь твоя пойдет согласно твоим желаниям. Но помни, что отец твой, Черный алдар, из-за моей дочери станет тебе врагом. Теперь ступай своей дорогой, бери из моего дома столько сокровищ, сколько можешь унести.

Сказал так старый Хаджи, три раза хлопнул в ладоши, и вдруг появился около них мальчик.

— Проводи сына Черного алдара на землю и дай ему столько сокровищ, сколько он может унести.

Счастливым старости пожелал юноша старому Хаджи, взял столько сокровищ, сколько мог унести, и вскоре очутился наверху, на земле очутился он.

Смотрит во все стороны,— и нигде нет ни дочери Хаджи, ни коня в яблоках, ни вороного. Опечалился юноша. Нигде никого не видит. Взобрался он на высокий курган и стал отсюда смотреть вокруг. Вдруг видит: летит к нему его вороной.

— Бежим,— говорит вороной конь,— а то плохо наше дело. Как только пришла к нам из подземной страны дочь

Хаджи, вдруг появился Карайч. Посадил он на коня дочь Хаджи и поскакал на далекий запад, в свои замки. Замки же его так укреплены, что нельзя ни войти в них, ни выйти. Но я подскочил, перелетел через высокие стены и прискакал к тебе. Скорее укроем наши головы от беды.

— Как! — вскричал юноша. — Карайч присвоил ту, из-за которой я выехал из дому, из-за которой испытал столько невзгод? Нет, этому не бывать. Лучше мне лишиться жизни!

Юноша тронул вороного и вмиг очутился около замков Карайча. И закричал:

— Эй ты, похититель моих коней и дочери Хаджи!

— Это я, — ответил ему Карайч. — Но знай, юнец, что и дочь Хаджи моя, и кони мои, и сам ты будешь мой.

Юноша бросился на Карайча. И стали биться. Бились, кто знает сколько, наконец Карайч подхватил юношу и ударил его оземь; тот по щиколотки ушел в землю. Юноша подскочил, ударил Карайча оземь, и тот по колено ушел в землю. Вырвался Карайч из земли, поднял сына Черного алдара, ударил оземь и всадил его по колено в землю. Не хорошо стало на сердце у юноши. «Будь что будет», — подумал он. Вылез, кинул вверх Карайча и так ударил его, что тот ушел в землю по пояс. Пытался Карайч вылезть, но юноша не дал ему, засучил рукава, чтобы свернуть шею Карайчу. Тот заговорил:

— Не торопись, юноша. Видно, я назначена для тебя. Не мужчина я, а женщина, но от рождения определено было мне, чтобы я не выходила замуж до тех пор, пока кто-нибудь не осилит меня.

Сказала так, сняла шапку, и золотые волосы рассыпались по ее плечам.

Сын Черного алдара, дочь Хаджи, Карайч и кони стали готовиться в дорогу. Карайч вынесла из замка сундук и убрала туда свои замки, все свое добро и все свои сокровища, посадила всех, кто был тут, на ковер, сундук свой поставила рядом, и полетели они в дом старухи. Там тоже Карайч убрала все подарки в сундук, посадила девушку — дочь старухи, на ковер, и полетели оттуда в дом уаигов.

Много-много добра дали уаиги своей единственной сестре. Все это добро Карайч тоже уложила в сундук. Потом сестру уаигов тоже посадили на ковер, попрощались с уаигами, высоко-высоко поднялись на ковре, и сын Черного

алдара с четырьмя женами и сокровищами полетел в отцовский дом. Сколько они летели, кто знает. Но когда показалось селение Черного алдара, Карайч так говорит юноше:

— Сделай так, чтобы не показываться в отцовский дом с четырьмя невестами, не то грозит тебе беда: отец твой будет требовать своей доли. Лучше поблизости от селения раскинем наши замки и тогда придумаем что-нибудь, чтобы умиловить твоего отца, Черного алдара.

— Хорошо,— сказал юноша.

И появились новые замки около селения Черного алдара. В тех новых замках стал жить сын Черного алдара со своими четырьмя женами.

Немного времени прошло, как Черный алдар прислал к сыну:

— Привез ты большую добычу, удалось тебе достать четырех жен. Так почему ты забываешь отца своего? Говорю тебе: из четырех жен отдай мне двух, да чтобы одна из них была дочерью Хаджи.

Юноша передал эти слова своим женам. А те говорят:

— Твой отец старше наших отцов, что же он говорит? Пока будет светить солнце, не уйдем от тебя. И жизнь, и смерть только с тобою!

Когда услышал такие слова Черный алдар, покачал старой головой и говорит:

— Силой ничего не сделаю с сыном, хитростью осилить его нужно.

И начал искать Черный алдар с черным сердцем такого же скверного человека, чтобы он убил его сына. Обещал он убийце половину своих богатств и власти.

К Черному алдару явился кривой охотник.

— Я убью твоего сына,— говорит он алдару.

Запасся кривой охотник соленой едой и соленой рыбой.

Еще отдельно спрятал себе несоленую рыбу и бурдюк воды. Пришел к сыну Черного алдара и говорит:

— Отец твой так заболел, что не встать ему больше, если ты не найдешь ему лекарство, а лекарство это вот какое: за горами пасется олень; из его печени нужно зажарить шашлык и дать твоему отцу. Не съест он такого шашлыка, нет ему спасенья. Он послал меня к тебе, чтобы ты со мной убил оленя.

Хотя между отцом и сыном не было уже приязни, все же сердце сына смягчилось.

— Хорошо, я пойду с тобой на охоту, возьму только еды на дорогу, а ты подожди меня здесь.

— Не нужно тебе ничего на дорогу; на целую неделю хватит нам обоим то, что я взял.

Ничего больше не сказал юноша, и отправились они в путь.

Шли они, шли, перешли горы, но не нашли оленя. Идут дальше. Кривой охотник ведет юношу по безводным местам. И захотелось юноше поесть и воды попить.

— Еще не дошли до того места, где пасется олень? — спрашивает он кривого охотника.

— Нет, еще не скоро прибудем туда, — отвечает ему кривой охотник.

Целых две недели обманывал юношу кривой охотник. Сам тайком ел и пил, а ему давал маленькими кусочками соленую пищу. Изнемог юноша, обессилел совсем, сломилась его воля.

— Умираю от жажды! — вскричал однажды.

— Я дам тебе воды, но поклянись, что дашь мне то, что я у тебя попрошу.

— Хорошо, — сказал юноша и поклялся.

— Дай мне твой глаз, — говорит кривой охотник.

— Все равно умирать мне, бери глаз, — отвечал юноша.

Кривой охотник вынул глаз сына Черного алдара и спрятал его в карман.

Через несколько дней кривой охотник взял второй глаз у юноши и спрятал его в карман вместе с первым, бросил юношу посреди равнины и вернулся домой.

Положил кривой охотник перед Черным алдаром глаза его сына и говорит:

— Это твоего сына глаза или нет?

— Да, его.

— Так дай мне то, что по уговору следует.

— Сегодня же выделю тебе твою долю из моих сокровищ и назначу начальником моих войск. Невестки мои, видно, по добру не подчинятся мне, придется нам сразиться с ними.

И послал Черный алдар к невесткам сказать:

— Сын мой умер на охоте. По обычаю, вы теперь мои жены. Если по добру, со смиреннием не согласитесь, так силой заставляю.

Невестки сказали Черному алдару: «нет» — и решили сразиться со свекром.

Черный алдар собрал большое войско, а начальником его назначил кривого охотника.

Войска Черного алдара окружили замки и начали сражаться с четырьмя невестками. Отважно сражались невестки с войсками Черного алдара. Наполовину помогли им конь в яблоках и вороной.

Мудрый старик шел по той дороге, на которой лежал слепой сын Черного алдара. Увидел он бедного юношу и говорит:

— Великой жалости достоин ты, сын Черного алдара. Плохо поступил с тобой твой жестокосердый отец. Да еще он не оставляет в покое твоих четырех жен, начал воевать с ними. Я ведь ищу немощных, беспомощных. Но нет для тебя у меня лекарства. Лекарство твое у самого Хаджи — тестя твоего, в подземной стране. Я пойду туда, Хаджи даст тебе два ясеневых листа; приложим их к твоим глазам, и опять станешь видеть, как раньше.

Взмахнул руками мудрый старик и очутился в подземной стране, у старого Хаджи очутился он.

— Я за великой помощью к тебе, за двумя ясеневыми листьями. Твоему зятю Черный алдар выколол оба глаза. И юноша мучается среди степи. Только ты можешь спасти его, добрый Хаджи. Черный алдар еще затеял войну с его четырьмя женами, и кто знает, живы ли бедные женщины?

Мудрый старик взял у Хаджи ясеневые листья и опять очутился возле юноши.

Сын Черного алдара передвигался с места на место и добрал до глубокого колодца. Если бы не мудрый старик, упал бы бедный юноша в глубокий колодец, но старик схватил его, приложил ясеневые листья к его глазам, и сын Черного алдара опять стал видеть.

Мудрый старик сказал юноше:

— Живи счастливо, но теперь, не разбирая дня и ночи, торопись домой: Черный алдар хочет взять твоих жен.

Сын Черного алдара поблагодарил мудрого старика и поспешил домой. Сколько он шел, кто знает. Но к вечеру дошел до селения. Встретил его какой-то старик и повел в свой дом. Накормил-напоил хорошо, спать уложил, а утром так говорит ему:

— Я иду на войну и оставляю на тебя свою семью. Если я вернусь, то там увидим; если же не вернусь, позаботься о моей старой хозяйке и трех невестках с детьми.

— А где твои сыновья? — спросил его сын Черного алдара.

— Сын нашего алдара привел себе четырех жен. Черный алдар требовал себе половину его жен и добычи. Сын не согласился. Тогда Черный алдар заставил кривого охотника убить сына, чтобы завладеть его замками, женами и всем добром. Но невестки не подчинились жестокому Черному алдару и стали воевать с ним. Воюют так, что скоро у нашего алдара не останется ни одного человека. Отважным женщинам помогают конь в яблоках и вороной. Мои сыновья убиты там.

— Отец мой, ты оставайся дома, а я вместо тебя пойду на войну. У меня нет никого, кто бы стал болеть за меня, — говорит юноша.

Старик не пускал своего гостя, но делать было нечего: старик остался дома, а гость вместо него ушел на войну.

Юноша подошел к начальнику одного отряда и говорит ему:

— Если бы ты повел меня к вашему алдару, то я взял бы замки, не пролив ни одной капли крови.

Привели юношу к Черному алдару и к начальнику войск — кривому охотнику.

И говорит он своему отцу:

— Из-за жадности ты заставил выколоть глаза сыну, из-за жадности ты истребил свой народ. Потому-то прозвали тебя «Черным алдаром». Видно, всю жизнь ты делал лишь черные, недостойные дела. Я сам поднять не могу на тебя руку, но заставляю отомстить тебе за кровь невинных людей и за твои злодеяния.

Он отпустил воинов по домам, а Черного алдара и кривого охотника повел в замки. Тут дочь Хаджи принесла булатные ножницы и срезала голову Черного алдара. Кривого охотника привязали у ворот, и там его били все, кто проходил мимо, пока не убили. Потом изрубили его на куски и выбросили собакам.

Так пришел конец Черному алдару, у которого были черное сердце и черные дела, и его кривому охотнику с черным сердцем.

АХСАР И ЕГО ЖЕНА

В одном селении жила бедная женщина с единственным сыном по имени Ахсар, что значит «отвага». Ахсар подрастал и мужал с каждым днем.

Однажды юноши селения собрались в далекий путь, и Ахсар говорит своей матери:

— Мать,пусти и меня, может, найду работу в большом селении, привезу тебе разного добра.

— Солнце мое,— сказала мать,— я бы рада была, если бы ты настолько возмужал, чтобы пускаться в далекий путь. Но ты пока мал, тебе еще рано.

Однако Ахсар уговорил мать, и она отпустила его.

Мать приготовила сыну в дорогу самую лучшую еду из того, что было в доме.

Рано утром попрощался Ахсар с матерью и отправился со своими односельчанами.

Шли они, шли и дошли до большого селения. Все разошлись искать работы. Несколько дней бродил Ахсар усталый и голодный, но никто его не нанимал, все в один голос говорили:

— Какой же из тебя работник? Тебе еще сидеть около очага и возиться в золе!

Наконец богатый купец взял Ахсара в свою лавку приказчиком. Дни и ночи работал Ахсар и с великим трудом заработал себе на одежду. Работал дни и ночи и послал своей матери платье и деньги.

Ахсар был таким красивым мальчиком, что самые лучшие красавицы селения не уставали любоваться им. Дочь

купца влюбилась в Ахсара и начала готовить ему подарок. Приготовила и сказала:

— Посмотри, это для тебя.

И подает Ахсару все, что нужно, чтобы одеться с ног до головы. Когда Ахсар оделся, дочь купца спросила:

— Хорошо ли мое рукоделие? Коли не годится, сошью сызнова.

— Хорошо,— сказал Ахсар.— Да попробуй сшить лучше.— Пошел к товарищу односельчанину, такому же бедняку, как сам, и подарил ему эту одежду.

Дочь купца снова начала шить.

Недолго пришлось работать дочери купца, руки у нее были золотые, она славилась своим мастерством.

Опять говорит она Ахсару:

— Сшила я обнову, посмотри и примерь ее.

Ахсар надевает обнову, а дочь купца спрашивает:

— Хорошо ли мое рукоделие?

— Да ведь можно сшить получше,— отвечал Ахсар.

Взял он подарок и опять отдал односельчанину.

Девушка усерднее прежнего принялась за работу.

Когда все было готово, дочь купца позвала Ахсара в богато убранную комнату, усадила его за стол, угостила разными яствами и напитками, а потом накинула на него новую одежду, свой подарок, и подвела его к зеркалу.

Долго смотрел Ахсар в зеркало, но ничего не мог сказать, поблагодарил дочь купца и с того времени начал носить обнову.

Много времени прошло с тех пор. Ахсар работал дни и ночи и заработал много серебра и золота.

Однажды Ахсар пошел к золотых дел мастеру и заказал ему серебряный сундук с золотыми украшениями. Сундук тот открывался и закрывался изнутри.

Ахсар и дочь купца уложили в тот сундук серебра, золота и всякого добра, потом он посадил туда же и дочь купца. А сундук Ахсар решил отправить своей бедной матери. Односельчане погрузили сундук с подарками на повозку и отвезли. То-то была рада бедная женщина: раз такой дорогой подарок прислал сын, значит хорошо живет.

Мать Ахсара поставила сундук у двери. Однажды, не убравшись в доме, ушла она с веретеном к соседям, шерсть попрясть с другими старухами и похвалиться подарками сына. Как только старуха ушла, дочь купца открыла сундук

и убрала комнату, да так, как никто никогда не убирал это бедное жилище... Когда старуха вернулась и стала отпирать дверь, дочь купца снова залезла в сундук и закрылась. Удивлялась старуха, видя все прибранным, но ничего не сказала: подумала, что духи гор помогают ей.

С тех пор каждый раз старуха находила свой дом прибранным.

Однажды старуха прикинулась, будто ушла к соседям, сама же спряталась и начала ждать, что будет.

Дочь купца открыла сундук, подмела, убрала все как следует и присела отдохнуть. Увидела старуха девушку и так удивилась ее красоте, что хотела встать и обнять ее, да не в силах была. Когда девушка-красавица стала прятаться в сундук, мать выскочила и успела схватить ее за платье.

Пришлось дочери купца рассказать, кто она и почему попала в ее дом. Мать крепко обняла суженую своего сына, и с этого дня мать и девушка стали жить дружно, неразлучно.

Однажды дочь купца протирала окна, а по улице проходил первый богач селения. Увидел он красавицу и остолбенел: никогда еще не видел такой. Решил богач отнять у бедной старухи ее невестку. Он написал письмо Ахсару, будто от матери. А написал так:

«Пусть в яд превратится то молоко, которым я вскормила тебя. Чем я провинилась перед тобой, разве покинула тебя и вышла замуж? Или не кормила тебя лучшими кусками из того, что добывала потом и кровью? Почему же ты прислал ко мне женщину, которая меня оскорбляет, ругает и бьет каждый день, каждую минуту?»

Ахсар получил это письмо, но не поверил и написал ответ: «Не такого человека послал я, чтобы тебя били, ругали, оскорбляли. Это кто-нибудь завидует нам. Не слушай их, дорогая нана».

Это письмо не попало матери Ахсара, богач перехватил его. Прочитал богач ответ Ахсара и написал еще хуже. Много раз писал злой богач злые письма Ахсару и его старой матери.

Наконец Ахсар выпросил у хозяина, чтобы тот отпустил его домой.

И Ахсар отправился. Сколько шел, кто знает, но вот, наконец, добрался.

— Не для того я прислал тебя к моей матери-старушке, — закричал в гневе Ахсар на свою невесту, — чтобы

ты бранила ее, избивала! — Схватил он дочь купца за руку и вытолкал из дому.

А богачу только этого и надо. Он велел служанкам привести красавицу к себе в дом, накормить и приютить. А через несколько дней предложил ей выйти за него замуж.

Дочь купца отвечала:

— Я согласна выйти за тебя. Но в нашем роду такой обычай: прежде чем девушка скажет, любит она или нет, она целый год живет одна, в отдельной комнате. Потом только выходит замуж. Если она без этого выйдет замуж, то умирает по дороге в дом жениха.

Согласился богач, что же оставалось ему делать! И запер он дочь купца в отдельном, богато обставленном доме и приставил к ней двух служанок.

Когда старуха-мать с плачем рассказала сыну все, как было, Ахсар увидел, что ошибся, стал горевать по своей красавице, а потом говорит матери:

— Нана, ухожу я. Пока не найду ее, домой не вернусь. — И отправился на поиски.

Год был на исходе. Служанки так полюбили девицу-красавицу, что для нее были готовы на все. И при помощи служанок ей удалось бежать куда глаза глядят. Бежит она, а куда не знает. Прибежала она в пастуший шалаш. Пастухов там тогда не было. Нашла она в шалаше старую бурку, накинула на себя и пошла дальше. Встречается ей пастух, поздоровались; дочь купца говорит ему:

— Продаю одежду покойной сестры, может купишь?

Это она свои платья продавала, чтобы никто не узнал ее.

Платья очень понравились пастуху, но денег у него не было. Он и говорит:

— Купил бы их, да денег нет, а тебе, видно, нужны деньги.

— Нет, — отвечала она, — видишь, на мне лохмотья. Дай мне свою одежду, и на этом сойдемся.

Согласился пастух и дал ей свою одежду.

Богач тем временем сзывает все селение на свадьбу. Поехал за невестой, а красавицы нет. Избил он служанок и отправился на поиски.

Пастух догадался потом, что не юноша поменял с ним платье, а красавица-девушка, и захотелось ему найти ее. Он бросил свое стадо и тоже пустился на розыски.

А дочь купца все шла, шла и пришла в неизвестную

страну, в большое селение; зашла в один дом, в дом ведуньи, и спрашивает:

— Не пустите ли переночевать?

Ведунья посмотрела на путника — красивый юноша. И говорит ласково:

— Гость приносит счастье, заходи, угостим всем, что есть в доме.

Накормила дочь купца и после ужина говорит:

— Завтра все взрослые нашей страны собираются на большую площадь. Будут выбирать царя. Прилетит орел, на чью голову сядет, тот и будет царем.

На следующий день все собрались на площади. Прилетел орел, покружился, покружился и улетел обратно.

Удивились люди и закричали:

— Кого-то нет среди нас! Обойдите снова все дома!

Обошли все дома, никого больше не нашли из взрослых.

Прилетел опять орел, покружился над народом и улетел обратно.

Вдруг один старик говорит:

— У нашей ведуньи есть гость.

— Скорее приведите его сюда! — закричали все.

Гостя тоже привели на площадь.

Орел прилетел, покружился, покружился и сел на его голову.

Все люди, которые были на площади, подняли нового царя и на руках понесли его в царский дворец.

С тех пор красавица — жена Ахсара, переодетая юношей, стала царем той страны. Хорошим царем была она, потому что очень жалела бедных, не донимала их поборами.

Сколько прошло времени, кто знает. Однажды она велела мастерам вырезать из камня семь своих изображений, построить на перекрестке семи дорог мавзолеей и с семи сторон укрепить эти изображения. Велела она строго охранять их, а кто пройдет мимо и посмотрит пристально на изображения, тех задерживать.

Как повелела, так и сделали. Однажды к памятнику подходит пастух; всмотрелся он в изображение и говорит:

— Хитрая женщина, обманула меня; если бы я знал, что ты женщина, то не улизнула бы ты от меня.

Стража подошла к пастуху и говорит:

— Как ты смеешь говорить так о нашем царе?

И посадили его в тюрьму.

На следующий день подошел какой-то богач и, присмотревшись к изображению, закричал:

— Ах ты, лгунья! Обманула меня, вырвалась из моих рук. Хорошо, что недалеко ушла, вот теперь и гниешь здесь. Так тебе и надо!

И его посадили в тюрьму.

Через день подошел еще один путник, всмотрелся в изображение и печально сказал:

— Пусть вовеки будет проклят тот, кто нас разлучил,— и крупные слезы покатались по его щекам.

Подошла к нему стража и говорит:

— Как ты смеешь оплакивать нашего царя, когда он еще жив?

И его посадили в тюрьму вместе с другими.

Через несколько дней царь велел привести задержанных и стал допрашивать их поодиночке.

Сначала пастуха. Тот не узнал ее, и она отпустила его.

— Скорей возвращайся,— говорит,— к своему стаду и работай усердно.

Допросила второго, богача, и велела привязать его к хвосту необъезженного коня.

Царские воины исполнили повеление своего царя, и от богача не осталось и костей.

Наконец стала допрашивать своего жениха. Но он не узнал ее. Улыбнулась она и говорит Ахсару:

— Не узнаешь меня, Ахсар? Я та, которую ты ночью выгнал из дому...

Тут они бросились друг другу в объятия. Потом красавица рассказала Ахсару все, как было.

На другой день собрала она всех жителей страны, много подарков раздала бедным и говорит:

— Живите себе свободно, без царя, кто как хочет, не обижайте друг друга, живите дружно!

Жители неизвестной страны так обрадовались ее счастью, что нельзя словами рассказать. Много хорошего наговорили и счастливого пути пожелали Ахсару и красавице. Вернулись они в родной хадзар. Радости матери не было конца. Устроила она большой свадебный пир, семь дней и семь ночей пировали на том пиру.

И с тех пор счастливо зажили себе Ахсар с красавицей-женой и счастливой матерью.

БЛИЗНЕЦЫ

У бедных родителей было два сына — близнецы Сауи и Будзи. Отец был хорошим охотником, мать, трудолюбивая хозяйка, хорошо ухаживала за детьми.

Дети-близнецы подросли и стали уже помогать родителям. Но вот умирает мать. Отец женился снова. Мачеха была злая, постоянно била детей, даже обуви не было у близнецов. Похудели они, побледнели. И решили близнецы бежать из дому.

Они забрали доспехи отца — стрелы, мечи, сколько могли, и ночью покинули родной дом. Два дня и две ночи не попалась им в дороге не только дичь, даже воробей не попался. На третий день близнецы дошли до густого леса. В лесу увидели они зайца. Прицелились братья и только хотели его убить, как он заговорил человеческим голосом:

— Не убивайте меня, авось я вам пригожусь.

Заяц прыгнул в кусты и выбежал с другим зайцем.

Мальчики впереди идут, а зайцы за ними. Идут, идут, и вот навстречу им лиса. Только прицелились в лису, а она и говорит:

— Не убивайте меня, я вам пригожусь.

Залезла лиса в нору, а оттуда выпрыгнули две лисы. Повстречались им также волк, медведь и тигр. Они тоже, как заяц и лиса, по паре побежали за близнецами.

Вышли братья на поляну и видят: пасется олень. Натянули братья луки и выстрелили. Да постигнет твоего врага то, что постигло оленя! Братья подбежали к оленю, прирезали его, сняли шкуру, из туши сделали шашлык, поели

вдоволь и близнецы, и звери. Из оленьей шкуры близнецы сделали себе шалаш.

Долго жили братья на поляне, а потом решили отправиться в разные стороны, попытать счастья.

Но как узнать вдали друг от друга о подвигах и ратных делах?

Тогда они в жердь шалаша вонзили маленький нож-кулгард. Тот кулгард не простой был, а чудесный. Случись с кем-нибудь из них несчастье, то одна сторона ножа покроется ржавчиной. И если попавшего в беду можно еще спасти, то между ржавчиной останутся светлые пятнышки.

Поделили братья зверей и разошлись в разные стороны.

Сауи надоела лесная жизнь, и пошел он со своими зверями к равнине. В небесной синеве предстали ему высокие, снежные горы. Долго ли он шел, но однажды вечером подошел к большому селению. За селением был дремучий лес. Дома в селении все чисто побелены.

Сауи со своими зверями остановился на ночлег в крайнем доме. Как только усталый Сауи поел, сразу же заснул крепким сном.

Наутро, с первым лучом солнца, проснулся Сауи. Оделся он, вышел на улицу и удивился: все дома выкрашены в черный цвет. Сауи вернулся в дом и спросил хозяина, почему белые дома вдруг стали черными.

Хозяин усадил гостя в кресло и начал ему рассказывать:

— В нашем селении есть алдар. Его табунам и сокровищам нет счета. Но связан он с дьяволами. Девушку, которая понравится ему, он берет себе в жены до тех пор, пока другая не приглянется. Понравится ему девушка, он посылает за ней: «Сегодня вечером пришлите мне вашу девушку». А если девушка не согласится, он ее отдает на съедение Залиаг-змее, на холме у селения. И алдар от злости целый год не позволяет нам ни пахать, ни сеять, ни выгонять скот, ни по воду ходить.

Вчера алдару понравилась одна девушка, дочь бедняка. Нет другой такой красивой и трудолюбивой девушки. Как шьет, как поет, как пляшет она! Когда алдар прислал за ней, она, ее отец и мать и все жители селения сказали: пусть лучше ее съест Залиаг-змея, нежели отдать ее Черному алдару на утеху. Жителям селения не страшны те невзгоды, которые придется им переносить целый год. Но им горько,

что эту красавицу, гордость и украшение большого селения, сегодня съест Залиаг-змея. Вот мы и вымазали свои дома черной краской.

Хозяин рассказывал об этом, устремив взгляд на огонь, не шевелясь, не оглядываясь, даже глазом не моргнув.

Сауи будто окаменел сначала, потом вскочил с кресла, схватился за меч и крикнул:

— Неужели во всем селении не найдется человека, который бы заступился за бедных и убил бы того проклятого Черного алдара?!

Хозяин печально улыбнулся:

— Мы всем селением поднялись и пошли с мечами против него, но алдар бессмертен до тех пор, пока не будет убита Залиаг-змея, людоедка.

Сауи задумался, взял свои боевые доспехи, поблагодарил хозяина за гостеприимство и со зверями отправился к холму. Вдруг слышит он, как плачут жители селения: они провожали красавицу-девушку. Жители остановились недалеко от холма, а красавица-девушка сама пошла к Залиаг-змее. Идет девушка, а на лице ее сияет луна и играют звезды. Когда девушка увидела Сауи с его боевыми доспехами, она подумала, что он от Залиаг-змеи вышел ей навстречу.

— Указывай дорогу,— сказала красавица,— куда миситти!

— Я первый раз тут,— отвечает Сауи.— Идем вместе, найдем дорогу. Найти дорогу к жизни — это трудное дело, найти же дорогу к смерти легче всего.

Девушка поняла, что ошиблась, и покраснела.

— Достаточно, что я иду на гибель, а ты оставайся.

— Не ты, а я пойду первым к Залиаг-змее; не беда, если ради такой красавицы погибнет человек,— ответил Сауи.

Видит она, что не уговорить ей юношу, и пошла за ним.

Дом Залиаг-змеи стоял на выступе холма, не доходя до вершины. Недалеко от дома лежал большой камень, и на нем надпись: «Кто перевернет этот камень, тот убьет Залиаг-змею. Под камнем озеро, искупайся и будешь неуязвим».

Сауи прочитал эту надпись, швырнул камень в сторону, и тот грохоча покатился с холма. Открылось озеро, и Сауи выкупался в нем, потом с девушкой-красавицей зашел в дом

Залиаг-змеи, но ее там не было: она играла в камушки на леднике.

Сауи осмотрел все вокруг и выбрал себе место, где бы ему сразиться с Залиаг-змеей. Недалеко отсюда стерегла змею лиса, а другие звери охраняли дом. Девушка-красавица от страха забилась в угол.

Солнце спускалось к закату, когда Залиаг-змея с ледника посмотрела на свой дом и крикнула: «Хорошо, что вместо одного пришло семеро!» И двинулась Залиаг-змея с ледника с свистом и с шумом, — летели камни, валялись деревья, дрожали даже скалы. Но не страшен был этот шум отважному юноше Сауи. Он приготовился к битве, крепко ухватил свой острый меч.

Лиса подбежала к Залиаг-змее, вильнула хвостом, а сама отбежала в сторону. Змея подняла голову, чтобы посмотреть на лису, и тогда Сауи со всего размаха хватил ее мечом. Хоть голова змеи отлетела, да тело ее продолжало ползти. Сауи беззастенчиво рубит, рубит его и с каждым ударом отлетает с холма в овраг большой кусок от Залиаг-змеи. Так он крошил змею до полуночи, с него лил пот, а ноги дрожали от усталости. Кончил Сауи рубить змею, лиса подбежала к нему и начала своим хвостом обмахивать его.

Спустился Сауи в овраг, заполненный кусками змеи, чтобы вырезать ее языки, но голова оказалась в самом низу. Разбросал Сауи куски в разные стороны и только к восходу солнца достал ее голову. Отрезал он змеиные языки, завернул их в платок, а платок в карман положил. Сауи снова выкупался в озере, разбудил девушку-красавицу, и все пошли в селение. Жители с радостью выбежали им навстречу. Сауи показал народу языки змеи и отправился со своими зверями к Черному алдару. Как только увидел его алдар, выскочил на порог и крикнул:

— Что за собака, что за осел смел войти без спроса в мой двор?!

— Ты сам собака, ты сам осел! — ответил ему Сауи и натравил зверей на алдара. Тигр схватил его и разорвал на две части. Сауи собрал весь скот, все сокровища алдара и роздал их бедным жителям. Решили отец и мать, и все жители большого селения выдать красавицу-девушку замуж за Сауи, ее спасителя. Сауи был очень доволен. Устроили свадьбу. На ту свадьбу пригласили всех жителей. Сауи построил дом и счастливо зажил со своей красавицей-женой.

Все было хорошо в доме Сауи, и трудился бы юноша радостно, если бы он все время не думал о своем брате Будзи. Пошел бы Сауи к шалашу узнать, что случилось с Будзи, но ему пришлось раньше позаботиться о жителях селения: никто из них не смел пойти в соседний дремучий лес. А кто и пошел, все равно не возвращался.

Сауи решил сходить в этот Черный лес. Много раз он собирался, но соседи и жена-красавица не пускали его.

Однажды он взял свои боевые доспехи, не послушал больше своей жены, попрощался с жителями селения и отправился со своими зверями в Черный лес.

Жители, от мала до велика, провожали Сауи до самого моста у Черного леса. Сауи перешел мост и сказал:

— Если через три дня не вернусь, не ждите меня.

— Счастливого пути! — пожелали ему все.

Скоро Сауи скрылся в лесу. Красивая, гладкая, извилистая дорога шла в глубь леса. Сауи пошел по ней. Вдруг олень перебежал ему дорогу. Только Сауи хотел пустить в него стрелу, как олень скрылся за поворотом. Сауи побежал за оленем, только нагнал его, как олень опять скрылся. Так бежал Сауи за оленем до самого вечера. Вечером же олень совсем исчез. Стемнело. Сауи так устал, что еле держался на ногах. Смотрит, недалеко, около большого дуба, хорошее место для костра. Сауи собрал сухие ветки и развел костер. Прилег у костра, и его звери тоже.

Вдруг Сауи услышал шорох. Поднял голову и при свете костра увидел старуху, сидящую на дубу и дрожащую от холода.

— Кто ты такая? — спросил ее Сауи.

— Мне холодно, я озябла, — ответила старуха. — Пусти погреться у твоего огонька.

— Сделай милость, — отвечает Сауи. — Слезай с дуба, садись и грейся хоть до утра.

Он подбросил сухие дрова в костер, и пламя еще сильнее разгорелось.

Старуха слезла с дуба и стоит недалеко.

— Боюсь твоих зверей, — говорит она. — Вот тебе дубовый лист, ударь их по мордам этим листом, тогда они меня не укусят.

Сауи взял у старухи дубовый лист, ударил, и звери превратились в маленькие круглые камни. Старуха ударила листом юношу, и он тоже превратился в белый камень.

Старуха положила камни в платок, пошла по тропинке и бросила их на высокую кучу таких же камней.

Жители селения три дня и три ночи ждали своего спасителя у моста. Сауи не вернулся к сроку, они горько заплакали и разошлись по домам.

За это время Будзи побывал во многих странах. Он показал себя мужественным человеком. Его имя знали все народы.

Однажды Будзи вспомнил своего брата и решил вернуться в шалаш — узнать, что с ним.

Вот Будзи пришел в свой шалаш. Посмотрел на нож-кулгард и увидел, что та сторона ножа, куда отправился Сауи, покрылась красной ржавчиной, но отдельные пятнышки еще блестели.

Будзи побежал в ту сторону, куда отправился его брат Сауи. Сколько он шел, кто знает, но вот перед ним открылась широкая равнина. Шел он по этой равнине, шел, а за ним следовали его звери. Кто знает, через сколько дней, но дошел он, наконец, до большого селения. Когда жители этого селения увидели, что к ним приближается юноша со зверями, то подумали, что это Сауи, и бросились к нему навстречу. Сауи и Будзи были так похожи друг на друга, что трудно было их различить, на то они и близнецы!

Будзи начали обнимать и целовать. Устроили радостный пир в честь возвращения своего спасителя. Чем больше ели и пили, тем становились веселее, а Будзи мрачнел. Будзи понял, что жители большого селения приняли его за Сауи, поэтому он говорил мало, больше слушал, чтобы узнать, что случилось с братом.

Жители, наконец, рассказали:

— Мы даже песню сложили о тебе. Если хочешь, мы споем.

И начали петь. В этой песне говорилось о всех подвигах Сауи.

Попировав, жители начали расходиться. Будзи притворился, будто у него опухли ноги и не может он больше ходить. Тогда двое юношей взяли его под руки и отвели в дом Сауи. Жена Сауи увидела Будзи, приняла его за своего мужа и заплакала от радости. Будзи жаловался, что у него болят ноги, что устал он. Она вымыла ему ноги и уложила

спать. Убрала дом, потом разделась и легла. Будзи сейчас же проснулся, достал кинжал и положил его между собой и женой Сауи. Увидела это жена Сауи и спрашивает Будзи:

— Что с тобой случилось? Почему меня не подпускаешь к себе?

— Я дал обет воздерживаться, пока не очищу лес от врагов. Завтра пойду туда, и если выполню то, что говорю, то скоро вернусь.

Ничего больше не сказала жена Сауи, так и уснули оба: по одну сторону кинжала Будзи, по другую — жена Сауи.

На рассвете Будзи вскочил и со зверями отправился в лес. Перешел он через мост и пошел гладкой дорогой. Прошел немного и видит: бежит по дороге олень. Прицелился Будзи в оленя, но олень скрылся за поворотом. Когда олень снова появился, Будзи опять прицелился, но олень опять скрылся. Тогда Будзи понял, что этот олень заманивает охотников, понял, но пошел за ним. Вечером олень исчез. Будзи оказался на том же месте, где остановился на ночлег Сауи. Он также развел костер и со своими зверями стал отдыхать. Также услышал шорох на дубе, увидел старуху и окликнул ее.

Старуха стала слезать с дуба, с нижнего сучка подает Будзи дубовый лист и говорит:

— Вот этим листом ударь своих зверей, не то они меня укусят.

Будзи понял все. Стащил старуху с дерева, повалил и приставил к ее горлу острый нож.

— Говори, где брат, иначе прирежу!

— Добрый юноша, не убивай! Я скажу тебе, где брат, только оставь меня в живых. Поклянись именем своих родителей, что не убьешь меня.

— Клянусь тебе бородою моего отца, что не убью тебя. Если я тебя трону, так пусть молоко моей матери, высосанное мною, превратится в яд.

Старуха поверила этой клятве и сказала:

— Пойдешь по этой тропинке, она доведет тебя до балки. Там увидишь большую кучу белых камней: это твой брат и много других людей. Если листом с северной стороны дуба ударить живого, то превратится он в белый камень, а если ударить эти камни дубовым листом с южной стороны, то все оживают.

Будзи отломил целую ветку с северной стороны и ударил ею старуху. Старуха превратилась в белый камень. Потом ударил он камень веткою южной стороны, и камень тот превратился в женщину. Обрадовался Будзи и говорит своим зверям:

— Я поклялся, что не трону ее, а вы что делаете, чего смотрите на злую женщину?

Звери бросились на нее, и да постигнет твоего врага то, что постигло ее: разорвали ее на куски.

Будзи отломил целую ветку с южной стороны дуба и отправился. Дошел до кучи белых камней и стал оживлять их. Овраг наполнился разными людьми, конями и животными; тут был и его брат Сауи со своими зверями. Обняли братья друг друга, заплакали от радости. Сауи говорит брату:

— О том, что со мной было, расскажем дома, а теперь скажи, как ты разыскал меня?

Идут два брата, идут за ними их звери, и Будзи рассказывает. Когда он дошел до того, как радовалась жена Сауи, приняв Будзи за своего мужа и как легли и он положил между ними кинжал, Сауи выхватил меч и отрубил голову брату. Потом он вытер меч полкой черкески и пошел своей дорогой. А звери Будзи понуро стояли около его труп.

Вдруг заяц подпрыгнул. Другие звери спросили его:

— Что с тобой?

— Никогда не было в моей голове столько хороших мыслей, как теперь. Послушайте, что я скажу: если у дубовых листьев такая сила, то, видно, и у корней такая же!

— Верно! — зашумели звери.

И заяц пустился стрелою к дубу, разрыл корень с южной стороны, отгрыз кусочек и мигом очутился около труп Будзи.

Соком корня смазал заяц порезы, тигр приложил голову к туловищу, и Будзи ожил.

Сколько было радости! Все звери благодарили зайца за совет и за ум и целовали его в мордочку.

Усталый и бледный, вернулся сюда Сауи со своими зверями. Когда он увидел живого брата, Будзи увидел он, то обрадовался и от радости заплакал.

— Я и сам каялся, да было поздно, — сказал он. — Прости меня, брат мой...

Будзи на это ответил:

— Я сам немало такого натворил.— Обнял брата, и оба отправились в селение.

Будзи по дороге продолжал рассказывать Сауи все, что с ним было.

Когда жители большого селения увидели, что идут к ним два одинаковых человека с одинаковыми зверями, то были очень удивлены. Они знали, что один из них Сауи, а кто же другой?

Потом жители большого селения узнали все и на радостях устроили такой большой пир, какого никогда еще у них не было.

СЛОВАРЬ НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

- Авсүр* — сказочный конь, не знающий усталости.
- Алдър* — владетель, господин, владыка, крупный помещик, князь.
- Аллон* — аланский; аланы — предки осетин.
- Арчи* — охотничья обувь горцев из сыромятной кожи.
- Атынаг* — старинный праздник урожая у осетин.
- Барастыр* — в осетинских народных сказках повелитель страны мертвых.
- Бонварнон* — утренняя звезда.
- Бырку* — большой глиняный сосуд для хранения вина; заливается в землю.
- Вкосьдущие* — Млечный путь.
- Дедá* — отец, папа.
- Донбеттыр* — в осетинских народных сказаниях и сказках владыка вод — океанов, морей, озер и рек. Донбеттыр живет под водой в своем замке.
- Дзыло* — птичка. Так в осетинских народных сказаниях и сказках уацги и алдары презрительно говорят про бедняков.
- Залиаг* — название неизвестной страны и народа. встречается в осетинских сказках и сказаниях; в сочетаниях Залиаг-змея и Залиаг-девушка обозначают чудовища.
- Казантемыр* — Полярная звезда, собственное мужское имя.
- Кардзын* — чурек, хлеб из ячменной или кукурузной муки.
- Куван* — медный кувшин с длинным горлышком и носиком.
- Курдалаюн* — первый кузнец, небожитель, один из главных героев нартского эпоса.

- Кэсса* — кожаный мешок из цельной шкуры животного.
- Нана* — мать, мама.
- Нихас* — место общественных сборов.
- Рон* — в осетинских народных сказаниях крепкий хмельной напиток.
- Симд* — осетинский массовый танец.
- След Арфана* — Млечный путь.
Арфан — кличка коня нарта Урымага из нартского эпоса.
- Тар* — мрачный.
- Тутыр* — в осетинских народных сказаниях и сказках повелитель волков.
- Уаи* — в осетинских народных сказаниях и сказках существо необыкновенной физической силы, глуповатый враг людей; великан; циклоп.
- Уастырджи* — в осетинском народном творчестве покровитель путников, воин-мужчина. Женщины не произносили этого имени и называли его «покровителем мужчин».
- Уацилла* — в осетинских народных сказаниях и сказках повелитель грома и молнии, покровитель урожая.
- Фадис* — тревога, клич тревоги.
- Фалвара* — в осетинской мифологии покровитель земледелия и скотоводства.
- Фандыр* — осетинский старинный двенадцатиструнный музыкальный инструмент, напоминает арфу. В настоящее время фандыром называют и гармонику.
- Фын* — треногий круглый точеный стол. Фынгом называют и угощение, например говорят: обильный фынг, богатый фынг и т. д.
- Хадзар* — дом, строение; помещение, в котором находился домашний очаг и готовилась пища; также семья.
- Хордзены* — переметные сумы.
- Цард* — жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>С. Бритаев</i>	3
ОСЕТИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ	
Общее счастье. Перевел <i>С. Бритаев</i>	9
Старый волк. Перевел <i>К. Казбеков</i>	15
Как мышь своему сыну невесту искала. Перевел <i>С. Бритаев</i>	17
Волк и свинья. " "	23
Козы Кобли. " "	25
Блоха и вошь. " "	29
Сиротка и коза. " "	32
Ум и счастье. Перевел <i>К. Казбеков</i>	35
Бедняк и чорт. Перевел <i>С. Бритаев</i>	39
Ох-ох и сын бедняка. Перевел <i>К. Казбеков</i>	41
Справедливый и несправедливый. " "	45
Как работник обманул попа. Перевел <i>С. Бритаев</i>	48
Поп и мулла. " "	50
Три брата и кривой уаиг. " "	53
Бедняк и черти. " "	58
Сын медведя. " "	60
Мачеха и пасынки. " "	64
Цена хлеба-соли. Перевел <i>К. Казбеков</i>	66
Как три брата нашли своих лошадей. Перевел <i>С. Бритаев</i> .	68
Поп и Зондаби. " "	70
Сын друга Солнца и Луны. " "	73
Небесное зеркало. Перевел <i>К. Казбеков</i>	82
Алдар и сын бедняка. Перевел <i>С. Бритаев</i>	87
Чудесный пояс. " "	93
Деревянный голубь. " "	99

Алдар Запада и алдар Востока. Перевел С. Бритцев . . .	111
Бронзовая девушка Медной башни. " " . . .	117
Негестка алдара. " " . . .	130
Как бедная девушка спаслась от алдара. " " . . .	137
Всадник-небылица. " " . . .	143
Сын бедняка и дочь алдара. " " . . .	150
Запоздальи. " " . . .	153
Юноша Цард. " " . . .	167
Золоторогий олень. " " . . .	178
Черный алдар. " " . . .	187
Ахсар и его жена. Перевел К. Казбеков	198
Близнецы. " "	204
Словарь непонятных слов	213

Художник И. Николаевцев

Редактор Е. Цинговатова. Худож. редактор Н. Мухин
 Технич. редактор Д. Ермоленко. Корректор А. Типалит

Сдано в набор 22/VI—51 г. Подписано к печати 3/IX—51 г. Л07463. Бумига
 84 × 108¹/₃₂—3,37 бум л.—11,7 печ. л. Уч.-изд. л. 10,33. Тираж 30 000 экз

Набрано и сматрицировано в Первой Образцовой типографии имени
 А. А. Жданова. Отпечатано в 20-й типографии Союзполиграфпрома.
 Москва, Ново-Алексеевская, 52. Зак. 620.

50

97

UNIVERSITY OF CHICAGO
1951

